K30 1/10

МАЛОРОССІЙСКІЕ

ПОСПОЛИТЫЕ КРЕСТЬЯНЕ

(1648 — 1783)

Историко-юридическій очеркъ по архивнымъ источникамъ

Ал. Лазаревскаго

ЧЕРНИГОВЪ

1866

Петръ Ивановичъ Барсовъ
А. Л.
1230 1/10

МАЛОРОССІЙСКІЕ

ПОСПОЛИТЫЕ КРЕСТЬЯНЕ

(1648 — 1783)

Историко-юридическій очеркъ по архивнымъ источникамъ

Ал. Лазаревскаго

499/9

ЧЕРНИГОВЪ

Въ Губернской Типографіи

1866

Изъ первой книги Записокъ Черниговскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, изданной въ 1866 году.

№ 18403
16 – XII – 1929
БИБЛІОТЕКА

Бытъ малороссійскаго крестьянства, со времени отдѣленіе Малороссіи отъ Польши, такъ мало выясненъ, что до сихъ поръ господствуетъ мнѣніе — будто до конца XVIII в. крестьянство это пользовалось полною гражданскою свободой, которой лишилось по одному лишь указу 3 мая 1783 года. Между тѣмъ, ближайшее изученіе предмета приводитъ къ результатамъ противоположнымъ. Судьба малороссійскаго крестьянства тѣсно связана съ исторіею страны. Какъ сама Малороссія, по присоединеніи своемъ къ Россіи, цѣлые полтора вѣка испытывала на себѣ колебательное вліяніе администраціи русской, такъ и гражданскій бытъ ея сословій — все это время видоизмѣнялся, постепенно переходя отъ той простоты формы, въ которыя поставило его изгнаніе изъ Малороссіи поляковъ, къ формамъ русской гражданской жизни. Подъ симъ вліяніемъ, въ связи съ мѣстными условіями, малороссійское крестьянство незамѣтно и исподоволь утрачивало личныя свои права и облегчало стремленіе козацкой старшины къ расширенію надъ собою власти. Польское преданіе, перешедшее отъ прежней польско-

русской шляхты къ малороссійскимъ землевладѣльцамъ, служило, для послѣднихъ, наглядным образцомъ возможныхъ отношеній къ крестьянамъ *), а при той обширности власти, которою пользовались козацкіе старшины въ Малороссіи, имъ не стоило особеннаго труда подчинить себѣ крестьянъ въ *подданныхъ*, а самимъ — изъ старшинъ подѣлаться *панами*. Захвативъ поземельныя права въ свои руки, старшина стала стремиться за тѣмъ къ отнятію у посполитыхъ права перехода, пользуясь которымъ крестьяне могли противодѣйствовать общему стремленію малороссійскихъ землевладѣльцевъ — расширить свои права надъ крестьянами. Такое стремленіе, не представляя собою въ глазахъ русскаго закона ничего необыкновеннаго, мало по малу, стало находить себѣ поддержку въ этомъ законѣ, такъ что къ концу XVIII в., съ изданіемъ указовъ 10 декабря 1763 и 3 мая 1783 годовъ, нисколько, по видимому, не касавшихся существа юридическихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, въ Малороссіи de facto и de jure образовалось полное крѣпостное право, какъ бы въ силу естественнаго порядка вещей, находившаго свою опору и свое оправданіе въ существовавшемъ уже обычномъ правѣ.

Предлагаемый очеркъ заключаетъ въ себѣ исторію малороссійскаго крестьянства во время гетманщины, разсказанную нами на основаніи источниковъ, добытыхъ изъ черниговскихъ архивовъ. При этомъ мы нашли особенное богатство свѣдѣній для исторіи внутренней жизни малороссійскаго общества, — въ архивѣ Губернскаго Правленія; здѣсь хранится такъ называемый *архивъ ма-*

*) О юридическомъ бытѣ малороссійскаго крестьянства до Хмельницкаго см. изслѣдованіе Ѳ. Леонтовича — *Крестьяне юговападной Россіи по литовскому праву XV и XVI столѣтій. Кіевъ. 1863. 8°.*

лороссійской коллегіи, заключающій въ себѣ архивы малороссійскихъ административныхъ учрежденій XVIII в., перевезенные изъ Глухова. Не смотря на то, что изъ сего архива много бумагъ утрачено, онъ все еще заключаетъ въ себѣ богатые источники для бытовой исторіи Малороссіи XVIII в. — Другой архивъ, доставившій намъ также не мало свѣдѣній для исторіи крестьянъ, хранится въ Черниговской Казенной Палатѣ; онъ состоитъ преимущественно изъ монастырскихъ поземельныхъ документовъ, поступившихъ въ Палату вмѣстѣ съ отобраніемъ въ казну имѣній малороссійскихъ монастырей; кромѣ того, здѣсь же находится знаменитая *генеральная опись Малороссіи,* составленная по распоряженію Румянцова.

Почти исключительно въ этихъ двухъ архивахъ мы нашли всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя дали намъ возможность уяснить судьбу малороссійскаго крестьянства, если не совершенно, то по крайней мѣрѣ на столько, что исторія его закрѣпощенія не будетъ уже представляться какъ послѣдствіе административныхъ распоряженій русскаго правительства, а явится естественнымъ послѣдствіемъ внутренней жизни гетманской Малороссіи.

Съ изгнаніемъ поляковъ, въ Малороссіи не стало крупныхъ поземельныхъ собственниковъ — польскихъ пановъ, а вмѣстѣ съ ними не стало и привиллегированнаго сословія; осталось одно *поспольство*, народъ. Земля, принадлежавшая передъ тѣмъ польскимъ панамъ, теперь — извѣстный моментъ — оставалась въ фактическомъ владѣніи тѣхъ, кто её обработывалъ. Но такое положеніе продолжалось не долго: право на землю предъявили ея освободители, которымъ она должна была принадлежать по праву отвоеванія. И хотя въ освобожденіи Малороссіи отъ поляковъ участвовалъ весь народъ, но дѣйствительными освободителями «козаки» сочли исключительно себя; козаками же считалась только та часть народа, которая составляла Хмельницкаго полки, т. е. одни только воины.

Козаки эти, въ интересахъ личныхъ и поддерживаемые своею старшиною, стали выдѣляться изъ народа, поспольства, и вскорѣ объединились въ особое сословіе, которое для бо́льшаго отличія отъ поспольства, стало связывать свое происхожденіе съ запорожьемъ и приняло названіе *товарищества войска запорожскаго*. [1]) При-

[1]) За поляковъ, въ Малороссіи лѣваго берега Днѣпра — „козаки“ были только воинами, набиравшимися изъ поспольства, крестьянъ. Въ 1638 г. путивльскій воевода Плещеевъ доносилъ Царю, что „учинено де ихъ черкасъ лестровыхъ (т. е. записанныхъ въ реестръ), по королевскому росказаню, шесть тысячь, а достальнымъ было указано (жить) въ городѣхъ, гдѣ кто похочетъ, *подъ панскими*

писывая себѣ всю заслугу въ освобожденіи родины, товарищество, по изгнаніи польскихъ пановъ, признало отвоеванную землю собственностью «войска». Съ этого времени, земля становится войсковою и всѣ прежніе поземельные акты польскаго владѣнія *уничтожены были козацкою саблей*, по выраженію того времени [2]).

нагаломъ". Акты Зап. и Южн. Россіи, III, 3. Подъ „городами" здѣсь разумѣется сѣверная Малороссія лѣваго берега Днѣпра, такъ называвшаяся „лѣвобережная Украина", а черкасами звалось тогда все ея населеніе. Такимъ образомъ, за поляковъ, въ Малороссіи было два сословія: 1) *шляхта*, дворянство, состоявшее преимущественно изъ польскихъ пановъ (нахлынувшихъ на лѣвый берегъ Днѣпра въ началѣ XVII вѣка), а частью, очень незначительною, изъ мѣстной аристократіи, образовавшейся въ то время, когда сѣверная Малороссія принадлежала Россіи (1500 — 1638); 2) *поспольство* — мѣщане и крестьяне. Съ изгнаніемъ поляковъ, шляхту замѣнили — козаки, *товарищество*, образовавшееся преимущественно изъ того же поспольства, принявшаго на себя воинскую службу; кромѣ того, въ кругъ товарищества вошли остатки прежней шляхты, неуспѣвшей или незахотѣвшей оставить Малороссію, во время войны Хмельницкаго. Поспольство и по освобожденіи отъ поляковъ, осталось при прежнихъ правахъ, съ прежнимъ значеніемъ. Товарищество же, со временемъ, подраздѣлилось на двѣ группы: богатѣйшая его часть, старшина, стала называться, по преданію, шляхетствомъ и образовала изъ себя настоящее дворянство малороссійскихъ губерній. Бѣднѣйшее товарищество ограничилось рядовымъ козачествомъ и составило другую группу; потомки послѣдней составляютъ теперешнее сословіе „малороссійскихъ козаковъ".

[2]) Въ 1729 г. въ Черниговскомъ полку возникъ поземельный споръ за село Яновку, которымъ, за поляковъ, владѣлъ Борисъ Грязный; правнука послѣдняго стала было отыскивать село это въ 1729 г., на основаніи завѣщанія жены Грязнаго; но тогдашній владѣлецъ Яновки отвѣчалъ: „хотя она, челобитчица, имѣетъ якую отъ своей прабабы шляхтянки Грязной крѣпость, токмо *тая крѣпость козацкою де шаблею есть скасована*". Арх. Малорос. Коллегіи, № 4712. (Въ архивѣ Черниг. Губернскаго Правленія).

Съ этого времени (т. е. съ половины XVII в.), въ Малороссіи является два сословія: 1) *товарищество*, козаки, взявшіе на себя обязанность — постоянно быть вооруженными для защиты родины и получившіе (вѣрнѣе — присвоившіе) за то право на вѣчное владѣніе землею и увольненіе отъ всякихъ другихъ повинностей, кромѣ воинской [3]). И 2) *поспольство*, крестьяне — землепашцы и мѣщане — торговцы, на обязанности котораго осталась вся земская служба. Право на землю поспольства хотя и не ограничивалось временемъ, но зависѣло отъ товарищества, потому что земля была *войсковою*, а «войско» составляло товарищество.

Два эти сословія, не имѣя прочныхъ основаній для своего раздѣленія, такъ какъ исторія и бытъ того и другаго сходились между собой, строго не различались впрочемъ. Когда въ 1729 г. производилось общее по Малороссіи дознаніе — кто и по какому праву владѣетъ маетностями (помѣстьями), то старожилы села Горчаковъ (стародуб. у.) разсказывая, какъ одни остались козаками, а другіе попали въ посполитые, объясняли: «якъ осѣли люде (послѣ Хмельницкаго войнъ), тогда *можнѣйшіе пописались въ козаки, а подлѣйшіе остались въ мужикахъ*» [4]). Вотъ что было главнымъ основаніемъ для перво-

---

[3]) Въ послѣдствіи, кажется со времени Петра Великаго, на козаковъ возложена была повинность — отбывать постой русскаго войска; но сравнительно съ поспольствомъ, козаки несли эту повинность въ половинномъ размѣрѣ.

[4]) Книга генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ въ стародубскомъ полку, 1729 г. Рукопись Стародуб. Уѣздн. Суда. При Хмельницкомъ же, какъ это видно изъ юридическихъ актовъ его времени, различіе между козаками и посполитыми не существовало. Въ универсалѣ своемъ Густынскому монастырю, Хмельницкій говоритъ:

начальнаго двоенія малороссійскаго народа. И за тѣмъ мы постоянно видимъ переходы изъ одного сословія въ другое, и чтобы показать, какъ мало на дѣлѣ разъединены были козаки отъ посполитыхъ, приводимъ здѣсь отрывки изъ «сказки» (1722 г.) козаковъ села Коровинецъ (роменск. у.) о происхожденіи ихъ, начиная съ Хмельницкаго [5]).

1) Сказка подъ совѣстью Юска Юхты, козака старости глубокой: понеже не токмо имени его въ компутѣ сотнѣ роменской отъ начала козацства его, но и компуту самого нѣтъ одъ того времени. [6]) Родился онъ Юско въ Коровинцяхъ, а памятаетъ Хмельницкаго гетмана старого... онъ Юхта принялъ *сына мужичого*, зятя своего, на пляцъ (усадьбу) и щитигъ одъ повинностей мужичихъ.

2) Иванъ Яковенко — поселився въ Коровинцяхъ одъ Хмелницкого, на отчимовскомъ козачомъ грунтѣ, сыновъ зъ нимъ 4 на единомъ пляцу, и зять *сынъ мужичій*, Иванъ Загребелненко.

3) Романъ Дубина старинный же козакъ, зайшолъ въ Коровинцѣ, якъ Умань взята, зъ отцемъ своимъ, и

„жадали отъ насъ господинове отцеве монастыра общежителного Густинского, ижъ маючи отъ благочестивыхъ князей и пановъ побожныхъ, надане не мало и грунту для выхованя мешкаючихъ при томъ святомъ мѣстцу, того они приспособивши собѣ старанемъ и працею своею и грунтъ, и футора, а при немъ и для помочи своей, приспособили людей убогихъ, меновите на Маціевцѣ. Предто просили насъ, *абы зъ ихъ грунтовъ и футоровъ до войска поданныхъ ихъ не приймовали...*“ 1648 г., 2 іюля. Арх. Черниг. Каз. Пал., связка документ. густынск. монаст.

[5]) Арх. Григ. Ал. Милорадовича, которому я обязанъ сообщеніемъ многихъ интересныхъ памятниковъ украинской старины.

[6]) *Компутами* назывались козачьи списки, реестры, замѣнившіеся съ 1723 г. ревизскими книгами.

поселились на козачомъ грунтѣ... Выселився же Романъ зъ пляцу отческого *на грунтъ змерлого мужика Бережного,* давши старостовавшему Макгеровскому гривну, за Обѣдовской (владѣлицы села).

4) Ѳедоръ Лаврикъ, козакъ; сыновъ зоставилъ 4; служатъ козацко въ куренѣ, живутъ селитбою наровнь: Иванъ старѣйшій на Тишковскомъ дядковскомъ козачомъ грунтѣ и *тестя мужика принялъ, а тестевскимъ пляцомъ владѣетъ.* Матвѣй *купивъ грунтъ у мужика Андрѣя Журавля.* Иванъ молодшій — на Коноваловомъ *мужичомъ пляцу.* Андрѣй — на отцевскомъ же грунтѣ.

5) Семенъ Бѣлокобила *сынъ мужичій, принятъ въ реестръ козачій,* чрезъ старостовавшаго Макгеровскаго, зкорумпованного одъ себе (подкупленнаго) и понявши дочь Терешка, тогда атамановавшаго, живъ и живетъ на родительскомъ грунтѣ мужичомъ.

6) Василь Дакало зъ братомъ Миском и маткою, зъ-за Днѣпра за сотницства Максима [7]) покойного зайшли; и братъ безженный ходилъ зъ едной хаты, подъ Чигиринъ и проч. походы, а Василь не былъ въ жадномъ походѣ; сидитъ отъ начала житія въ селѣ, купивши грунтъ у Крисы-рибалки, *мужика.*

7) Троцко Сидоренко по родителю своемъ Божку, одъ Поволоцкой руины въ Коровинцѣ зашедшомъ и поселившомся на громадской землѣ и подъ Чигириномъ бывшомъ, который за Максима *въ мужики вписался.*

8) Грицко Коваленко атаманъ нынешній, по родителю Ѳедору Ковалю за Самуйловича гетмана зъ Смѣлой зашедшомъ, который подъ Казикерменомъ взятъ въ

[7]) Максимъ Илляшенко сначала сотникъ роменскій, а потомъ полковникъ лубенскій (1683 — 1684 г.).

неволю; не былъ нигде въ казачой службѣ ни онъ, ни Охрѣмъ братъ его молодшій, до селѣ, и служатъ къ дворцу; поселився Грицко зъ волѣ державской, на мужичомъ Пригариномъ пустомъ грунтѣ [8]).

9) Ярема Старій пришовши зъ Богуславля одъ Умащины, поселився на Дейнечиномъ козачомъ грунтѣ, бувъ подъ Чигириномъ .... По немъ, Трохимъ сынъ его, бувъ подъ Казикерменомъ и купивши плацъ у Чайки *мужика*, за Обидовского, преселився на оный.

10) Ярема, старшій братъ Трохимовъ, поселився недавно, годъ три, *на державскомъ грунтѣ*, не бывалъ ни въ жадномъ походѣ.

11) Ѳедоръ, молодшій братъ Трохимовъ, построився недавно, *на державскомъ грунтѣ*, а не былъ нигде въ войску.

12) Василь Щербина, *сынъ мужичій*, по полтавской баталіи, *упросився у козацство* и живетъ на мужичомъ отческомъ грунтѣ и дядка маетъ Щербину мужика.

13) Тишко Безпалчій по Стефану дѣду своемъ, *войтомъ* [9]) въ Коровинцяхъ бывшомъ, котораго сынъ, а отецъ Тишковъ, Лиско *ходилъ подъ Чигиринъ* (т. е. былъ козакъ).

14) Иванъ Мичикъ купивъ хату у Павлихи вдовичихи *козачки, на грунтѣ державскомъ выставленную* и живетъ, *козачое имя носячи.*

---

[8]) Въ данномъ случаѣ — фактъ очень рѣзкій: атаманъ, т. е. представитель сельскаго общества козаковъ, „служитъ къ дворцу“, т. е. отбываетъ повинности наравнѣ съ посполитыми. *Дворцомъ* назывался (и теперь еще въ нѣкоторыхъ старыхъ селахъ существуетъ это названіе) панскій дворъ, усадьба владѣльца.

[9]) *Войтъ* завѣдывалъ сельскимъ обществомъ посполитыхъ и выбирался изъ нихъ же; *войты* были такими же представителями *посполства*, какъ *атаманы — товарища*.

15) Иванъ Кудлаенко по отцу *подъ Казикерменомъ бувшимъ*, а потомъ *въ мужики вписавшися* и помершомъ; котораго матка выйшла было за козака; живетъ на отческомъ грунтѣ, не купномъ — *державскомъ*.

16) Иванъ Высоцкій служилъ зъ малихъ лѣтъ у Максима, первого коровинского державцѣ, а по доше-ствіи лѣтъ, одружився и купивъ грунтъ у Товстяка мужика; былъ разъ за Обѣдовского, подъ Пещерами (т. е. въ походѣ).

17) Харко Величенко отца своего Ивана, посылавшого одъ себе Хвеска братанича подъ Паволочъ и самого подъ Чигиринъ козаковавшаго, пережившн, далъ Липевскому, старостѣ за Обидовского, три таляра и поселився на Наумепковомъ *мужичомъ грунтѣ* и не былъ нѣтъ нигдѣ.

18) Михайло Рудій зъ родителемъ Василемъ, зайшолъ зъ Богуслава 50 лѣтъ тому, и *поселився било но державскомъ грунтѣ*, и былъ отецъ подъ Каневомъ, подъ Перекопомъ и подъ Чигириномъ; а по отцу, былъ Михайло самоволне подъ Казикерменомъ, а оттоль нѣтъ нигдѣ; и *живетъ самъ на грунтѣ державскомъ* въ другомъ мѣстцу и пашетъ грунтъ державскій.

19) Петра Скибы отецъ Яцко зъ дѣдомъ Петровпмъ, зайшовши зъ Масловки въ Коровинцѣ, перешолъ былъ въ Роменъ, а потомъ знову въ Коровинцѣ; ходивъ же Петро на Коломакъ и подъ Казикерменъ, [10]) а потомъ сталъ *посполитымъ* и рибалкою при дворцѣ.

---

[10]) „Ходилъ подъ Казикерменъ“, „былъ подъ Чигириномъ“ и проч. — всѣ эти выраженія означаютъ, что такой-то былъ козакомъ, а не посполитымъ, потому что отправлялъ воинскую службу.

20) Павло и Ѳедоръ Бѣлокуренки дѣда мѣли козака или мужика—нѣсть вѣдомо въ селѣ; а отецъ ради свойства, за Максима (Илляшенка) *былъ атаманомъ*; толко въ походахъ не былъ; однакъ Павло былъ подъ Казикерменомъ и подъ Ригою; а живутъ на грунтѣ отческомъ, одъ ялового козака купномъ.

Изъ этихъ сказокъ хорошо видно, какъ спутаны были отношенія козаковъ и посполитыхъ и насколько двоеніе ихъ, какъ сословій, было искуственно. Очень часто встрѣчаются примѣры (въ архивныхъ актахъ), что козаки, записанные въ компуты, явно оставляли свое сословіе и переходили въ посполитые, предпочитая «подданническій» бытъ воинской службѣ... И администрація, въ такихъ случаяхъ, подобнымъ переходамъ препятствовала не только очень рѣдко, но часто еще способствовала имъ, изъ личныхъ выгодъ. Въ 1680 г., Лазарь Горленко, прилуцкій полковникъ, объявлялъ жителямъ села Деймановки, что по гетманскому универсалу село это отдается «въ послушенство» Густынскому монастырю, и что онъ, заботясь о деймановскомъ товариствѣ, козакахъ, «абы онымъ не дѣялась кривда, изъ отцемъ игуменомъ розговорилъ—*а которые зъ доброй волъ своей*, за Третякова полковництва (1671 г.) *откинувшися зъ реестру нашого, сами доброволне монастыреви оловидалися служити*, тихъ теды миютъ отставивши отъ своего послушенства и изъ реестру витерши, подъ монастырское начало подали, що южъ теперъ жаденъ таковий болше не чинячи себе козакомъ, належного пилнуетъ послушанія» [11]). А вотъ разсказъ, какъ сама администрація привлекала козаковъ въ «под-

---

[11]) Арх. Черниг. Казен. Пал., связка актовъ Густынск. монаст.

данство». Феско Смѣянъ, посполитый села Бурковки, сознавалъ подъ совѣстью, что передъ чигиринскимъ походомъ (1674 г) — именно Радько атаманомъ бувъ въ Бурковцѣ, надъ козаками; а когда же покойній п. Бурковскій (Василій Каспаровичь, при Мазепѣ, — генер. обозный) зостаючи сотникомъ выбельскимъ, увѣдомился о томъ, же есть листы (документы) ихъ отческіе у Спика осадчого, [12]) на с. Бурковку, того ради, прибувши п. Бурковскій до нихъ, тіе писма отъ нихъ отобралъ и того часу, осадчому войтомъ приказалъ бути. А Радько атаманъ собравшись съ козаками, тихъ же временъ, пану Бурковскому *въ подданство привернулся и зостали* (сдѣлались) *посполитыми*. А сихъ козаковъ дѣды и отцы ихъ не похотѣли въ подданство привернутися и о томъ челобитствовали и до гетмана на пана Бурковскаго, а по челобитю томъ, служили боярско [13]) п. Бурковскому, а напотомъ въ посполитство привернени» [14]).

---

[12]) Осадчими назывались *основатели* слободъ, тѣ, которые „садили слободы". Объ этомъ ниже.

[13]) *Боярская* служба — служба дворовая, при лицѣ; козаки очень часто, волей не волей, поступали въ боярскую службу къ своей старшинѣ, за что послѣдняя обязывалась такимъ *боярамъ* своимъ покровительствомъ (протекціей).

[14]) Арх. Млрс. Кол., № 330. Приводимъ еще примѣръ, какъ самъ Полуботокъ, по преданію одинъ изъ лучшихъ людей Малороссіи XVIII в., дѣйствовалъ въ такихъ случаяхъ: „отецъ мой Алексѣй Дроздъ", разсказываетъ одинъ козакъ въ 1729 г., „зайшовши зъ-за Кіева, зъ мѣстечка Василкова, полку Черниг., сотнѣ Городницк., въ село Жабчичи, жилъ на козацкомъ грунтѣ и бывалъ зъ козаками въ походахъ; а потомъ, продавши тотъ свой грунтъ ради убожества, пошолъ за границю и тамъ умеръ; по которой смерти я уже зъ братомъ своимъ, въ тое жъ село Жабчичи пришовши, купилъ себѣ козацкіе плецы для житя и хо-

Тѣмъ не менѣе, такое двоеніе, по юридическимъ правамъ, народа — было по-рукѣ тогдашней малороссійской администраціи: оно избавляло послѣднюю отъ всякихъ административныхъ трудовъ, представляя съ одной стороны, готовыхъ и всегда усердныхъ ей за привиллегіи, воиновъ — *въ товариствѣ*; а съ другой — готовую и почти безотвѣтную земщину — *въ посполствѣ*. По этому, малороссійская администрація, какъ ни была она проста, поняла — какую пользу можно извлекать изъ такого двоенія народа и поддерживала сначала это двоеніе, пока личные интересы членовъ этой администраціи — войсковой старшины — не превозмогли надъ общественными [15]).

тѣли козацкую службу служить, такъ якъ и отецъ нашъ; но понеже тое село было за разными пп. полковниками чернѣговскими въ подданствѣ и нельзя было такой силной власти противится (ибо не толко намъ не возможно было, але *въ нѣкоторыхъ маетностяхъ и зажилые, старые козаки подвернены были иные въ подданство, а другіе въ боярскую службу*) того ради мусѣли усиловне отбувать подданскую повинность... Когда же бывшій сотникъ седневскій Петро Войцеховичъ взялъ за себе дочеръ покойного п. Полуботка, полковника чернѣговского, въ жену, оный Полуботокъ, имѣючи тогда зуполную власть, отдалъ ему, Войцеховичу зятевѣ своему, с. Жабчичи въ приданыхъ; а за онымъ, будучи мы въ подданствѣ, не толко не могли по прежнему въ козацкомъ званіи быть, але и другихъ того села козаковъ, которые уставично козацкую службу прежде его владѣнія служили, подвернулъ до своего двора, въ приватное боярское послушаніе..." Арх. Млрс. Колл., *№* 192.

15) Когда малороссійская старшина убѣдилась, что козачество, какъ сословіе воиновъ, со дня на день, стало терять свое значеніе, вслѣдствіе измѣнившихся историческихъ условій, и когда, вслѣдствіе послѣдникъ же, козачество это потеряло свою необходимость для поддержанія разныхъ партій, тогда малороссійская старшина начала сильнѣйшимъ образомъ эксплуатировать силы этого сословія, вербуя членовъ его разными неправдами въ „подданство" и

Такимъ образомъ, съ изгнаніемъ польскихъ пановъ, право послѣднихъ на поземельную собственность перешло къ «войску»; гетманъ, будучи представителемъ послѣдняго, могъ раздавать войсковую землю старшинѣ и рядовому товариству, за ихъ «войсковую» службу. Поспольство, жившее на такой землѣ, съ переходомъ ея во владѣніе одного лица, становилось въ обязательныя отношенія къ послѣднему, т. е. должно было за пользованіе землею отдавать *державцѣ*, владѣльцу ея, извѣстную часть своего труда. Изъ такого поспольства въ послѣдствіи и образовалось малороссійское крестьянство, какъ сословіе несвободное.

Войсковыя земли гетманъ сталъ раздавать, какъ только получилъ самостоятельную власть, т. е. начиная съ Хмельницкаго.

Хмельницкій раздачу земель началъ подтвержденіемъ прежнихъ поземельныхъ правъ—монастырямъ: такъ въ универсалѣ его 1648 г. читаемъ: «жадали отъ насъ господинове отцове монастыра общежителнаго густинского, ижъ маючи отъ благочестивыхъ князей и пановъ побожныхъ христіанскихъ ктиторовъ, на церковъ божію и на хвалу имени его святаго надане, за отпущеніе грѣховъ своихъ, не мало и грунту для выхованя мешкаючихъ при томъ святомъ мѣстцу, — того они приспособивши собѣ

захватывая его земли только по праву сильнаго... И если бы русская администрація не поддерживала въ это время (преимущественно въ 1722—1752 гг.) козаковъ разными мѣрами (въ родѣ ревизіи 1723 г. и указа 1739 г. янв. 8, запрещавшаго козакамъ продавать свои земли) то имъ грозила участь одинаковая съ малороссійскимъ крестьянствомъ. Судьба малороссійскаго козачества, какъ сословія, можетъ быть предметомъ очень интересной монографіи для уразумѣнія гетманщины.

старанемъ и працею своею и грунту и футора, а при немъ и для помочи своей, приспособили людей убогихъ.... предто просили пасъ, абы зъ ихъ кгрунтовъ и футоровъ до войска поддапныхъ ихъ не приймовали и ихъ грунтовъ, такъ лѣсовъ, яко и сѣножатей и пасѣкъ...,што мы на ихъ прозбу, яко богомольцевъ своихъ, вцале, безъ жадного нарушенія, заховусмъ подъ ласкою нашею» [16]). Сколько видимъ изъ подобныхъ актовъ, почти всѣ монастыри получили такія подтвержденія.

За тѣмъ, Хмельницкій утвердилъ поземельныя права тѣхъ изъ прежнихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, которые помогали ему въ войнѣ за освобожденіе, такъ напр. въ 1656 г. Хмельницкій утверждаетъ за братьями Рубцами нѣсколько селъ, которыми они владѣли и за поляковъ: «маючи взглядъ на пановъ Рубцовъ, Михайла и Илію, и на прислугу ихъ у войску нашомъ запорожскомъ, подалисьмо имъ въ посессію села Курозново, Раженичи и друг. *маетности ихъ властныи*, въ повѣтѣ стародубовскомъ будучіи» [17]). Въ другомъ универсалѣ его же, 1657 г., читаемъ, что «позволилъ де онъ гетманъ, шляхтѣ, якую Богъ всемогущій до войска запорожского наклонилъ, маетностей и кгрунтовъ ихъ власпихъ уживать, якъ издавна они уживали» [18]).

За тѣмъ, мы встрѣчаемъ уже непрерывный рядъ гетманскихъ и старшинскихъ универсаловъ (преимущественно полковничьихъ), универсаловъ на маетности, за войсковыя заслуги.

---

[16]) Арх. Черниг. Казен. Пал., связка актовъ Густынск. монаст. Тамъ же хранятся подобные акты и другихъ монастырей.

[17]) Акты Южн. и Зап. Россіи, изд. Арх. Ком., III, 545.

[18]) Арх. Млрс. Кол., № 4712.

Для насъ интересно прослѣдить, по этимъ актамъ, въ какое положеніе ставили жалованные универсалы къ державцамъ той или другой маетности — посполитыхъ, населявшихъ эту маетность, чтобы опредѣлить отношенія между державцами и посполитыми, жившими въ ихъ маетностяхъ.

Для этого приводимъ рядъ отрывковъ изъ сихъ универсаловъ:

1) Универсалъ Богдана Хмельницкаго 1657 года — «маючи мы особливий взглядъ на п. Павла Ярмултовскаго, симъ листомъ нашимъ приворочаемъ село его власное Вербичи названное, также в селе Горбове волокъ шесть; мѣти теди хочемъ и сурово розказуемъ, абы жаденъ зъ старшины и черни войска нашого запорозкого найменшого пренагабаня въ держаню тихъ селъ, помененному п. Ярмултовскому чинить не важился» [19]).

2) Универсалъ Выговскаго 1659 г. — «маючи особливый взглядъ на значніе въ войску запорозкомъ п. Ивана Домонтовича, сотника слабинскаго, заслуги, падаемъ оному двѣ села: Смолинъ и Максимъ, лежачіе въ воеводствѣ и полку черниговскомъ, въ которихъ селъ такъ обнятю, яко держанію и пожитковъ уживаню, абы найменшое не узнавалъ перешкоды и жаденъ зъ старшины и черни до помененнихъ селъ и всихъ принадлежитостей, втручатись не важился» [20]).

---

[19]) Сборникъ универсаловъ на маетности, рукопись Черниг. Каз. Пал. Въ подтвердительномъ универсалѣ на село Вербичи, данномъ Многогрѣшнымъ вдовѣ Ярмултовскаго, въ 1670 г., прибавлено: „*войтъ зась тамошній зо всѣми мужами* села Вербокъ, абы нѣкому иншому, опричъ ей самой (вдовѣ) не отдавалъ жадного послушенства, але *оной панѣ Ярмултовской во всемъ ся повиновалъ*“.

[20]) Тамъ же.

3) Универсалъ нѣжинскаго полковника Василія Золотаренка 1662 г. — «поглядаючи услуги одъ п. Марка Кимбаровича на разныхъ службахъ отдаванніе, даемъ оному на вживлене село Березу въ сотнѣ глуховской будучое, зачимъ приказуемъ, абы вуйтъ и вся громада березовская помененному пану Маркови Кимбаровичови, товарищу полку нѣжинского, *належное послушенство, при звиклой повинности, отдавала.*» [21])

4) Универсалъ Многогрѣшнаго 1669 г. — «показовалъ и освѣдчалъ намъ пречестній въ Богу господинъ отецъ Лаврентій Касперовичъ, священникъ на тотъ часъ и капелянъ нашъ войсковый, универсалъ антецессоровъ нашихъ на селце Дурнѣ, просячи насъ абысмо при томъ селци заховали и мы оное селцо Дурнѣ, якося въ собѣ маетъ, отцу Лаврентію Касперовичу приворочаемъ и надаемъ, позволивши, яко поссессорови, зъ Дурневъ вшелякие приходячие пожитки отбирати — » [22])

5) Универсалъ Самойловича посполитымъ села Вишенекъ, 1680 г. — «вамъ войтови и всѣмъ громадскимъ посполитымъ людемъ села Вишенокъ обывателемъ, ознаймуемъ, ижъ зъ респекту нашего рейментарского пану Івановѣ Ломѣковскому, товарищеви войсковому... подалисмо у власть и въ завѣдованіе село Вишенки до ласки нашей войсковой, отколь маетъ быти ему п. Ломѣковскому до вспартя господарства, всякая услуга и вигода; теды приказуемъ пилно, абисте вы, войтъ и всѣ громадскіе люде вишенскіе, ему п. Ломѣковскому *во всемъ якъ оказуетъ звичай, отдавали послушенство и повинность*». [23])

---

[21]) Тамъ же.

[22]) Тамъ же.

[23]) Тамъ же.

6) Универсалъ его же, 1681 г. — «надаемо п. Константиевѣ Ивановичу (Голубу) бунчучному войсковому енералному, взглядомъ значныхъ его при боку нашомъ услугъ, звѣрхностю нашею рейментарскою, село Подоловъ, въ сотнѣ кролевецкой лежачое, *позволяючи оному того села жителей тяглыхъ такъ до правованя гребль, яко и до иншихъ своихъ потребъ заживати*... они зась селяне подоловскіе тяглие абы во всемъ, що прозвойтость несетъ, ему п. бунчучному отдавали послушенство.» [24])

7) Универсалъ его же, 1682 г. — «респектуючи на старинные въ войску запорожскомъ заслуги п. Ѳедора Жученка, которій зъ молодости лѣтъ своихъ до самой сивизны во всякихъ оказіяхъ военныхъ, значние оказывалъ праци, надаемо оному въ послушенство село Жуки якъ ся въ собѣ маетъ... *всѣхъ людей тяглыхъ*, жеби оттоль оныхъ при своей старости, такъ въ кошеню сѣна, якъ и въ иншихъ господарскихъ потребахъ, могль мѣти помочъ, мѣти теды хочемъ и приказуемъ, *абы люде тамошніе тяглі ему безъ противности были послушны*, иначей не чинячи.» [25])

8) Универсалъ Мазепы, 1687 года — «пана Тимоша Улѣзка, урядъ хоружества, тоесть значокъ полковій мѣючого, до праци далшой заховуючи, заховуемъ при немъ село Рохмановъ, зо всѣми до того села принадлежитостями... *войтовъ приказуемъ, абы всякое послушенство зъ посполитими людьми отдавалъ безъ спреки* ему п. Улѣзковѣ.» [26])

9) Универсалъ его же, 1694 г. — «маючи мы пана Михайла Гамалѣю, значного товариша войскового, въ особли-

---

[24]) Черниг. Губ. Вѣд. 1858 г., № 12.

[25]) Сборникъ универсаловъ Черниг. Каз. Пал.

[26]) Арх. Млрс. Кол., № 757.

вой ласце нашой гетманской, такъ взглядомъ его самого добре къ войску запороскомъ отправуючихся услугъ, яко и взглядомъ того, же передъ тымъ дѣдъ его славное памяты, годніе въ томъ же войску ронилъ працы и труды, а теперъ его отецъ п. асаулъ нашъ войсковій енеральній, пристойніе по себѣ показалъ дѣлности, надаемъ ему п. Михайлу... село Ивахники, зо всѣми принадлежитостями, въ уездѣ лохвицкомъ будучое, позволяючи ему тымъ селомъ владѣти и *всякое отъ людей посполитыхъ послушенство и дорочную повинность отбирати*; мѣти теды хочемъ и приказуемъ, абы ему п. Михайлу Гамалѣи войтъ оного села *со всѣми посполитими тяглими людми*, опрочъ козаковъ, якіе маютъ быти не нарушне заховапы при своихъ козацкихъ волностяхъ, *абы ему во всемъ повиновалися и належитое послушенство отдавали*». [27])

10) Листъ стародубскаго полковника Миклашевскаго 1697 г. — «респектуючи на вѣрніе и радѣтелніе п. Ивана Булашевича, товариша значного нашого войскового, въ дѣлѣхъ войсковыхъ прислуги, позволилисмо ему село Косачи въ сотни почеповской, въ державѣ мѣти до волѣ и ласки самого ясневелможного добродѣя его мил. п. гетмана; *войтъ косачовскій съ громадою*, окромъ козаковъ, повиненъ ему п. Ивану Булашевичу *всякое належное отдавать послушенство.*» [28])

Мы видимъ, что въ универсалахъ Хмѣльницкаго и Выговскаго, нѣтъ упоминаній о «послушенствѣ» крестьянъ,

---

[27]) Въ моемъ собраніи.

[28]) Арх. Млрс. Кол., № 8757. Мы не приводимъ здѣсь царскихъ жалованныхъ грамотъ, такъ какъ онѣ давались преимущественно на основаніи гетманскихъ универсаловъ и заключаютъ въ себѣ, большею частью, дословное повтореніе этихъ документовъ.

населявшихъ ту или другую маѣтность. Но уже въ 1662 г., крестьянамъ ясно предписывается — быть послушными владѣльцу маетности и отбывать въ его пользу обычную (звиклую) повинность. За тѣмъ, въ послѣдующихъ универсалахъ — посполитые крестьяне, безъ всякихъ исключеній, обязываются послушаніемъ владѣльцу (державцѣ) населяемой ими маетности.

Въ тѣхъ же отрывкахъ изъ жалованныхъ универсаловъ мы видимъ вездѣ названіе *тяглыхъ* крестьянъ. Тяглыми крестьянами вообще назывались тѣ, которые имѣли осѣдлость, т. е. грунтъ (усадьбу), полевую землю и рабочій скотъ. Тяглыми (по литовск. статуту — *отчинными*) крестьяне назывались въ отличіе отъ *лѣзныхъ* [29]) крестьянъ, которые не имѣли осѣдлости и переходили съ мѣста на мѣсто, пока не оселялись гдѣ нибудь на «слободѣ.» Середину межъ тяглыми и лѣзными занимали — *огородники*, имѣвшіе одну усадьбу, съ огородами, безъ полевой земли. Бытъ тяглыхъ и огородниковъ мало чѣмъ разнился между собой; первые были зажиточнѣе и жили хлѣбомъ, заработываемымъ на своей землѣ; между тѣмъ огородники заработывали хлѣбъ на чужой землѣ; имѣвшіе скотъ — *половинщиною*, а не имѣвшіе его — *скопщиною*. Такимъ образомъ малороссійскіе крестьяне, по особенностямъ своего экономическаго быта, дѣлились на *тяглыхъ*, *огородниковъ* и *лѣзныхъ*.

Получивъ по универсалу маетность, державца получалъ вмѣстѣ съ тѣмъ право и на «послушенство» тѣхъ крестьянъ, которые имѣли въ этой маетности свои осѣдлости, т. е. тяглыхъ и огородниковъ. Но границы «по-

---

[29]) Происхожденіе этого названія отъ польскаго luźny, łóżny — праздношатающійся, свободный.

слушенства», какъ мы видѣли, ясно не обозначались (*всякое належное послушенство* и только) и эта неопредѣленность въ отношеніяхъ между державцей и его новыми подданными вела за собой неминуемые, межъ ними, споры.

По «надачѣ» гетмана, державца получаетъ маетность, село или другую населенную мѣстность, со всѣми къ ней принадлежностями, т. е. поземельными и водяными угодьями, и право на послушенство осѣдлыхъ крестьянъ — жителей этой маетности.

При этомъ, у крестьянъ возникаетъ два вопроса: 1) получаетъ ли державца, вмѣстѣ съ маетностью, право собственности на земли, находящіяся во владѣніи у нихъ, у крестьянъ? 2) Какого рода послушенство должны отдавать они, крестьяне, державцѣ ихъ маетности?

Юридическое рѣшеніе этихъ вопросовъ было трудно уже и потому, что Малороссія, отбившись отъ поляковъ, отринула общенароднымъ голосомъ всѣ прежнія формы юридической жизни: соглашаясь на подданство русскому царю, Хмельницкій — отъ лица народа — первымъ пунктомъ акта о присоединеніи Малороссіи поставилъ подтвержденіе «правъ и вольностей войсковыхъ, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ (имуществахъ) и въ судахъ». [30]) Для юридическаго опредѣленія правъ и вольностей «войска» приходилось обратиться къ неписанымъ установленіямъ запорожской сѣчи, съ которою, какъ мы уже видѣли, стало связывать свое происхожденіе новое «войско запорожское», т. е. привиллегированная часть народа, населявшаго лѣвый берегъ сред-

[30]) Бант.-Кам., Исторія Мал. Россіи, I, примѣч. 323.

няго Днѣпра. Но установленія запорожской сѣчи, какъ товарищества бездомниковъ, далеко не могли восполнить всѣмъ потребностямъ гражданственнаго общества. Обращаться къ исторіи края, — народъ положительно не желалъ: она представлялась ему въ неразрывной связи съ польскимъ гнетомъ и тѣмъ самымъ отталкивала отъ себя народную память [31]). Сборникъ югозападныхъ русскихъ законовъ, литовскій статутъ, затертъ былъ, въ памяти народной, польскимъ произволомъ до такой степени, что къ нему обратились не ранѣе конца XVII в. Однимъ словомъ, приходилось создавать новыя установленія и создавать ихъ осторожно, не задѣвая слабыхъ струнъ едва успокоившагося народа; необходимо было громко говорить о «правахъ и вольностяхъ, какъ изъ вѣковъ бывало», а только втиши и незамѣтно возсоздавать опредѣленныя формы для гражданской жизни народа, разумѣется, руководясь при этомъ исторіей края. При такомъ положеніи дѣла, крестьяне не могли помириться съ мыслью, чтобы та земля, которую они сами, съ огромными жертвами, отбивали у поляковъ, могла быть передана всецѣло въ руки державцы, а они сами могли сдѣлаться его «подданными». Вся борьба съ поляками иначе и не представлялась народу, какъ борьбою за свободу отъ всякихъ притѣсненій польскихъ па-

---

[31]) Въ 1692 г. Мазепа писалъ въ Москву о малороссійскихъ питейно-откупныхъ арендахъ: „многократно съ старшиною и съ полковниками говорили, чтобъ какимъ нибудь инымъ, а не арендовымъ способомъ сборъ денежный постановили, (а) аренду тое оставить; потому что та аренда здѣсь, въ малороссійскихъ городахъ, не такъ налогами своими народу есть тяжелоносна, какъ самимъ именемъ изъ давныхъ временъ (частю для того, что при полской державѣ жиды оною владѣли и многія вымышленныя отягощенія чинивали) есть досадна и полна безчестья и хулы". Чтенія Моск. Общ. Ист. и Др., 1859 г., кн. I, отд. ij, стр. 6.

новъ. А тутъ, вслѣдъ за послѣдними, народу навязывались новые *паны*.

Народъ, живо помня войну Хмельницкаго, изгнаніе крупныхъ землевладѣльцевъ и свое разселеніе за тѣмъ, на земляхъ уже *свободныхъ*, считалъ поземельныя права свои крѣпкими.

Дѣйствительно, если мы разсмотримъ особенности исторіи поземельной собственности въ Малороссіи, начиная съ Хмельницкаго, то эти воззрѣнія народа представятся намъ еще яснѣе.

Когда поляки были изгнаны изъ Малороссіи, право на землю перешло отъ нихъ, какъ мы видѣли, къ «войску». Но населеніе Малороссіи въ то время было такъ незначительно, что множество земель находилось «впустѣ» [32]).

---

[32]) Цѣлыя слободы садились на такихъ пустыхъ земляхъ и никто изъ тѣхъ, за кѣмъ послѣднія считались, не спорилъ противъ этого, такъ какъ въ землѣ недостатка не было. Вотъ напр. разсказъ жителей села Порохни (Новгородсѣв. у.) 1705 г. — „люде старожитніе до Хмелнитщины въ селѣ Порохнѣ мешкаючіе, признавали подъ сумленемъ такъ: когда мовить, еще лядская держава тутъ була, именно нѣякогось Пѣсочинского, въ той часъ кгрунтамъ порохонскимъ отъ грунтовъ села Знобы, межа была — протучокъ Красичинъ и по той протучокъ грунта *сливали* порохонскіе, до того часу поки Чернацкая слобода въ владѣніе катедри чернѣговской не досталася. А якъ скоро Чернацкая слобода подана катедрѣ въ подданство, въ той же часъ, грунта наши порохонскіе по протучекъ Красичинъ, отъ селянъ нашихъ отобрано и привернено оние до слободы Чернацкой; и уже подъ сорокъ лѣтъ жители слободы Чернацкой тими грунтами, въ порохонціовъ отобранными, владѣютъ; и наши мовитъ, селяне порохонцѣ в тие свои грунта нѣ въ той часъ не вноминалися, а нѣ теперъ въ оние втручаются; бо тіе порохонскіе отобранные грунта до слободы Чернацкой, *гуллящіе были, а не заживаніе; тилко порохонскими слили*, по межѣ старинной, за лядзкой держави вчиненной. Арх. Черниг. Каз. Пал. Докум. Борисоглѣбск. монаст., № 64.

Вотъ на этой-то свободной землѣ и сталъ разселяться народъ, уже не стѣсняемый польскими панами, стараясь выбирать угодья привольныя и удобныя. Кромѣ того, съ половины XVII в., жители праваго берега Днѣпра стали безперерывно переходить въ лѣвобережную Малороссію, избавляясь отъ польскихъ угнетеній; этимъ переселенцамъ предоставлялось тоже полное право занимать, подъ свои осѣдлости, вольныя мѣста, такъ какъ послѣднихъ было много и заселенія эти никого не стѣсняли [33]). Отсюда первоначальная поземельная собственность въ Малороссіи возникла на правѣ свободнаго займа земель *(займанщины)*. Всякій воленъ былъ занимать порожнія земли и если, при этомъ, не возникало споровъ отъ сосѣдей, то владѣніе такою землей, тѣмъ самымъ, становилось крѣпко [34]). За утвержде-

[33]) Съ освобожденіемъ Малороссіи отъ поляковъ, населеніе ея стало увеличиваться ежегодными переходами сюда жителей праваго берега Днѣпра, Заднѣпровской Украины, и верхняго по-Днѣпровья, т. е. настоящей Бѣлоруссіи. Объ этихъ переходахъ постоянно находимъ свѣдѣнія въ разсказахъ старожиловъ к. XVII и нач. XVIII в., когда они, при слѣдствіяхъ, разсказывали свое происхожденіе. Напр.: „Павленко подъ сумленемъ сознался, что изъ-за Днѣпра, изъ Ловкова дѣдъ его пришедши въ Бурковку, на слободу осѣлъ“ и т. д. Но особенно сильный приливъ народонаселенія съ праваго на лѣвый берегъ Днѣпра, послѣдовалъ послѣ разоренія Заднѣпровской Украины турками, въ 1674 г., когда народъ „многими купами и таборами зо всѣхъ повѣтовъ собирался и болесными сердцами а слезоточительними очима вѣчне зъ своими красними тамощними селеніями и угодіями пожегнавшися (простившись), що живо на сюю Днепра сторону перебирался и *где улюбя*, по разныхъ сегобочныхъ полкахъ украинно-малороссійскихъ, для житія своего избиралъ и засѣдалъ мѣстца“. Величко, II, 356.

[34]) Вотъ разсказъ старожиловъ (1738 г.) села Черторигъ (Глух. у.) какъ заняты были земли югозападной части Глуховскаго уѣзда: „зъ давнихъ временъ, чему назадъ будетъ болѣе 50 годовъ, начавши отъ села Чарторѣйки ажъ до Воронѣжа, была все *пуща*

ніемъ такихъ заимокъ письменнымп документами къ войсковой старшинѣ обращались рѣдко; развѣ въ мѣстахъ густо населенныхъ, гдѣ земля цѣнилась дороже; но и въ сихъ случаяхъ, заимки утверждались безъ формальностей и затрудненій, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго документа 1676 г. — «означаймовалъ передо мною Яремѣмъ Андрѣевичомъ, сотникомъ батуринскимъ, Пархомъ Перека, обыватель въѣзду нашего зъ Митченокъ, батуринского, ижъ *закопалъ* сѣножать на Тютчи прозываемой, лежачую подлѣ Гаджели, на которую то сѣножать упросилъ насъ урядове, абы нихто ему жадною перешкодою не билъ въ косеню, зъ обывателей митченскихъ, такъ и пншихъ людей, бы жадной нихто не мѣлъ утиски до тоей сѣножати; а ежели бы хто малъ отдаляти Пархома Переку вишеномененнаго, на таковаго заруки покладаемъ до шкатули войсковой, талярей сорокъ и комишпъ въ флякгъ сто. Для лѣпшой зась певности казалемъ и печать свою придожить» [35]). Самъ народъ хорошо помнилъ, до поздняго времени, такое *заимочное* возникновеніе позе-

---

волна, къ якой пущи и села селились, а именно: Чарторига, Дубовичѣ, Земляпка и инніе села въ близости найдуючіеся; и всѣмъ было волно въ тую пущу ѣздить — и хати съ оной пущи ставили. *А когда намножилось въ селахъ людей и вже оную пущу зораздо вирубили, то въ то время воронѣжци и инихъ селъ знатнѣйшіе и старѣйшіе обиватели начали занимать и окоповать займи, всякъ по возможности своей, что и не возбранно имъ было.* А отъ шляху, идучого отъ Чарториги поузъ села Землянку и Дубовичѣ, по лѣвой сторони, а зъ другой сторони, отъ окопу воронѣжского ажъ по шляхъ кролевецкій, по общему всѣхъ селянъ согласію, опредѣлено чагарники убогимъ людямъ и будетъ онихъ чагарниковъ верстъ на десять; и въ тѣхъ чагарникахъ безъ вѣдома селянъ, занимать и окоповать займи, было запрещено. Арх. Млрс. Кол., № 9135.

[35]) Въ моемъ собраніи.

мельной собственности въ Малороссіи: въ концѣ XVIII в. возникъ споръ за земли между козаками села Покошичъ и Новгородсѣверскимъ Спасскимъ монастыремъ; монахи требовали у козаковъ письменныхъ документовъ на право ихъ владѣнія, и когда не удовлетворились представленными, въ родѣ вышеприведеннаго, то покошицкіе козаки въ защиту свою говорили: «когда, при помощи божіей, малороссіяне съ гетманомъ Богданомъ Зѣновіемъ Хмельницкимъ кровію своею освободили Малую Россію отъ ярма лядскаго и отъ держави польскихъ королей, а пришли въ подданство всероссійскаго монарха великого государя Алексѣя Михайловича, въ тую пору на обоихъ сторонахъ Днѣпра вся земля была малороссіянъ сполная и общая, потамисть покамисть они первѣе — подъ полки, а въ полкахъ подъ сотнѣ, а въ сотняхъ подъ мѣстечка, села и деревнѣ и въ оныхъ подъ свои жилища, дворы, домы и футори осягли и позаймали; и *потому сталися всѣ добра* (имѣнія) *малороссіянамъ быть властними чрезъ займы.* Оніе жъ займи свои малороссіяне разными означали способами: одни оборували, другіе — копцами обносили и рвомъ окопували, кляками [36]) ограничали и что хотѣли въ тѣхъ займахъ строили, гаи возращали и сади заводили, футори, слободы, деревнѣ, села на свое имя селили, къ себѣ въ користь приводили, на болотахъ, гдѣ видѣли къ устроенію мелницъ мѣста, тамъ оніе строили»... [37]).

Въ этомъ разсказѣ — полная исторія поземельной собственности въ Малороссіи.

---

[36]) *Кляки* — знаки на деревьяхъ, зарубки, для опредѣленія границъ лѣсовъ.

[37]) Арх. Черниг. Каз. Пал., связка актовъ Новгородсѣверскаго Спасск. монаст. Выпись изъ дѣла монастыря съ козаками с. Покощицъ, за пущу, 1773 г.

Такимъ образомъ тяглые крестьяне, становясь въ роль «подданныхъ», прежде всего не соглашались съ державцею на счетъ своихъ поземельныхъ правъ. Державца считалъ себя полнымъ владѣльцемъ *всѣхъ земель* (кромѣ козачьихъ, разумѣется) входившихъ въ границы полученной маетности, не исключая и земель, находившихся у крестьянъ. Крестьяне же съ этимъ никакъ не хотѣли соглашаться, опираясь на фактъ своего безспорнаго владѣнія, по наслѣдству отъ отца къ сыну и т. д. [38]).

Кто же былъ правъ?

Когда судебной власти приходилось разрѣшать земле-владѣльческіе споры крестьянъ съ державцами, то она *ссылалась сначала на обычай.* Такъ, въ 1708 г., Мазепа писалъ монастырскимъ крестьянамъ села Уланова (глуховскаго уѣзда) — «жителемъ улановскимъ подданнимъ прежде катедралнимъ чернѣговскимъ, въ прочку увойшовшимъ въ зарубежніе села, ознаймуемъ, ижъ ясне въ богу преосвященный его мил. отецъ архіепископъ чернѣговскій доносилъ намъ, что вы зъ своего легкомыслія, удалившися зъ тоей до катедри чернѣговокой належачой, маетности, за границю, и грунта позосталіе свои продаете, поля туда приежжаючи, засѣваете и засѣвки зъ копи жати позволяете и всякіе пожитки, власне, якъ тамъ живучи, зъ своихъ угодій отбираете, що яко не слушне и *праву здавна ухваленому противно дѣется,* такъ мы вашъ тотъ самовольный поступокъ сурово ганячи, пильно упоми-

[38]) При продажѣ своихъ земель, посполитые крестьяне основывали свое поземельное право на безспорномъ наслѣдствѣ, „изъ дѣда и отца"; напр.: „Ювхимъ Швець, посполитий житель села Плешивця, продалъ лѣсъ свой зъ лукою до Камяного, камянскому попу Моисѣю Некипѣлому... а взялъ я отъ него денегъ готовихъ рублей 12, да телицю третяку и овецъ двѣ; а *тотъ грунтъ* у мене *дѣдизный* и *отческій*". 1727 г. Арх. Млрс. Кол., № 380.

наемъ и подъ жестокимъ каранемъ приказуемъ, абысте до тихъ своихъ позосталихъ грунтовъ, одъ сего часу жадною мѣрою не интересовалися... *поневажъ всюды такое обыкновеніе есть, же по одейшилихъ на иншие мѣйсца для житія подданнихъ, кгрунта ихъ на державцовъ спадаютъ, а оны тратятъ свою сукцессію*» [39]). Позднѣе, когда время потребовало отъ судебной власти большей точности въ ея приговорахъ, державцы въ своихъ спорахъ съ крестьянами стали опираться на писанный законъ, на литовскій статутъ. Въ 1737 годъ, писарь кролевецкой сотни Климъ Мосцѣпанъ продалъ свою ниву козаку и когда послѣдній хотѣлъ было пахать эту ниву, то его къ тому не допустила вдова генеральнаго судьи Чарныша, на томъ основаніи, что отецъ продавца «въ подданствѣ ея панеи Чарнышевой, по смерть свою обрѣтался, чего-для и онои сѣножати, яко подданнической безъ вѣдома ея панеи Чарнишевой владѣлицы своей, продавать на сторону весьма ему писару не подлежало». Мосцѣпанъ возразилъ было, что юридическое «подданство» отца его никакими актами не можетъ быть доказано, на что слѣдователь отвѣчалъ, что такое возраженіе ничего не доказываетъ, «понеже во всей Малой Россіи таковыхъ крѣпостей, чтобъ именно въ оныхъ крепостяхъ подданныхъ упоминать, не водится, ибо *вси владѣлческіе подданные въ жильи своемъ, кромѣ грунтовъ и другихъ недвижимостей, въ Малой Россіи, свободны суть*». А такъ какъ фактическое «подданство» отца Мосцѣпана не отвергается и самымъ отвѣтчикомъ, то Климъ Мосцѣпанъ земли своей, пріобрѣтенной отцомъ его въ подданническомъ состояніи, продавать на основа-

[39]) Арх. Черниг. Каз. Пал., документы Борисоглѣбск. монаст., № 196.

ваніи разд. IX арт. 27 литовск. стат., [40]) не имѣлъ права и спорная нива отсуждена была вдовѣ Чарныша. Мосцѣпанъ долженъ былъ уступить свою ниву *законнымъ образомъ* вдовѣ Чарныша, не смотря даже на то, что, будучи сотеннымъ писаремъ, онъ, тѣмъ самымъ, былъ уже козакъ. Здѣсь мы видимъ примѣръ, что статутъ превозмогъ обычное право потому только, что законъ этотъ, въ данномъ случаѣ, согласовался съ интересами класса, завѣдывавшаго судебною властью. Но тотъ же самый законъ и въ рукахъ той же судебной власти — терялъ свою силу, когда онъ противорѣчилъ интересамъ самихъ судей: въ 1720 г. совершена была *урядовая* купчая въ конотопской ратушѣ, по которой «Остапъ Шматко, житель с. Поповки, *подданній* ясневельможного добродѣя его милости пана гетмана, спродалъ свой власній отцевскій дворъ, именно хату съ коморою и пляцемъ въ Поповцѣ, велможному его милости пану Іоану Чарнышу судіи войсковому енералному, за власную суму монети доброй личби литовской, готовіе гроши талярей двадцять» [41]). Наконецъ, вдова Чарныша, не признавая за Мосцѣпаномъ права отчужденія земли, ссылается на арт. 27 разд. IX; а въ 1776 г., при передачѣ пожало-

---

[40]) Актъ моего собранія. Приведенный артикулъ статута говоритъ: „уставуемъ ижъ въ бояръ и въ людей простыхъ, княжескихъ, паньскихъ и земянскихъ нихто земли закуповати, а ни на лето ку паханью наймовати не маетъ, безъ воли пана его; а если бы хто въ чужого чоловека землю безъ воли пана его закупилъ, або нанялъ и што на ней посеялъ, теды тое сеянье и пенези тратить".

[41]) Актъ моего собранія. *Урядовая* купчая (совершенная на урядѣ, т. е. въ судебномъ мѣстѣ) составляла актъ юридически безспорный; она должна была совершаться не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ формъ, закономъ установленныхъ.

ванныхъ Екатериною II Румянцеву, въ Малороссіи, имѣній, назначенная для сего отдаточная коммисія, приводя въ извѣстность, между прочимъ, земли, принадлежавшія къ селу Литвиновичамъ, нашла, что нѣкоторые посполитые крестьяне этого села распродали свои земли разнымъ лицамъ, на что послѣднія представили и купчія, писанныя при «людяхъ зацныхъ». Коммисія не признала этихъ документовъ, основываясь уже не на арт. 27 розд. IX, а на арт. 2 розд. VII, т. е. за несоблюденіе судебныхъ формальностей: купчія были *не урядовыя*, а домашнія [42]).

Этими фактами мы хотѣли показать, что державцы, предъявляя и защищая свои права на посполитскія земли, руководствовались, при этомъ, очень шаткими основаніями, которыя постоянно встрѣчали фактическое противорѣчіе, но такъ какъ съ вопросомъ о крестьянскихъ земляхъ связывались важнѣйшіе имущественные интересы войсковой старшины, (которая и составляла державцевъ), завѣдывавшей въ то же время и судебною властью, то, такъ или иначе, крестьянамъ приходилось уступать въ своихъ поземельныхъ правахъ, пока время не рѣшило окончательно — силою ежедневнаго факта — вопросъ этотъ въ пользу державцевъ.

За симъ, постараемся опредѣлить тѣ формы, въ которыхъ выражалось «послушенство» посполитыхъ крестьянъ къ ихъ державцамъ.

Сколько можно видѣть изъ актовъ, крестьянскія обязанности, въ отношеніи къ державцѣ, первоначально ограничивались — гаченіемъ плотинъ, уборкою сѣна и доставкою

---

[42]) Дѣло Мярс. Кол. 1770—1776 г., № 117, связка 20.

дровъ. На такое ограниченіе крестьянскихъ повинностей мы дѣйствительно находимъ указаніе въ нѣкоторыхъ универсалахъ [43]). Въ этихъ обязанностяхъ, кажется, и ограничивалось крестьянское послушенство, т. е. державца могъ требовать отъ крестьянъ только извѣстной помощи въ своемъ хозяйствѣ, но не безусловнаго подчиненія. Но такъ какъ въ роль державцевъ становилась, преимущественно, войсковая старшина, то, пользуясь своею властью, она безъ труда переходила границы такъ неопредѣленно обозначеннаго послушенства. На дѣлѣ такъ и вышло: незамѣтно державца маетности сдѣлался, сверхъ того, и «паномъ подданныхъ». Народъ, какъ видно, не сразу помирился съ своимъ подданничествомъ и громко жаловался на произволъ старшины. Объ этомъ сохранилось интересное извѣстіе въ донесеніи Мазепы царямъ, 1692 г. Какъ видно, народныя жалобы, на произволъ державцевъ, достигли до русскаго правительства, которое просило у гетмана по сему дѣлу объясненія. Мазепа писалъ: «пресвѣтлѣйшіе великіе государи наши, превысокимъ своимъ разумомъ разсуждаючи *о маетностяхъ, разнымъ особамъ данныхъ, что происходятъ межъ народомъ посполитымъ вопль и прекананія*, изволили милостиво указати — о маетностяхъ учинити разсужденіе». И далѣе: «о отданныхъ маетностяхъ разнымъ особамъ такъ у себя мы, гетманъ съ старшиною и съ полковниками, разсудили: которые

[43]) Въ универсалѣ Самойловича 1679 г. — „маючи мы респектъ на годные заслуги п. Ѳедора Кандибы, позволилисмо ему завѣдовати и владѣти людми тими, якие съ того боку Днѣпра зайшлыми будучи, около хутра его, въ селѣ Семяновцѣ за речкою повседали... которые то люде повинны ему п. Кандибѣ *якъ до воженя дровъ, такъ и до кошеня и прятанья сѣна быти ему послушни*“. Арх. Млрс. Кол., № 10. См. также въ приведенныхъ отрывкахъ изъ универсаловъ, №№ 6 и 7, стр. 18.

особы еще въ войску и въ народѣ мнятця быти къ службѣ не годны, а за нашими универсалами къ маетностямъ пріобщилися, тѣхъ угодно бы отъ того владѣнія отставити. И какъ уже нѣкоторыхъ такихъ въ полтавскомъ полку, отъ маетностей отставили есмы, во время бытности нашей въ томъ городѣ, и тѣ маетности въ общую городовую власть привратили, *угождая тому, дабы поспольство преканій не чинило.* А которые особы при нашихъ гетманскихъ универсалахъ сподобилися на такія жъ дачи, въ универсалахъ нашихъ именованныхъ, получили милостивыя ихъ царского пресвѣтлого величества жалованные подтвержательные грамоты, тѣхъ мы отъ паданія отдаляти не смѣемъ... [44]) О томъ отбираніи, грамотами утвержденныхъ маетностей, какъ о не маломъ дѣлѣ просимъ мы, гетманъ съ старшиною, съ полковниками и съ войскомъ запорожскимъ, милостиваго царского пресвѣтлого величества указу, и то докладаемъ, что какъ во многихъ случаяхъ запорожцы писали къ намъ, гетману, полагая то себѣ въ нелюбіе и народу малороссійскому за особое отягощеніе, что многіе села розданы разнымъ особамъ въ подданство, такъ и нынѣ, черезъ нарочного нашего посланца Юска, козака знатного, жителя батуринского, (которого мы посылали къ нимъ съ нашимъ увѣщевательнымъ писмомъ) словесно наказывали, чтобы тѣ маетности были отъ меншихъ отобраны... то въ словахъ докладывая, есть.... мы, гетманъ, тѣхъ маетностей..... [45]) то, *когда ни есть о томъ межъ народомъ имѣетъ быти смятеніе.* И предваряя, чтобъ отъ особо селами владѣющихъ какъ старшины генеральной, такъ и полковниковъ и товарищства войскового, *люди посполитые, въ подданствѣ ихъ будучіе,*

[44]) См. п. 4 Коломацкихъ статей. Величко, III, 34.

[45]) Точками обозначены мѣста, изгладившіяся въ рукописи.

отягченія и бременъ неудобь носимыхъ не терпѣли, [46]) розослали есмы давно наши универсалы во всѣ полки и городы, разголошая такой нашъ приказъ, *дабы никто изъ тѣхъ владѣтелей не дерзалъ работами великими и поборами вымышленными людей въ селахъ, собѣ данныхъ, обрѣтающихся, отягощати, и ни малой въ земляхъ, поляхъ, лѣсахъ, сеножатяхъ и всякихъ угодьяхъ чинити имъ обиды и насилія, и чтобъ владѣли ими въ мѣру, ничего вновь и выше мѣры не налагая, но извычайными дачами и работами отъ нихъ довольствуяся.* А есть ли бы кто иной имѣлъ власть свою надъ подданными съ отягченіемъ оныхъ, употреблять, на такого дабы къ намъ, гетману, приношены были челобитья, а мы, гетманъ, имѣемъ въ томъ учинити разсужденіе, и есть ли отъ кого владѣтелей оныхъ лишніе надъ подданными явятся поступки, таковаго наказати, а есть ли вина явная доведетця, и отъ маетности отдалити, а отягченнымъ въ подданствѣ людемъ свободу учинити обѣщали» [47]). Изъ этого донесенія видно, что крестьяне громко жаловались на державческія отягощенія; но ни изъ чего не видно, чтобы мѣры, принятыя Мазепою, по его словамъ, къ облегченію крестьянъ, приводимы были въ исполненіе. Сообразивъ время, въ которое Мазепа дѣлалъ свои обѣщанія, легко прійти къ заключенію, что они вынуждены были минутою: донесеніе свое царямъ Мазепа писалъ въ октябрѣ 1862 г., а въ іюнѣ того же года — подходилъ къ южной Малороссіи гетманъ-само-

---

[46]) Письмо кошеваго Гусака къ Мазепѣ, объ утѣсненіи державцами подданныхъ, у Соловьева, Истор. Россіи, т. XIV, стр. 180.

[47]) Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древ. 1859 г., кн. I, ij, 7. Ср. Исторія Россіи, С. Соловьева, т. XIV, стр. 191 — 193.

званецъ Петрикъ съ татарами, и разсылалъ «прелестные» свои универсалы, въ которыхъ обѣщалъ народу, между прочимъ, свободу отъ «драпѣжныхъ пановъ»... Извѣстно, что, при этомъ, волею-неволей, по-орельскія села (полтав. полка) приняли Петрика и тѣмъ привели Мазепу, стоявшаго въ это время подъ Гадячемъ, въ немалое замѣшательство.... Когда Петрикъ былъ прогнанъ, гетманъ изъ подъ Гадяча перешелъ въ Полтаву и въ это-то время отобралъ онъ нѣкоторыя маетности отъ полтавскихъ державцевъ. [48])

Подобныя политическія мѣры, разумѣется, не имѣли никакихъ послѣдствій, а между тѣмъ экономическіе интересы старшины затягивали узелъ подданства крестьянъ все крѣпче и крѣпче.

Къ концу XVII в. отношенія поспольства къ державцамъ опредѣлились уже положительно: одни «панщину робили», а другіе «на чиншѣ сидѣли.» Размѣры той и другой повинности были не опредѣлены и вполнѣ зависѣли отъ воли и нрава державцы.—Панщина обыкновенно ограничивалась двумя, тремя днями въ недѣлю. Такъ, въ универсалѣ Мазепы 1701 г., читаемъ: «жаловались намъ жители с. Смоляжи на п. Самуйла Аѳанасьевича сотника верклевскаго, державцу того села, что дозорца (управляющій) его п. сотника, къ нимъ назначенный, «великіе и непристойніе имъ въ работизмѣ дѣялъ прикрости, незносніе чинячи обиди и въ панщинѣ непрестанніе вимисли» и просили насъ гетмана, въ томъ себѣ облегченія и защиты. Мы призвали означеннаго сотника и поручили суду нашему генеральному разобрать дѣло; жалоба оказалася справедливою, за что сотника мы не похвалили, однакоже не отбираемъ отъ него того села,

[48]) Величко, III, разд. 33.

но приказываемъ, «*абы не больше только два дни въ тиждень, роботу ему панщиною отправовали,* а иншіе днѣ на свои оборочали потребы, и въ рокъ по осмачки овса отъ робочой товарини давали, надщо (сверхъ того) жадныхъ датковъ и повинностей не маетъ и не повиненъ будетъ онъ п. сотникъ вимагати, подъ неласкою пашою.» [4])

Отсюда видимъ, что администрація считала двухдневную панщину достаточною; ниже мы увидимъ, что примѣненіе этого правила, со стороны державцевъ, было очень рѣдко; по крайней мѣрѣ то множество жалобъ на державческія насилія, которое сохранилось въ архивѣ генеральной канцеляріи, заставляетъ съ вѣроятностью полагать, что размѣръ панщины зависѣлъ отъ одного произвола державцы.

Кромѣ панщины, крестьяне обязаны были доставлять державцѣ еще извѣстное количество живности и сельскихъ продуктовъ.

Размѣръ чинша, точно также какъ и панщины, зависѣлъ отъ воли державской.

Такъ какъ размѣры всѣхъ этихъ повинностей были не опредѣлены ни закономъ, ни обычаетъ, то мы приведемъ здѣсь исчисленіе ихъ по нѣкоторымъ маетностямъ и получимъ наглядное понятіе о панщинѣ и чиншѣ.

1. Количество крестьянскихъ повинностей г. Янполя и селъ, къ нему принадлежавшихъ, въ конце XVII в.

«Зъ посполитыхъ людей въ годъ, отъ робочого кона брано по два золотіи; а съ пѣшого пожилого человѣка — по гривнѣ. А покаранщины съ посполитыхъ же брано

---

[49]) Сборникъ универсаловъ моего собранія.

по 2 таляры; да затулщини отъ винниковъ зъ посполитихъ, брано по золотому; а отъ солодовень мужичихъ брано по 3 копи.» [50])

2. Обязательство посполитыхъ крестьянъ с. Смичина, данное державцѣ, о количествѣ повинностей:

«Року 1703, мѣсяца іюня 2 дня. Мы жителѣ села Смичина — Петро Кавуренко, Лаврѣнъ Сизикъ, Мартинъ Слипченко, Андрей и Евтухъ Переломенки, Андрей Волобѣка и Павелъ Коваль, чинимъ вѣдомо симъ нашимъ писаніемъ теперъ и въ потомніе часи, ижъ щосмо зъ своей легкомыслности чрезъ лѣтъ чтири, противно панови своему п. Петру Булавцѣ, писареви полку чернѣговскаго поступовали, не отдаючи ему жадной повинности тяглой; то теперь одъ того своего самоволства и упорности отдалившися, обѣцуемъ статечне и вѣрне въ прежной посполитой тяглости найдоватися, такимъ способомъ: я Петро Кавуръ зъ братами своими, повиненъ естемъ въ годъ каждій — вистачати золотихъ сорокъ; я Лаврѣнъ Сизикъ — 20 золотихъ; я Мартинъ Слипченко — 10 талярей; я Андрей Переломенко зъ братомъ, — 10 талярей; я Андрей Волобѣка — 10 талярей, я Павелъ Коваль — 10 талярей, кождого року, половину одну о Покрови пресвят. Богородици, а половину межи святами Рождества Господня, вистачати должни естесмы державцѣ своему вишреченному готовою сумою монети доброй. А то для того, же подводъ отбуваня и до жадныхъ работизнъ уже не имѣетъ насъ такъ самъ п.

---

[50]) Показаніе янпольскихъ старожиловъ въ нач. XVIII в., за время, когда Янполь принадлежалъ Самойловичу и Мазепѣ. Арх. Млрс. Кол., № 4084.

державца нашъ, якъ и его прикажчики, потягати; однакъ же тое докладаемъ, иж на каждій годъ во время косовици, повиннисмы тиждень одинъ ему п. державцѣ своему косити и во время жатви зъ поля, збоже зобрати тиждень одинъ; у осень тиждень зъ своее проможности, нашимъ товаромъ и працею его поле орати. Лечъ ужъ болшъ до жадныхъ повинностей тяглихъ и посполитихъ, а нѣ роботизнъ поединковыхъ, не належатимемъ. Одъ кормленя сердюковъ и одъ виправи ихъ до походу военного, по указу ясневелможного его мил. п. гетмана, не отмовны будемъ, але повинны во всемъ контентъ давати. Тутъ же докладаемъ и тое, же повиннисмы всѣ шесть человѣка на потребу его панскую, куда намъ роскажетъ, быти готовыми и отбувати службу своими конми и працею, на що даемъ сей нашъ обликъ. А если бысмы мѣли надъ сей обликъ впредь упорне поступовати, теди записуемся всѣ свои худобы и набитки вѣчними и не отзовними часи пану державцѣ своему п. Петру Булавцѣ, писару полковому чернѣговскому, а здорове наше въ рукахъ его пана нашего: волно куда хотя обернути, если ему не будемъ повинни. Писанъ въ Чернѣговѣ. А для лѣпшоѣ въ потомніе часи твердости, яко не умѣетніе писма, подписуемъ руки + + + + + Павелъ Юркевичъ писарь майстратовий• [51]).

3. Размѣръ повинностей въ маетностяхъ Фридрикевича, въ началѣ XVIII в. [52]).

Посполитые села Хрипковки платили въ годъ:

Денежной осенщини золотихъ	56
Курей.	20

[51]) Арх. Млрс. Кол.

[52]) Арх. Гр. Ал. Милорадовича. Криштофъ Фридрикевичъ былъ пасынокъ Мазепы; въ универсалѣ послѣдняго читаемъ: „ознайму-

Яецъ копъ (=50) 2
Мотковъ (нитокъ) 20
Ориховъ, когда родятся со всякого . . . 1 гарнецъ.
Хмелю четвериковъ старой мѣри 8
Чоловѣковъ въ ономъ знайдуется пахарнихъ четыре.

Посполитые села Конотопа платили въ годъ:

Осенщины денежной золотихъ . . . . . 45 и 1 гривна.
Курей. 35
Яецъ (пултретѣ копѣ) 225
Мотковъ. 10
Ориховъ зъ всякого по . . . . . 1 гарнцу.
Хмелю четвериковъ 9
Пахарнихъ людей пять.

Посполитые села Смяча платили въ годъ:

Осенщини денежной золотихъ 30
Курей. 45
Яецъ копъ 3
Ориховъ зъ всякого по . . . . . 1 гарнцу.
Хмелю чвертокъ 9

4. Жалоба посполитыхъ села Лобковъ на державцу за требованіе излишнихъ повинностей, 1722 г.

Мы нижеименованные на подписи, убогие и оскорбленние мужеве села Лобковъ, наданные отъ ясневелможного въ подданство п. Андрею Дзѣвулскому, до ласки реймен-тарской, а прежде изъ стародавнихъ лѣтъ наше село зоставало въ тягломъ до города Погара на ратушъ, послушаніи, а въ подданствѣ никогда не бывало, ... зъ

емъ, ижъ просилъ насъ п. Криштофъ Фридиркевичъ о наданье собѣ трохъ селецъ — Конотопу и Смячи и Хрипковки, въ уездѣ седневскому будучихъ, на поратунокъ своего нового господарства". 1691 г. По этой просьбѣ и отданы были ему Мазепой эти три села. Арх. Млрс. Кол., № 4123.

кравыми слезами нашими бьемъ челомъ на своего пана Андрея Дзѣвулскаго, за которимъ теперъ живемо въ подданствѣ, велия обѣди и тяжести наложенные и неудобозносние претерпѣваемъ, побоища кіевіе безвинне, при старости лѣтъ нашихъ; такожъ и дѣтей нашихъ бьетъ мордерско, мало не до умертвія. А на приговъ — зъ кождого двора по человѣку зъ конемъ высылаетъ уставичне безъ перемѣны, *кождого дня* на роботизну, не минуючи и не чтячи господскихъ божественнихъ праздниковъ и святыхъ нарочитыхъ; а въ кого немашъ коней, то и пѣшіи идемъ. Которои по его таковой тяжести не можемъ отнюдь видержать, бо гдыжъ и до великого убожества пришлисмо и на здоровью пострадалисмо отъ него; а иные мужеве не могли таковыхъ тяжестей выдержать и побоищевъ невинне претерпѣвать, мусили (должны были) домы и жилища свои, гдѣ порожалися, оставивши вся своя, *посходили вонъ изъ села*... не даждь намъ отъ него въ конецъ разоренымъ быти, бымъ и мы также не поволоклися зъ своихъ жилищъ, якъ иные розволоклися изъ села.» [53])

5. Жалоба посполитыхъ с. Алтыновки на державцу, 1727 года.

«Въ прошлыхъ годахъ, село наше Алтыновка надлежало до батуринской ратуши, а потомъ наше село опре-

[53]) Арх. Млр. Кол., № 415. Лобки — стародуб. у. Прошеніе это подано было въ только-что учрежденную тогда, малороссійскую коллегію и на немъ сдѣлано слѣдующее постановленіе: „судомъ наказано абы п. Дзѣвулскій впредь гамовался (воздерживался) въ своей запалчивости ку подданнымъ, которіе взаемъ не важилися бы ему и его слугамъ противними досаждати словами. *А послушенство въ работизнь два дни бы въ тиждень отбували.* Семенъ Чуйкевичъ.“

дѣлено до двору гетманского въ Подоловъ, за покойного гетмана Скоропадскаго. По инхурсіи шведской и не вѣдомо чего ради, наше село отдано у подданство панѣ Дякувской; и мы во всемъ послушенство воздаемъ, яко въ работѣщіи времени подъ часъ косовицѣ, и греблѣ угачуемъ, и жнива отбуваемъ, отъ чего пришли въ немалую скудость. А якъ мы п. Дякувской у подданствѣ зостали, то было въ нашемъ селѣ заможныхъ людей 50 человѣка; и въ тѣ поры бывало п. Дякувская на насъ накидаетъ кухвами горѣлку всиловне, отъ чего въ нищету пришли и *поросходилися по сторонамъ*; а нынѣ въ нашомъ селѣ зостаетъ нищетныхъ 20 человѣка. А сего 1727 году отъ Воскресенія Христова по се число (ноябрь) зоставали на работизнѣ 18 недѣль, за которую работизну Ярема Игнатенко мовилъ слово на панѣ Дякувскую и что панѣ дочувшися, присилала свого сина зъ людми и хощетъ Ярему Игнатенка зловивши, до смерти прибити кіями...» [54]).

6. Перечень повинностей посполитыхъ м. Шаповаловки, въ началѣ XVIII в.

По ревизской книгѣ 1736 г., въ Шаповаловкѣ (борзенскаго уѣзда) посполитыхъ считалось 78 домохозяевъ; изъ нихъ, многоземельныхъ 5; малоземельныхъ — 27; огородниковъ — 8 и безземельныхъ — 38 [55]). Въ 1727 г. представлено было гетману: «вѣдѣніе отъ шаповаловскихъ мужиковъ — сколко за прежнихъ бывшихъ гетмановъ, якъ и за покойного Скоропадского, видавали, по виданной уставѣ зъ войсковой енералной канцеляріи, зъ подписомъ

[54]) Арх. Мярс. Кол.

[55]) Ревизскія книги 1736 г. Въ арх. Черниг. Губ. Правл.

руки гетманской, будучимъ владѣльцамъ Анненку и протчіимъ прежде его Анненка и по немъ владѣючимъ Шаповаловкою, *годовой повинности*.

Анненку въ годъ видавали всякой пашнѣ и живностей, по указу гетманскому:

1. Жита батуринской мѣри		18 осмачокъ.
2. Ячменю		10
3. Овса		23½
4. Пшона.	(полчварта)	3½
5. Барановъ.		12
6. Гусей.		12
7. Утокъ.		14
8. Грошей		105 золот.

Сѣна кошовали на степу скиртъ 30 и оное сѣно перевозили въ Батуринъ и въ Глуховъ, уже владѣющимъ Вестову и Гагариину.

А болше всякихъ работизнъ ему Анненку и протчіимъ владѣлцамъ не работали и поля не пахали. Противъ прежней видачи, презрѣвши г. комендантъ виданную уставу войсковой енералной канцеляріи, самъ по своему хотѣнію, отъ того часу, якъ завладѣлъ Шаповаловкою, уставивъ дачу и взимаетъ въ годъ именно:

Жита батуринской мѣры	50 осмач.	
Овса	75 —	
Пшеницѣ.	3 —	3 четверти.
Пшона	3 —	3 —
Гороху	3 —	3 —
Сѣмя.	3 —	3 —

По квартѣ масла отъ вола, итого 300 квартъ; по квартѣ олѣи отъ вола, итого 300 квартъ; овецъ — 230; кабановъ годованихъ — 60; гусей — 300; утокъ — 300;

курей — 600; яецъ — 5000; грошей — 200 золотихъ. Кождого году власной своей гречки накидаетъ по 300 четвериковъ на всѣхъ мужиковъ; и оную гречъ передравши на мелкіе крупи жорнами, отдаемъ ему 150 четвериковъ, половинную часть круповъ, якіе отвозимо на своихъ власнихъ коняхъ въ Москву, до города Ригина, въ якомъ пути за бездорожемъ, лишаемся своихъ коней и пѣши оттоль приходимъ.

Прадива на всякую жунку, сколко будетъ въ хатѣ, своего накинетъ; съ котораго прядутъ пасомъ по 20; а къ тому зъ своего власнаго прадива каждая жунка напрадаетъ пасомъ 20, на мотовило косого сажня, 40 пасомъ.

Пшено и горѣлку куфами возимо въ Москву до Орла, своими конми и за своею харчу, и до города Тулѣ. Сѣна на степу накошуемо скиртъ по 300; а на оную косовицю, каждий господарь по два человѣка или самъ нанявши къ себѣ другого, идемо за своею харчю, и чрезъ все лѣто косимо. А когда упораемъ сѣно, то тамъ же на степу чрезъ все лѣто и зиму, два человѣка почережно, стережемо того сѣна; якое сѣно на веснѣ прикажчикъ продаетъ скирту по два рублѣ и по три, згупникамъ (гуртовщикамъ) и куда онъ продастъ, то мы усе до того мѣста, перевозимо своими конми.

На томъ же степу звѣку не орували, а теперъ мы ему коменданту оремо тотъ степъ своими волами, и пашню сѣемо, на скилко сотъ копъ. И когда прійде время, то оную пашню (оставивши свою въ полѣ роботу) пожавши, перевозимъ; и не имѣючи себѣ свободного не тилко будешнаго дня, но и неделного и праздничного, молотимо и пораемо; а себѣ чрезъ все лѣто нѣчого не

придбаемо; и такъ — за немалою тяжестю и незносною работизною, остатнего, хто имѣвъ у себе, убожества лишився, *а инїи изъ села не маючи чимъ его отбути, пошли.*

Въ Глуховъ до его жъ госп. коменданта, уставичне сѣно и пашню, которую мужиками приробитъ, возимо; и когда привеземо и поскидаемо въ дворѣ его въ Глуховѣ, зъ возовъ сѣно и пашню, то онъ самъ г. комендантъ прикажетъ насъ не отпустити и возимъ недѣль по двѣ дрова до винницѣ и до двора, за своею харчу; также груби топимо, муку сѣемо, воду своими власними кони, по цѣломъ мѣсяцю въ Глуховѣ почережно, до двора его возимо и харчуючися тамъ, остатную свитину зъ хребта збуваемъ.

А сего 1728 року, когда привезли сѣно въ Глуховъ, то онъ госп. комендандъ загналъ насъ въ село Вихторовъ и тамъ орали мы ему сушками на жито, недѣль чтири, своими власними кони и за своею харчу. А всѣхъ тилко имѣется насъ въ Шаповаловцѣ мужиковъ достатнихъ, убогихъ и подсусѣдковъ вусѣмдесятъ.» [56])

---

[56]) Особенно жаловались шаповаловцы на прикащика (якого въ насъ нѣкогда не бивало, говорятъ они) за его жестокое обращеніе: 1) Матвѣя Омеляненка батожемъ и канчуками билъ нещадно, ногами топталъ за тое, что договоровалъ прикажчику, даби гроши провіянтовіе имъ забранніе, повернулъ, 70 золотихъ; и отъ того бою Матвѣй тяжко хоровалъ и сакраментовался въ 1726 г. 2) Ѳедора Пчоленка нещадно билъ, за волосы рвалъ, ногами топталъ за то, что не подписовался дань давать и якого войтомъ хотѣлъ прикажчикъ по своему самовластію паставить, того ему Ѳедоръ претилъ. 3) Того жъ Ѳедора другимъ разомъ, билъ, что отказалъ „почому хочетъ панъ, нехай беретъ дань, толко ми не подпишемся“, и съ нимъ пяти человѣкъ; а по томъ побои, въ колодки позабиваващи всѣхъ, попровадилъ до Глухова къ коменданту и оттоль

7. Количество повинностей посполитыхъ мѣстечекъ Рашавки и Комышной, 1729 г.

Громада м. Рашавки жаловалась гетману Апостолу: «когда принадлежали мы до замка гадяцкаго за покойного гетмана Скоропадскаго, тогда мы отбывали свое дѣло воженіемъ дровъ и кошеніемъ сѣна; кромѣ того брали отъ насъ — отъ коня и вола рабочихъ, по 4 коп.; отъ цеховъ брали: отъ ткацкаго — полотна локтей 90; отъ шевскаго — чоботъ паръ пять; на митюки (?) шкурокъ двѣ; отъ кушнѣрского — кожуховъ два, шапокъ пять; отъ рѣзницкаго цеху — лою каменей два. А когда достоявся (вымолилъ, выпросилъ) у покойного гетмана Скоропадскаго, бувшій п. полковникъ гадяцкій Иванъ Чарнышъ городка нашого Рашавки, тогда заразъ затѣялъ панщину великую — воженіемъ дровъ, сѣнокосами и прочими тяжестями; а въ годъ сталъ брать поводовщины: отъ вола и коня робочихъ, по 12 шаговъ и по четверику овса; отъ цеховъ: ткацкого — полотна локтей 150; отъ шевского — чоботъ 30 паръ. Такимъ же образомъ собирались повинности и за бывшаго полковника гадяцкаго Михайла Милорадовича; да при немъ вновь прибавлено брать, кто схотѣвъ стать на чинчу, якъ съ крамарей, такъ и посполитихъ, въ годъ чинчу хто сколко достоинъ и на чому сталъ. А нынѣшній полковникъ гадяцкій Гаврило

припровадивши въ дворъ, прозиваемій Ременовъ, канчуками всѣхъ билъ, а Ѳедора Пчоленка — найгорше; а потомъ забравши всѣхъ людей до школи, велѣлъ дяку имена подписовать, о видачи дани. 4) Прошлого 1727 году Ничипоръ Губскій договорилъ прикажчику, что по пунктамъ Богдана Хмельницкаго, такой подачи и работизни — не было; за тое прикажчикъ его нещадно батожжемъ билъ. 5) Козаки съ посполитыми опасуются брачитися для того, что прикажчикъ по полтинѣ или по два золотіи беретъ куницѣ.

Милорадовичъ, смотря на брата своего, въ томъ же размѣрѣ бралъ: отъ вола и копя по 12 шаговъ и по четверику овса; отъ цеховъ: шевскаго — по 30 паръ чоботъ; отъ ткацкаго — 150 локтей полотна и денегъ копъ шесть; отъ кушнѣрскóго — кожуховъ пять и рукавицъ паръ пять; отъ рѣзницкаго — лою каменей (=50 ф.) четыре и 10 ф.; отъ чиншовыхъ на чемъ кто сталъ, платили за 1726 г. золотыхъ по десять и меньше. А покойный панъ полковникъ Михайло Милорадовичъ накидами своими еще отягчалъ насъ, именно: сыръ (творогъ) накидалъ (насильно заставлялъ покупать), ягоды водочныя ведро по гривнѣ, орѣховъ по гарнцу требовалъ или деньгами по шагу; червецъ отъ кождого двора мѣрою, а буде нѣтъ червецу, то по гривнѣ брали; кавяръ (икра) фунтъ по шостаку (накидалъ); марену бралъ, а если ея нѣтъ, то по шагу давали.»

Посполитые м. Комышной писали: «когда припадлежала Комышная на замокъ гадяцкій, то мы бывало, даемъ отъ громады всего 100 возовъ дровъ или деньгами десять талеровъ; а лѣтомъ — сѣно покосимъ и сложимъ въ скирды, да на жито день оремъ, а другой день — на гречку, а цеховые — пожнутъ. А больше панщины мы не знали. Отъ цеху кушнѣрскаго давали въ годъ для замка — кожуховъ 4 и рукавицъ паръ 10; отъ цеху шевского — чоботъ паръ 7, а ткачи съ селянами давали полотна локтей 100. А послѣ шведской руины, какъ отдана была Комышная въ подданство пану Чарнышу, то великія тяжести стали за его полковничества: панщина ежедневная какъ для посполитыхъ (крестьянъ) такъ и для цеховыхъ (мѣщанъ); въ годъ платили посполитые отъ тягла по золотому и два шага вписного (?) и по четверику овса. Рѣзники лою въ годъ давали по

каменю, каждый отъ себя; кушнѣры — семь кожуховъ; шевцы — 15 паръ чоботъ; ткачи — полотна 150 локтей. А за покойного пана Михайла Милорадовича еще больше было тяжестей: за ежедневною панщиною не можно было и хлѣба лѣтомъ, заработать, осенщины въ годъ, отъ копя и вола рабочихъ — по 12 шаговъ и по четверику овса; сыру накидаютъ по двѣ куфы (бочки) цѣною по 50 зол. куфа; ягоды съ водки, по ведру накидали, ведро по гривнѣ; орѣховъ съ цеху по мѣшку отбирали; червецу по склянкѣ брали, или деньгами по 4 шага за червецъ брали съ каждой хаты. Пива куфу кислаго по 10 тал. накидаютъ; марены съ каждой хаты по пучку берутъ; прядива — всего горсть дадутъ, а тамъ хоть купи, а чтобъ пятидесятный мотокъ былъ. Кушнѣры давали кожуховъ семь и рукавицъ паръ семь; шевцы — 30 паръ чоботъ; рѣзники — лою по камню каждый даетъ; ткачи — полотна 150 локтей. А панъ Гаврило Милорадовичъ прибавилъ къ этому еще и тютюнную десятину.»

8. Размѣръ повинностей подданныхъ генеральнаго судьи Лисенка, 1750 г.

«Зъ маетностей на вакансѣ (свободныхъ) послѣ умертвія судіи генеральнаго Лисенка, состоящихъ въ полку стародубскомъ, селъ: Мефедовки, Андрейковичъ, Ущерпья и Халѣевичъ, какъ тѣхъ войты съ посполитыми, сказками въ канцеляріи скарбовой показали: платили они за владѣльци, годового окладу, кой и послѣ владѣлци, платежъ взимано, а именно *зъ села Мефедовки* — сверхъ панщини, окладу годоваго, съ четвертини поля, по 1 р. 20 к.; итого — 49 р. 20 к. За мотки — по 20 к.; итого 8 р. 20 к.; за 41 гуску по 6 к.; за 82 каплуна по 3 к.; итого 4 р. 92 к.; жита и овса по 20 четвертей и 4

четверичка; конопель (зерна) по 10 четвертей 2 четверичка; пеньки (волокна) тертой по 42 пуда. Да зъ бобилей — денгами збиралось по 10 р.

Зъ села Андрейковичъ — платили въ годъ чиншу толко денгами по 100 р.

Зъ села Ущерпья и деревнѣ Халѣевичъ — платили въ годъ чиншу, зъ обоихъ селъ, по 250 р. За медовую дань — по 25 р.

Въ полку лубенскомъ, зъ селъ *Бѣлоусовки*, *Приходокъ* и *Митлашевки* (какъ войты тѣхъ селъ съ посполитими показали) что живучи они за владѣльцемъ, сверхъ панщины, давали съ показанныхъ трехъ селъ чиншу — отъ всякаго рабочого вола и копя платили въ осенщину, по двѣ гривни, а пѣшіе по 10 к. въ годъ.» [57])

Приведенныя здѣсь свѣдѣнія о *подданническихъ* повинностяхъ показываютъ, что администрація узаконяла для державцевъ только два дня въ недѣлю, издѣлья (панщины,) а всѣ прочія повинности зависѣли, какъ мы уже сказали, отъ произвола, и потому сколько нибудь точнаго опредѣленія о размѣрѣ крестьянскихъ повинностей сдѣлать нельзя. Большею частью бывало такъ, что крестьяне, кромѣ издѣлья, обязаны были давать державцѣ еще такъ называемую *осенщину*, часть отъ урожая, соразмѣрную съ количествомъ рабочаго скота, которую отдавали или въ деньгахъ или натурою. [58]) Сверхъ того крестьяне

[57]) Актъ моего собранія.

[58]) Марковичъ въ 1724 г., сентября 7, пишетъ: „приказъ войту сварковскому далъ — выбирать сегодѣтнюю осинщину, именно: отъ мужиковъ, имѣющихъ одну и двѣ сохи, по 3 четверти жита,

должн были доставлять державцѣ опредѣленное количеств разной живности (отъ вола и до курицы), растительныхъ плодовъ, (большею частью, орѣховъ, разныхъ лѣсныхъ ягодъ и красильныхъ растеній — марены и червецу) и произведеній дамашней работы (деревянной посуды, нитокъ и проч.).

Къ крестьянскимъ повинностямъ слѣдуетъ также отнести и такъ называемые «куничные гроши», которые платили посполитые державцамъ за позволеніе жениться; такъ, подданные «гадяцкаго замка» (гетманскихъ маетностей въ полку гадяцкомъ) въ 1722 г. платили куницу: «отъ молодика по чотири алтини, а отъ удовця — по полкопи». [59])

Иногда собиралась съ посполитыхъ еще «пчоляная и тютюнная десятина» — берутся десятіе пчоли (десятый улей), а гдѣ десяти пчолъ не достанетъ, зъ тихъ отъ жадного улія взимано *очкового* (*очко* — отверстіе въ ульѣ) по 2

а отъ имѣющихъ три и четыре сохи, по четверику брать". Дневн. Зап. Як. Марк., I, 47. А вотъ размѣръ денежной осенщины, которая собиралась съ посполитыхъ, въ маетностяхъ Павла Голуботка (ок. 1720 г.): „отъ тяглыхъ людей орлувскихъ (м. Орловки) выходитъ осенщины 1800 золотыхъ, 40 золотыхъ, талярь и пять чеховъ. — Отъ подсусѣдковъ орлувскихъ 24 золотыхъ и полосма шага. — Отъ казиловскихъ тяглыхъ людей — 774 золот. — Отъ подсусѣдковъ тамошнихъ 25 золот. — Отъ оболонскихъ (с. Оболонья) тяглыхъ — 570 золот. и чехъ. — Отъ гутинскихъ 26 золот. — Отъ городискихъ — 259 золот. и 3 чехи. — Отъ савинскихъ — 103 золот. и шагъ. — Отъ крисковскихъ — 614½ золот. — Отъ псарувскихъ — 251 золот. — Всѣхъ грошей выходитъ 4430 золот. и полшоста шага". Рукописн. сборникъ генер. подск. Як. Марковича, которымъ мы пользовались, благодаря обязательности покойнаго Ал. Мих. Марковича (въ с. Сварковѣ).

[59]) Арх. Млрс. Кол., № 1387. См. также примѣч. 56-е.

алтина; тютюнная десятина тожъ отъ посполитыхъ людей бралася, взираючи по левадахъ (по количеству плантацій табачныхъ) иногда десятый камень (=50 фунт.) тютюну, а иногда отъ десятого камеия деигами, по цѣнѣ.» [60])

Такимъ образомъ, мы видимъ, что «послушенство» поддапныхъ къ ихъ державцѣ ничѣмъ не ограничивалось; размѣръ повинностей зависѣлъ отъ доброй воли державцы и потому подданническій бытъ, по большей части, былъ тяжелъ и разорителенъ.

Для ближайшаго ознакомленія съ частностями подданническаго быта крестьянъ, приводимъ здѣсь нѣсколько разсказовъ о непосредственныхъ отношеніяхъ державцы къ его подданнымъ.

Въ менской сотнѣ было село Домышлинъ (сосницк. у.), которымъ въ к. XVII в. владѣлъ какой то Иванъ Курочка. Въ 1698 г. Мазепа отобралъ его отъ Курочки, стѣснявшаго домышлинцевъ повинностями: «одобравши мы село Домышлинъ зъ подъ держави Курочки и хотячи мы, абы тамошніи жиліи люде одъ такихъ работизнъ были свободни и въ своихъ господарствахъ оглядѣлися, беремо тую всю громаду домышлинскую подъ пашу гетманскую оборону,... маютъ они належати до замку нашого батуринского и що слушно, въ повинности своей, повинни отдавати послушенство, въ чомъ господаръ нашъ батуринскій имъ роскажетъ.» [61])

---

[60]) Т. ж. О размѣрѣ повинностей въ гетманскихъ маетностяхъ см. *Описаніе имѣній гетмана Апостола*, въ Матеріалахъ для Отечеств. Ист., изд. М. Судьенка. Кіевъ. 1853. 8°. Т. I, стр. 30 и друг.

[61]) Арх. Мярс. Кол., № 261.

Быть въ послушаніи гетмана—крестьянамъ было очень сносно; личной повинности они въ такихъ случаяхъ, большею частію, не несли, а платили чиншъ. Но Домышлинъ не долго побылъ у гетмана; онъ скоро отдалъ его Орлику, а когда послѣдній ушолъ съ Мазепой, Домышлинъ пожаловалъ былъ Петромъ В. — Полуботку. Полуботокъ, получивши тогда, между прочимъ, и извѣстное приднѣпровское мѣстечко Любечъ, хотѣлъ округлить свои владѣнія и промѣнялъ Домышлинъ на с. Боровичи и сл. Боровицкую — войсковому товарищу Василію Полуницкому. Это было въ 1710 г., а черезъ пять лѣтъ, домышлинцы писали гетману: «зъ горкимъ нашимъ плачемъ и неутомимими слезами, прибѣгаемъ до велможности вашой... ускаржаемся на п. Полуницкого, державцу нашого домышлинского, одъ которого незносніе и невыповѣдимі поносимъ долегливости и утяженя, такъ въ работизнахъ уставичнихъ, яко и въ подачкахъ не мѣрнихъ. За прежнихъ державцовъ, платили въ годъ по пол-таляра [62]) депегъ и по пол-осмачку овса; а теперь Полуницкій беретъ одъ двора по 16 шаговъ деньгами и по три четверики овса. И такъ дѣлаетъ — что хочетъ; особенно, когда всѣхъ насъ загономъ вышлетъ съ рабочимъ скотомъ, въ Любещину, въ свое село Козелъ, для оранки и сѣвбы... и работаемъ мы тамъ недѣль по шесть, по семь, безъ отдыху; и пусть бы еще мы сами отправляли полевую работу, а то и здѣсь, въ Домышлинѣ, жены и дѣти наши ежедневно на панщинѣ, въ дворѣ п. Полуницкаго. Но и это еще не все,—началъ онъ п. Полоницкій облагать насъ разными поборами: выѣхавши на дняхъ въ Черниговъ, приказалъ своей пани брать съ насъ, смотря по богатству, у кого золотыхъ (=20 к.) 20, у кого таляровъ 5,

[62]) Таляръ — 60 к.

у кого залотыхъ 10... За неплатежъ этого побору, пани посажала женъ и дѣтей нашихъ въ тюрьму (до вязеня туремного) и мучитъ ихъ не-похристіански, обставивъ крѣпкой сторожей и не позволяя намъ и хлѣба имъ подать. И все это — чтобы мы заплатили положенный поборъ. Да и имуществомъ нашимъ распоряжается п. Полуницкій, какъ своимъ: беретъ изъ нашихъ стадъ себѣ барановъ, которые посытнѣе, на выборъ, за что и слова ему не говори... земли наши властные также самовольно отбираетъ (слѣдуетъ перечень отобранныхъ нивъ.) А мы и гетманскіе универсалы имѣли на свои земли, а онъ п. Полуницкій ихъ отобралъ; борти наши рубитъ и уничтожаетъ...» Прошеніе это подписано: «вся обще громада домышлинская одъ мала до велика». [63])

Жалоба домышлинцевъ передана была въ генеральный судъ, который вытребовалъ къ отвѣту и державцу и подданныхъ его.

Полуницкій оправдывался: «когда получилъ я въ державу отъ полковника черниговского (Полуботка) Домышлинъ, въ то время переданъ мнѣ былъ и инвентарь — какъ много съ тамошнихъ людей *даремной* повинности могъ брать». На этомъ основаніи, онъ и хотѣлъ установить поборы, на которые жалуются крестьяне. — Генеральный судъ однакоже нашелъ, что Полуницкій былъ не правъ и постановилъ — затѣянные имъ поборы уничтожить, съ подтвержденіемъ, чтобы «по прежнихъ обыкновеніяхъ, какъ всѣ прошлые державцы того села, такъ и онъ п. Полуницкій въ отбираніи годового, осенью, отъ жителей датка довольствовался и не вымышляя никакихъ новыхъ поборовъ, обходился бы съ своими подданными «лагодне», какъ надлежитъ державцу.» Полуницкій, не довольный

[63]) Арх. Млрс. Кол., № 261.

такимъ рѣшеніемъ, говорилъ на домышлинцевъ, что они, понося его честь, хвалятъ бывшаго того села Домышлина державцу — измѣнника Орлика, надѣясь, что, быть можетъ, онъ снова еще сдѣлается паномъ. Спрошенъ былъ свидѣтель—козакъ охочепѣхотнаго полка, стоявшаго въ Домышлинѣ; тотъ показалъ, что дѣйствительно Домышлинцы не разъ вспоминали съ сожалѣніемъ объ Орликѣ, что, за него, не терпѣли они никакихъ тягостей и даже не несли никогда при немъ общественныхъ повинностей; а теперь, говорили домышлинцы, — никто нашего державцу не боится и оттого и, кромѣ его, насъ обижаютъ...

Оставивъ такое обвиненіе безъ вниманія, генеральный судъ постановилъ декретомъ, чтобы Полуницкій возвратилъ крестьянамъ все у нихъ загабленное. — Но, какъ видно, постановленіе на бумагѣ ничего не значило: въ 1727 г., одинъ изъ домышлинцевъ — Кугученко подалъ жалобу на имя императрицы, въ которой пояснялъ, что Полуницкій ничего не выполнилъ по декрету, самый декретъ отобралъ у крестьянъ и продолжаетъ утѣснять ихъ и грабить: 1) въ 1720 г. забралъ у отца просителя пасѣку въ 45 ульевъ и всю землю, съ лѣсомъ и ставомъ, «привернулъ» къ себѣ; 2) въ 1724 г. у брата моего, говоритъ проситель, родилось дитя, на крестины котораго, явнымъ, а не тайнымъ образомъ, взялъ отецъ мой со стороны полкади водки; о чемъ узнавъ Полуницкій, загабилъ у насъ вола; а потомъ приказалъ доставить осмачку овса, обѣщаясь вола возвратить; — повезъ я овесъ и прошу: повелите, пане, вола мнѣ отдать! — панъ овесъ принявши, вола не отдалъ, а еще побилъ меня кіемъ. 3) Въ 1726 г., идя въ Гиляпскій походъ, Полуницкій взялъ у отца коня и челядника, а возвратившись, взялъ осмачку овса и приказалъ отцу самому

прійти къ нему; отца не было дома; тогда онъ взялъ мать мою и забилъ ее въ колодку. Когда отецъ сталъ спрашивать его—за что, то Полуницкій не отвѣчая, приказалъ отца «до полсмерти бити немилостиво» и за тѣмъ взялъ у него еще 6 р. денегъ, а слуга его Иванецъ за працу, (трудъ) что билъ отца, взялъ двѣ гривни. 4) Въ семъ же 1727 г. отецъ мой намѣрился было послать въ Бахмутъ, по соль; извѣстившись объ этомъ, Полуницкій передалъ, что если пошлетъ, то онъ нагонитъ подводу и заграбитъ ее, а за намѣреніе взялъ, «не знать за що», денегъ 10 р.

Подобныя жалобы поданы были еще отъ нѣкоторыхъ домышлинцевъ, какъ видно богатѣйшихъ, на которыхъ то особенно Полоницкій и налегалъ. Назначено было снова слѣдствіе, которое однакожъ ни къ чему не повело: вскорѣ за тѣмъ подана была гетману Апостолу новая жалоба, Шигуненка, который, происходя изъ козачого званія, хотѣлъ выбиться изъ подданничества, надѣясь на приказъ тогдашняго черниговскаго полковника Богданова, чтобы посполитые, происходящіе изъ козаковъ, оставили своихъ державцевъ и возвратились бы къ прежнему роду жизни. Шигуненко и хотѣлъ было такъ сдѣлать. Полуницкій за это, продолжаетъ проситель, взявши матку мою въ дворъ, потаскалъ сначала ее за волосы, а потомъ заперъ въ кухню, но она ушла оттуда; — такъ онъ взялъ — скота рогатого пять штукъ, восемь свиней, четверо овецъ, 20 копъ жита, 3 копы ячменю, сѣна восемь возовъ; а потомъ и самихъ насъ прогналъ съ нашего грунту собственнаго и поля отобралъ — такъ что мы принуждены были перейти въ село Чернотичи...

Въ Полуницкомъ мы видимъ державцу, не занимавшаго никакого уряда въ «войскѣ,» котораго какъ гово-

рили его подданные, по этому, никто не боялся, но который за то самъ долженъ былъ еще бояться и потому его крестьянамъ, сравнительно, все таки было легше, чѣмъ другимъ. Мы видѣли, что генеральный судъ обвинилъ Полуницкаго за грабежъ крестьянъ и присудилъ даже возвратить имъ награбленное; а такіе примѣры встрѣчались очень рѣдко. Вліятельнымъ державцамъ притѣсненія ихъ подданныхъ сходили съ рукъ гораздо легче.

Напримѣръ, посмотримъ на державцу Ѳедора Степановича Потребича-Гречанаго. Фамилія эта разбогатѣла при Брюховецкомъ, за котораго Степанъ Гречаный былъ генеральнымъ писаремъ. Сынъ Степана — Ѳедоръ былъ извѣстный гуляка въ молодости; для поправленія своихъ дѣлъ, онъ женился на дочери богатаго ахтырскаго полковника Перекрестова и переселился на женины маетности, въ слободскую Украину. Какъ жилъ онъ здѣсь, видно изъ письма его тестя къ гетману, который пишетъ: «возвратился я изъ Москвы къ дѣтямъ своимъ, только не на радость, а на печаль и слезы; зять мой Ѳедоръ Гречаный забывши страхъ божій и мою отеческую къ нему ласку, нищитъ дѣтей своихъ, отъ умершей моей дочери, растрачивая знатные грунты и маетности, данные мною въ приданное за дочерью... продаетъ ихъ за безцѣнокъ, не оставляя дѣтямъ ровно ничего. Знаю и самъ хорошо, что не годилось бы безпокоить вельможность вашу въ эти свѣтоносные дни поста, (письмо писано въ мартѣ) но скорбь о семьѣ своей, заставляетъ жаловаться: будь милостивъ, вельможный панъ, запрети своею региментарскою властью, Гречаному растрачивать дѣтское имущество»... Дѣло кончилось тѣмъ, что Гречаный оставилъ слободы, вѣроятно прогулявъ все женино имущество, и возвратился снова въ Малороссію. Скоро-

падскій въ универсалѣ своемъ 1715 г. говоритъ: «п. Ѳ. Гречаный, знатный товарищъ войсковой, будучи перевабленъ тестемъ своимъ п. Иваномъ Ивановичемъ, полковникомъ бывшимъ ахтырскимъ, на жительство въ слободы великороссійскія къ Ахтыркѣ, теперь снова возвратился къ добрамъ отческимъ [64]) въ Малую Россію, и желая служить подъ нашимъ рейментомъ, просилъ о надачѣ ему села Подолокъ, къ замку гадяцкому принадлежащаго, которое мы и надаемъ ему...» Такая милость къ Гречаному должна быть объяснена, кажется, пріязнью Скоропадскаго къ отцу его, своему товарищу.

Въ 1723 г., когда Полуботокъ заключенъ былъ въ петербургскую крѣпость, вмѣсто гетмана, назначены были три «правителя» войсковой генеральной канцеляріи. Выбраны они были, по видимому, самимъ Вельяминовымъ, изъ людей смирныхъ и покорныхъ... Въ это число попалъ и Ѳедоръ Гречаный.

Въ началѣ 1724 г., въ генеральной канцеляріи получено было прошеніе слѣдующаго содержанія: «мы, громада села Подолковъ, надши до преповажныхъ ногъ вашихъ вельможностей, со слезами кровавыми ускаржаемся на п. Ѳедора Гречаного, въ нашихъ великихъ кривдахъ; понеже онъ п. Ѳедоръ — сколько у насъ ни есть рабочаго скота, всѣхъ выганяетъ на свои паны, орать; потомъ, съ тѣхъ же воловъ и коней рабочихъ, осенью, беретъ по 4 алтына и пашни (зерна) отъ воловъ — по

---

[64]) Добра отческіе Гречаныхъ заключались въ седахъ Римаровкѣ (гадяцк. у.) и Аксютинцахъ (роменск. у.), которые пожалованы были по царской грамотѣ, отцу Ѳедора, въ 1690 г. Арх. Мдрс. Кол., № 271.

четверику; ралецъ беретъ отъ багатаго — по гривнѣ, а съ убогихъ — по шагу; мотки накидаетъ на убогихъ: даетъ конопель не много, а ему нужно возвратить 40 мотковъ, такъ что приходится конопель докупать; въ злой путь (скверную дорогу) посылаетъ до своихъ далекихъ лѣсовъ; а если нельзя за трудной дорогой, привезти, то хоть изъ своихъ, а у кого ихъ нѣтъ, то нужно купить, — а чтобъ было на дворѣ дровъ по два воза, каждую недѣлю! Нанимаетъ панъ себѣ стадника, а мы деньги платимъ, бѣдные — по шостаку, а богатые — по 5 к.; да кромѣ того, беретъ изъ насъ по два пастуха каждое лѣто, а зимой — по два же человѣка для досмотра за скотомъ. Денегъ взялъ у насъ, громадскихъ безналежно (безправно) золотыхъ полсемдесятъ, (65) полевымъ сторожамъ собрали было «осыпъ,» а онъ тотъ осыпъ себѣ забралъ, а сторожа за то, берутъ нашихъ воловъ... Просимъ ваши вельможности, избавьте насъ отъ такихъ отягченій, пусть мы будемъ жить, какъ живутъ поддапные у другихъ державцевъ и пустъ онъ панъ, не вымагаетъ у насъ лишнихъ датковъ»...

Получивши, кромѣ этого прошенія, и частное извѣстіе отъ жены, о «не послушенствѣ подданыхъ,» Гречаный, 2-го апрѣля, подалъ въ генеральную канцелярію, сотоварищамъ своимъ «правителямъ» Левенцу и Мануйловичу, оффиціальную бумагу: «будучи въ Глуховѣ, для правленія дѣлъ генеральной канцеляріи, извѣстился я, что подданные мои села Подолокъ, Яцко Похунка, Киричокъ Рѣзникъ и другіе, въ мое отсутствіе, отказываются отъ всякаго послушанія, приходятъ въ дворъ и бранятъ мою жену... а такъ какъ по указу императорскаго величества, вездѣ въ Малороссіи державцы надъ своими подданными имѣютъ полную власть и за такую продерзость

и противность ихъ караютъ; [65]) того ради прошу генеральную канцелярію о выдачѣ указа гадяцкому наказному полковнику, чтобы онъ посланному отсюда Данковскому (который, какъ видно, посланъ былъ изъ генеральной канцеляріи, усмирить крестьянъ, въ отвѣтъ на ихъ прошеніе) придавши нѣсколько козаковъ для взятія тѣхъ легкомысленниковъ и противниковъ, присылалъ бы ихъ сюда, въ генеральную канцелярію; а по доставленіи ихъ сюда — тюремнымъ заключеніемъ и кіевымъ боемъ наказать покорно прошу, ибо они не только не хотятъ отбывать послушанія, но еще нѣкоторые, и горѣлкою шинкуютъ въ моей маетности, чего у другихъ державцевъ отнюдь не поводится.»

Подавши эту бумагу, Гречаный немедленно отправился въ Подолки, откуда, 11 апрѣля, писалъ тѣмъ же Левенцу и Мануйловичу: «на донесеніе мое, поданное въ Глуховѣ, до сихъ поръ не получаю резолюціи, почему еще разъ повторяю мою просьбу о немедленной присылкѣ Данковскаго, ибо подданные мои не перестаютъ бѣситься крамолами и непокорствомъ своимъ, меня огорчая (молестуючи;) «сіе предложивши, непремѣнному мене вашмостемъ милостивого панства, братерскому назавше полецаю аффектови» и проч.

Черезъ нѣсколько дней, Данковскій пріѣхалъ въ Подолки и началъ слѣдствіе, для законнаго обвиненія крестьянъ. Вотъ нѣкоторыя показанія призванныхъ для слѣдствія, свидѣтелей, очень интересныя для уразумѣнія непокорности крестьянъ:

---

[65]) Указа такого мы не знаемъ, да врядъ ли онъ и былъ, такъ какъ до конца XVIII в. русская администрація не входила въ разбирательство отношеній крестьянъ къ ихъ державцамъ.

— Какъ загадалъ войтъ на жнива, Киричковъ сынъ — Корнѣй, гоняясь за войтомъ съ цѣпомъ, говорилъ: «досить вамъ, скурвіи сини, панщины робити!»

— Ивашину Римаренку загадалъ войтъ по дрова ѣхать, — онъ выкинувъ «въ грабежъ» свиту (т. е. отказывался ѣхать, за что отдавалъ свиту для найма другаго) сказалъ: «якъ панъ собака, такіе теперь и войты настали!»

— Къ Андрею Красѣю онъ же, войтъ пришелъ, чтобъ по дрова ѣхалъ, а сынъ его Карпъ отвѣчалъ: «тогди будемъ пана слухать, якъ довбня зацвѣтетъ.»

— Кондратъ Редька, подольскій войтъ, показалъ на Ѳедора Сердюка и на жену его, что — какъ выганялъ ихъ на панщину, по дрова, слышалъ отъ нихъ такіе слова: «не станемъ панщины робити, годѣ вже! Полуботка и Чарныша не машъ, то и сихъ не будетъ пановъ, которымъ теперь приказано начальство!»

— Онъ же войтъ, показалъ на Петра Бискупа, что тотъ говорилъ въ кузницѣ: если есть у пана битые таляры, пусть мѣняетъ, а то какъ выйдетъ Орликъ съ ордою, то и вамъ, и пану за холявы жаръ сыпать будемъ! А въ шинкѣ Бискупъ подсмѣивался: «вызволь, Боже, изъ темницы нашого пана и уже такъ бы вы были, какъ вашъ (пашъ?) панъ есть!» [66]) (?) Спросили одного стараго козака и тотъ показалъ, что Бискупъ въ

[66]) Не разумѣется ли здѣсь Полуботокъ, сидѣвшій тогда въ крѣпости? Можетъ, Бискупъ здѣсь говоритъ отъ имени пановъ, которые въ Полуботкѣ видѣли поддержку своихъ притязаній на порабощеніе крестьянства... Во всякомъ случаѣ, изъ словъ Сердюка можно заключить, что Полуботокъ не пользовался популярностью въ народѣ... О Чарнышѣ и не говоримъ: о его насиліяхъ осталось слишкомъ много, не подлежащихъ сомнѣнію, фактовъ.

кузницѣ, при многихъ людяхъ, говорилъ слова: «не зарекаемся еще пану за холявы жаръ сыпать, а старымъ — бороды рѣзати да арканы плести.»

Допросивши, виновныхъ повезли въ Глуховъ, о чемъ Гречаный писалъ (27 апр.) правителямъ: «присланный изъ Глухова съ указомъ п. Игнатъ Данковскій — противниковъ и самовольниковъ, моихъ подданныхъ, побралъ закованныхъ, съ которыми — пока ихъ къ рукамъ прибрали — много труда мы набрали. А два — Яцко Подолка и Василь Вовкодавецъ — ушли и какъ говорятъ, пошли въ Глуховъ: если они туда явятся, прошу приказать — посадить ихъ въ тюрьму. А допросы, ихъ противниковъ, посылаются при этомъ для вырозумленія явного власти противного поступка.»

Подолка и Вовкодавецъ дѣйствительно явились въ Глуховъ и подали тамъ отъ имени всей громады жалобу, которая нѣсколько противовѣчитъ словамъ Гречаного: «жалостно ускаржаемся на пана своего Ѳедора Гречаного за его жестокое насъ истязаніе и тиранскіе побои; а кого били, здѣсь показываемъ: 1) Степана Дубогризенка четыре раза билъ (Греч.) нагайками «истягши убранія изъ его, а сорочку Данковскій напинавъ,» (т. е. спявши шаровары, а рубаху поднималъ Данк.) присланный изъ Глухова; а бьючи, допрашивалъ: не поѣдешъ въ Глуховъ, бить челомъ на пана своего? и къ присягѣ приводилъ, подъ тиранскимъ мученіемъ, такъ, что силою присягали, что не поѣдемъ жалаваться. А Данковскій взялъ съ Дубогризенка — 5 золот. 2) Сидора Будника билъ четыре раза, допрашивая — поѣдетъ ли онъ жаловаться; и Сидоръ, не стерпя мученій, подписался крестомъ, что не поѣдетъ; а Данковскому долженъ былъ дать кону грошей. 3) Ивана Романенка билъ четыре раза, все за

тоже, чтобъ не жаловался; а Данковскій таляръ взялъ. 4) Романа Пасичненка билъ четыре раза и тотъ отъ мукъ, поклялся не жаловаться, а Данковскому восемь шаговъ далъ. 5) Дениса Дручeнка четыре раза билъ и рубля денегъ взялъ Данковскій. 6) Андрея Красѣя билъ четыре раза, допрашивая — поѣдетъ ли жаловаться въ Глуховъ; тотъ пообѣщалъ, но креста не написалъ и Данковскому рубля не далъ, а пошелъ къ вашему державству. Грицко Друкъ хотѣлъ отправляться въ Глуховъ, но видя такое мученіе людей, откупился, давъ рубля Данковскому. Брали «грабежъ:» у Кирика Рѣзника — кожухъ взялъ; у Михайла Голубничого, не заставши его дома, потому что многіе въ то время разбѣжались по лѣсамъ, «молодицъ» били и кожухъ взяли; у Яцка Подолки, тоже не найдя его дома, перепугали «молодицъ» и ножи забрали. Петра Бискупенка — какъ началъ давить колодкою, требуя таляра «датку» и тотъ видячи такое мученіе, далъ 14 шаговъ, а остального не далъ. А Данковскій будучи у насъ въ селѣ, такія чинилъ долегливости: курей бралъ по пятеро на день, пшена по полсита, сала по два куска; и сала «полтела» привезъ домой, женѣ своей, и полтѣла пшена. За тѣмъ громада «молитъ о святой справедливости.» Изъ слѣдствія не видно, что было дальше, но видя какого слѣдователя послали въ Подолки, можно догадываться, что державца не далъ себя въ обиду и послѣ такой жалобы... [67])

Посполитые с. Хмелевки (стародуб. у.) жаловались Полуботку въ 1722 г. — «жалуемся вашей панской вельможности на п. Ивана Паливоду, который при помощи покойного полковника стародубскаго Жоравки, завладѣвши ратушнымъ селомъ Хмелевкою, началъ притѣснять насъ

[67]) Арх. Млрс. Кол.

непомѣрными работами и поборами собственно съ цѣлію, *чтобисмо по слободахъ росходилися, а ему чтобъ грунта наши и двори остались.*» И дѣйствительно изъ десяти насъ тяглыхъ, только одинъ остался, а прочіе *по слободахъ, оставивши свои осѣдлости, мусѣли отъ налогу, яко и мы, розволоктися.* Я Купрѣй Горбачонокъ, когда жилъ подъ ратушею стародубскою, то давалъ одинъ талеръ побору, а какъ достался Паливодѣ въ подданство, давалъ ежегодно по четыре талера, осмачку овса, 80 возовъ дровъ; кромѣ того Паливода опредѣлилъ мнѣ пахотнаго поля на 8 осмачокъ, которое ежегодно пахалъ, засѣвалъ и сжиналъ однимъ своимъ дворкомъ, кромѣ сѣннаго покосу и особыхъ его Паливоды уставичныхъ пригоновъ. Отъ такихъ тяжестей принужденъ былъ, оставивши свою «отчизну», выйти въ село Курковичи, въ подсосѣдки... А въ нынѣшнемъ 1722 г. онъ, Паливода, подманилъ меня возвратиться въ Хмелевку и обѣщалъ съ моей земли, засѣянной житомъ, дать мнѣ скопщину. Полагаясь на его слово, я перешелъ снова въ Хмелевку и накосилъ на своемъ грунтѣ, возовъ 30 сѣна; но онъ Паливода обманулъ меня: и сѣно мое забралъ и скопщины не далъ и привелъ меня совсѣмъ къ разоренію: «ибо я черезъ лѣто, заробилъ бимъ собѣ и дѣтемъ своимъ шматъ хлѣба...»

Иванъ Пилиповичъ «не могши незмѣрнихъ тяжестей знести, мусѣлъ оставити свою отчизну и пречъ одъ Хмелевки селца пойти, а онъ Паливода забралъ у мене пенки руценъ [68]) копъ 10 и три стоги сѣна и вижилъ мене зъ наслѣдія моего»...

Василій Нетяженокъ отъ безмѣрнихъ роботъ и податей, долженъ былъ осѣдлость и грунта свои покинуть и пойти на слободу Костобобръ...

[68]) Руценъ — въ южной Малороссіи горстка — вязка.

Такъ жили державскіе подданные; но не лучше было и монастырскимъ, а малороссійскіе монастыри какъ извѣстно, владѣли огромными маетностями. — Мы приведемъ здѣсь одинъ только разсказъ (1730 г.) посполитыхъ села Ушни (сосниц. у.) чтобы показать — какія сильныя средства употребляли монахи, въ отношеніяхъ своихъ съ крестьянами: «мы козаки села Ушнѣ сею сказкою въ полковую черниговскую канцелярію, показываемъ, что отъ праздника Петра и Павла прошлаго 1729 г. по это время, староста ушенскій Кипріянъ да іеромонахъ, заступающій въ Ушнѣ мѣсто священника, Варлаамъ запретили намъ и всѣмъ нашимъ домашнимъ ходить въ церковь, говоря, что такой имъ приказъ имѣется отъ преосященнаго черниговскаго Иродіона Жураковскаго; и когда кто изъ нашихъ захочетъ пойти въ церковъ, то въ шею выбиваютъ изъ церкви... и приказано по всѣхъ околичныхъ церквяхъ, чтобъ нигдѣ, никого изъ насъ не пускали въ церковь... И потому мы всѣ со всѣми домашними, отъ того времени ни въ великій постъ, ни также въ другіе посты — не говѣли и молитвы все это время намъ не давано; и въ свѣтлый воскресенскій праздникъ паски намъ не священы... а запрещеніе то учинилось за то, что мы по указу ясневельможнаго п. гетмана Данила Апостола, написаны изъ посполитыхъ въ козаки. Да тѣ же Кипріянъ и Варлаамъ козаковъ ушинскихъ Тараса Косяченка и друг. (семь челов.) за то, что они насъ не допускали имъ въ обиду, отлучили также отъ церкви и такое запрещеніе имъ продолжалось четыре мѣсяца, пока самъ преосвященный будучи въ Ушнѣ, не далъ имъ благословенія. А пока дано было послѣднее, то умеръ козакъ Михайло Сѣнченко, который ни исповѣданъ, ни сакраментованъ и по обычаю христіанскому съ

похорономъ, не хороненъ, но сами козаки въ саду схоронили, котораго гробъ и досихъ поръ не печатанъ...» [69])

Интересны также разсказы посполитыхъ мѣстечка Комышной, принадлежавшей «на рангъ» гадяцкихъ полковниковъ; комышане, какъ видно, занимались преимущественно торговыми промыслами, а гадяцкій полковникъ Михайло Милорадовичъ, по своему происхожденію — сербскій купецъ, ведя самъ значительную торговлю, сталъ включать комышанамъ, въ число ихъ повинностей, и комерческіе свои обороты.

Андрей Туръ говоритъ: прежде до замку Гадяцкаго платилъ въ годъ по 3 р., а бывшій полковникъ Чарнышъ велѣлъ платить по 5 р.; а покойный п. Милорадовичъ приказалъ насильно брать по 7 р. 20 к. Да къ этому чиншовому датку, накидомъ дано полковничого шолку 10 ф., (для продажи) по 1 р. 80 к. фунтъ, а проданъ по 1 р. 40 к.; бунтъ сафьяну, за 5 р., а проданъ за 3 р. 50 к.; китаю два тюма, по 10 р., а проданъ по 7 р.; ижу (рису) 5 каменей, по 1 р. камень, а проданъ по 60 к. Въ Крымъ съ масломъ полковничимъ, а изъ Криму вино, наемною подводою возилъ и истратилъ 7 р. Косилъ сѣна 300 копицъ, потратилъ 5 р.; да еще за это сѣно оболгалъ меня староста Кононецъ съ Янкуломъ Волошиномъ предъ полковничкою, будто не хотѣлъ косить, а за то, взявши меня въ колодку, послали въ хуторъ на Бодаквѣ, гдѣ безъ пощады, кіевымъ боемъ увѣчили; также и дочку мою безчестно канчуками велѣла полковничка бить за тое, что видя меня безвинно мучимаго, съ жалости «падала на меня, подъ кіи.» Поволовщины взяли 1 р. 60 к.; за пчельную десятину разъ по

[69]) Арх. Млрс. Кол., № 4998. Въ 1767 г. Румянцовъ писалъ: „монастырскія имѣнія управляются безпредѣльно по произволенію властей, натурально не съ выгодою для подданныхъ, ниже оныхъ раченіемъ...“ Малороссія въ 1767 г., В. Авсѣенка, 144.

указу Коллегіи, взято, а въ другой — для себя, съ улья по 6 к. Сукна штуку накинули за 16 р., а продано за 13 р.; за червецъ взято 1 р. 80 к.

Антониха Печерская говоритъ: мужъ прежде отдавалъ такое же послушенство, какъ и другіе; а бывшій полковникъ Чорнышъ велѣлъ платить чиншу по 5 р.; а поконый Милорадовичъ велѣлъ брать по 7 р. 20 к. Къ тому чиншовому платежу накидомъ дано шолку 10 ф., по 1 р. 80 к., а проданъ по 1 р. 40 к. и т. д., какъ и съ Туромъ. Сѣна косили 300 копицъ и за оное сѣно оболгано мужа моего, будто не хотѣлъ косить; а за то пани полковниковая велѣла отправить его въ хуторъ на Бодакву, гдѣ безъ пощады, смертно кіями предъ нею, убито, съ котораго бою не пришелъ мужъ мой къ первому здоровью и померъ на восьмомъ мѣсяцѣ; а я вдовствовала съ малыми дѣтьми, два года. На подводу въ Царицынъ истратила 8 р., на подводу въ Крымъ 6 р., поволовщины 2 р., показанщины, [70]) за три казана, по 60 к. отъ казана; за червецъ 1 р. 80 к.

Подобныхъ жалобъ принесено было Апостолу много, но мы приведемъ еще только одну, чтобы показать, какъ съ большимъ богатствомъ посполитаго, больше съ него и тянули.

Иванъ Кирста говоритъ: дѣдъ мой служилъ въ компутѣ козацкомъ, а отецъ платилъ на гадяцкій замокъ въ годъ, по 3 р. и больше никакой работы не зналъ. А мнѣ бывшій полковникъ Чарнышъ велѣлъ платить въ годъ по 5 р. чиншу. А покойный Милорадовичъ приказалъ брать по 7 р. 20 к. А къ тому накинули шолку 10 ф., по 1 р. 80 к., а проданъ по 1 р. 40 к. Въ

[70]) *Показанщина* — плата отъ винокуреннаго казана, котла.

1724 г. платилъ въ коллегію съ вешняной мельницы по 60 к., показанщины — 1 р. 40 к., табачной десятины за 20 п.; и полковничка (жена Мих. Милорад.) велѣла принуждать въ тюрьмѣ, пока не уплатилъ того же самаго и ей. Подвода въ Царицынъ — 7 р. Въ 1725 г. далъ чиншу 12 талеровъ, показанщины — 1 р. 80 к., *поколещины* (отъ мельничного колеса) — 60 к., табачной десятины — 6 п., цѣна по 70 к.; тютюнника велѣла взять на свою работу, не заплативши, что былъ мнѣ долженъ 7 р. 80 к. Въ 1726 г., заплатилъ, чиншу 12 тал., показанщины — 1. 80 к., за мельницу — 60 к., табачной десятины — 6 п., по 80 к. пудъ; поволовщины — 1 р. 60 к. Въ Петербургъ гонялъ ихъ полковничій скотъ, 80 воловъ, на своихъ лошадяхъ и за своею харчью — и сему полковнику пану Гаврилу (Милорадовичу) чиншу взято 7 р. 20 к., поволовщины — 2 талера, поколещины — 60 к. и табачной десятины — 325 папушъ.

Въ приведенныхъ разсказахъ, между прочимъ, мы видимъ примѣры жестокости обращенія державцевъ съ своими подданными, которая показываетъ, что личная свобода посполитыхъ нисколько не защищала ихъ личность отъ истязаній пановъ. Въ частныхъ случаяхъ жестокость, съ которою державца смирялъ всякое неповиновеніе своего подданнаго, доходила иногда до совершеннаго звѣрства... Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ: посполитый с. Малыхъ-Будищъ, Андрей Пугачъ, пишетъ гадяцкому полковнику: (1733 г.) — «имѣючи я малолѣтную дочь Евфросинію, по случаю крайняго убожества, также увѣчья и вдовства своего, отдалъ было на прокормленіе и услугу бывшой гадяцкой полковницѣ Михайловой Милорадовичевой, панеи Ульянѣ, у которой она, дочь моя, лѣтъ 18, изучила мастерство тканья коврокъ. Во все это время, дочь моя

вѣрно служила панеи Милорадовичевой, не получая ни какой платы. Въ этомъ году, прошлаго 21 Іюня, безъ бытности Милорадовичевой дома, дочь моя пришла было ко мнѣ, въ монастырское село Мал. Будища, какъ до отца, «въ гостину»; но за ней сейчасъ же прибѣжали панскіе слуги и взяли её въ Гадячъ; и по привозѣ ея туда, пани Милорадовичева сейчасъ же »велѣвши слугамъ розложити, такъ тиранско канчуками по спинѣ и по череву, паче же нарочно ноги роставивши, по срамному уду бити казала, же обидва исходы не могли внутрности задержати... Одъ якого безчеловѣчного тиранства, кровію изшедши, (ибо своими черевиками (башмаками) она Милорадовичева, очи повидавлевала и зубы всѣ повибивала, о семъ свидѣтелка вдова Олена Щербаха, которая всѣхъ ранъ тайно, зъ женою моею оглядала) на третій день дочь моя умре, безъ надлежащаго обрядку церковнаго.» Ихотя парохіальному священнику петровскому Симеону Васильевичу отъ намѣстника гадяцкаго и запрещено было погребать тѣло моей дочери, безъ осмотру гражданской власти, однако онъ попъ, «знать скорумповавшися» (т. е. вѣроятно будучи подкупленъ) ослушался приказа и погребъ...» [71])

Такого рода жалобы, какъ привели мы въ этихъ разсказахъ, разбирались большею частью только на бумагѣ, да и то не всегда; пересматривая дѣла по этимъ жалобамъ въ архивахъ генеральной войсковой канцеляріи и малороссійской коллегіи, мы нашли очень мало случаевъ, когда постановленіе суда, рѣшавшее дѣло въ пользу крестьянъ, приводилось въ исполненіе, развѣ уже обжалованный державца былъ самымъ послѣднимъ бѣднякомъ... Преимущественно бывало такъ, что, если крестьянскія жалобы и признавались судомъ уважитель-

[71]) Арх. Млрс. Кол., № 102.

ными, то жалобщикамъ выдавался судовой «декретъ,» обязывавшій державцу притѣснителя — удовлетворить крестьянъ за ихъ матеріальныя потери; но дѣло кончалось тѣмъ, что такихъ декретовъ не исполняли... Продажность суда и администраціи, о чемъ подробнѣе разскажемъ въ другомъ мѣстѣ, ставили крестьянъ въ безвыходное положеніе и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе убивало въ нихъ энергію... Поэтому въ жалобахъ державцевъ на непослушаніе крестьянъ, рѣдко гдѣ находимъ указаніе на сколько нибудь энергическіе протесты съ ихъ стороны, противъ державскихъ притѣсненій и угнетеній. Только волненія, начавшіеся за смертью Скоропадскаго, въ малороссійскомъ обществѣ по поводу слуховъ объ уничтоженіи гетманства и замѣнѣ его русскою администраціею, пробудили было въ крестьянахъ какія то смутныя надежды на улучшеніе ихъ быта и они было зашевелились... [72]) Но всѣ эти волненія утишилъ Полуботокъ, а что осталось послѣ его ареста, такъ докончили «правители» генеральной канцеляріи. О характерѣ крестьянскихъ волненій въ 1722 г., послѣ смерти Скоропадскаго, можно получить понятіе изъ слѣдующей жалобы Мальшевскаго, державцы села Синина (стародубск. у.) — «подданные наши уже лѣтъ отъ сорока намъ въ послушенствѣ обрѣтающіеся, по мѣрѣ своей служили; а теперь — или съ чіихъ наговоровъ или сами собою — въ развращеніе пришли, и не хотятъ належитого своего отдавати послушенства; сами между собою бунтъ вчинаютъ до заводовъ, (до драки) который сильнѣйшій, то убогого бьетъ и нѣтъ средствъ какъ ихъ унять, «бо отказуютъ: *не можетъ зъ насъ нихто теперъ учинити справедливости,* а державцѣ

[72]) Были еще, незначительныя впрочемъ, крестьянскія волненія въ началѣ 1709 г., преимущественно въ монастырскихъ имѣніяхъ. Арх. Черниг. Каз. Пал.

своего не боимося!» *И осторожно теперь мы съ ними обходимся,* боясь, чтобы отъ бунтовъ ихъ, въ своемъ здоровьи не пострадать. Посему просимъ вельможный пане, (писано Полуботку, въ сентябрѣ 1722 г.) выдать намъ открытый свой листъ, которымъ бы можно смирить ихъ бунтовство «*и волно бы державцъ винного по его винѣ, скарати, на всякую тежъ по прежнему, работизну затъвати, ибо поборовъ жадныхъ зъ нихъ до двора нашего не берется, кромѣ послушанія мѣрнаго.*»[73]) — Видно, что синицы не отказывались отъ послушенства вовсе, но что держава принужденъ былъ пользоваться только *послушаніемъ мѣрнымъ*... Полуботокъ, въ отвѣтъ на эту просьбу. приказалъ стародубскому полковнику, чтобы тотъ призвавши къ себѣ войта со всѣми посполитыми села Синина людьми, «пригрозилъ имъ накрѣпко — по прежнему належитого ему п. Малѣшевскому, отдавати послушанія; а еслибъ который зъ нихъ тому вашей мости указовѣ, явился преслушникомъ быти, такого всякого повелѣваемъ до вязеня брати (арестовать) и по своему разсмотрѣнію до послушенства каранемъ, склонять, *поневажъ о такихъ противникахъ доволно уже и въ универсалахъ нашихъ прошедшаго мѣсяца августа въ полки отправленныхъ выразилося.*»

Какой же исходъ существовалъ для крестьянъ отъ державскихъ притязаній и насилій? — Крестьяне, которымъ приходилось не въ моготу отъ чрезмѣрнаго «послушанія,» избавлялись отъ него тремя способами: 1) переписывались изъ поспольства въ товарищество, т. е. изъ крестьянъ въ козаки; 2) покидали свои земли и осѣдлости и садились на слободы и 3) также покидая свою осѣдлость, переходили въ подсосѣдки.

[73]) Арх. Млрс. Кол.

Для совершеннаго уясненія судебъ малороссійскаго крестьянства, нужно разсказать подробно—какъ все это дѣлалось.

Лучшій исходъ для крестьянина, желавшаго избавиться отъ насилій державцы, заключался въ переходѣ въ козачье сословіе; изъ подневольнаго, онъ въ такомъ случаѣ, становился свободнымъ, не теряя своего поземельнаго имущества. Но достиженіе этой цѣли — козачества — было не легко. До первой ревизіи въ Малороссіи, сдѣланной по распоряженію Петра В. въ 1723 г., въ полкахъ всегда имѣлись поименные списки полчанъ, такъ называемые *компуты*, начало которыхъ относится къ концу XVII в. [74]) Компуты провѣрялись едва ли не ежегодно; [75]) при такихъ провѣркахъ, крестьянину не трудно было попасть въ компутъ, если онъ имѣлъ достаточно средствъ, чтобы подкупить тѣхъ, кто провѣрялъ полковой компутъ и если его державца не пользовался вліяніемъ, чтобъ съ успѣхомъ тому воспротивиться. Уже въ сказкѣ коровинскихъ жителей, мы видѣли примѣры, какъ «сынъ мужичій» Бѣлокобыла вписался въ компутъ, заплативъ державскому старостѣ Магеровскому, а «сынъ мужичій» Щербина, по полтавской баталіи, упросился у козацство. Что эти примѣры не были рѣдкими, видимъ изъ многихъ «дѣлъ» о такъ называвшихся *нововписныхъ козакахъ*. Вписываться въ козаки помогъ очень указъ Петра В. 1723 г. о ревизіи, имѣвшей въ виду между прочимъ, возвратить въ козачество тѣхъ, которые силою и неправдами вліятельныхъ державцевъ, поверстаны были въ посполитые. На основаніи этого указа, явилось много изъ посполитыхъ,

---

[74]) См. приведенную выше сказку жителей села Коровинецъ; Юхта говоритъ, что за Хмельницкаго компутовъ не было.

[75]) Въ дѣлахъ к. XVIII в., о крестьянахъ, отыскивавшихъ свое козачество, упоминаются компуты 1702, 1704, 1713, 1721 гг.

охотниковъ доказывать свое козачье происхожденіе, а съ деньгами, какъ увидимъ, не трудно было добиться козачества. На другой годъ послѣ ревизіи, въ 1724 г., одинъ изъ державцевъ, п. Булавка писалъ въ генеральную канцелярію: подданные мои, жители села Смичина и д. Кобилянки, сдавна отцу моему пожалованные, до сихъ временъ въ тяглости мужицкой находилися и до всякого посполитаго дѣла были послушны; а когда въ 1723 г. паны Рубецъ и Борозна, посланные по императорскому указу въ полкъ черниговскій для ревизіи посполитыхъ и козацкаго стану людей всего полка, нѣкоторыхъ изъ подданныхъ, по свидѣтельству людскому, въ козацкій компутъ приняли, а другихъ, недоказавшихъ своего козачества, оставили въ тяглости и записали въ мужицкіе реестры; съ тѣхъ поръ — послѣдніе самовольно тиснутся въ козацство, «а взявши предъ себе великую упорчивость, жадного подданническаго не хотятъ отдавати послушенства...» [76]) И дѣйствительно съ этого времени мы встрѣчаемъ очень много примѣровъ перехода посполитыхъ въ козачество, съ помощью закупленной администраціи. Какъ это дѣлалось, видно изъ эпизодическаго слѣдствія о нововписныхъ козакахъ прилуцкаго полка, полковникъ котораго Галаганъ до такой степени сталъ злоупотреблять при этомъ, своею властью, что Апостолъ послалъ туда генеральнаго хорунжаго Горленка (1732 г.) — обслѣдовать дѣло на мѣстѣ. «Изъ вѣрныхъ свѣдѣній узналъ я, писалъ гетманъ хорунжему, что п. полковникъ прилуцкій, помимо тамошней полковой старшины, природныхъ мужиковъ, которыхъ отцы и дѣды посполитую отбывали тяглость и сами они въ мужицкомъ пребывали званіи, — кого захочетъ, вписываетъ въ козацкій компутъ, имѣя

[76]) Арх. Млрс. Кол., № 302.

при этотъ себѣ за совѣтника писаря своего полковаго,[77]) который въ дворѣ его п. полковника край конюшни, полковою канцеляріею правитъ; и хотя полковая старшина много разъ ему, писарю, замѣчала, что если кто ищетъ козачества, то нужно о тѣхъ забирать свидѣтельскія показанія, «а не такъ, що въ кого денги толко чуютъ, то хочай весма не надлежитъ, по своему пристрастію, онъ писаръ производитъ, а п. полковникъ поставляетъ;» и много уже съ разныхъ маетностей попринимали, а мало кого по годности, (какъ слѣдовало бы, по справедливости) только были бы деньги... Желая получить объ этомъ достовѣрныя свѣдѣнія, предлагаемъ вамъ произвести о тѣхъ нововписанныхъ козакахъ обстоятельное дознаніе, при помощи полковой старшины, кромѣ писаря, и старожиловъ изъ козаковъ, которые бы могли подтвердить ихъ право на козачество.[78])

Пріѣхавши въ Прилуку, Горленко пригласилъ къ себѣ въ помощъ полковаго обознаго Огроновича, есауловъ Мовчана и Панковича и началъ слѣдствіе о каждомъ изъ новозаписанныхъ Галаганомъ въ компутъ. Между прочими записанъ былъ въ козаки, посполитый села Дальнихъ-Сорочинецъ, Иванъ Манджола; по справкамъ въ компутахъ и по свидѣтельству стариковъ, никто изъ предковъ Манджолы въ козакахъ не бывалъ и когда Горленко съ товарищами, порѣшилъ, что быть ему по старому, посполитымъ, то Манджола разсказалъ — чего стояло ему неудавшееся козачество: прежде всего положилъ

---

[77]) Галенковскаго, который пользуясь неграмотностью своего полковника, лѣтъ тридцать управлявшаго полкомъ, и подписываясь по этому за него на всѣхъ оффиціальныхъ бумагахъ, дѣлалъ что хотѣлъ, въ прилуцкомъ полку.

[78]) Арх. Мдрс. Кол., безъ №-ра.

п. полковнику — 4 р.; какъ приняли «у значки,» ему же далъ — 3 р.; п. сотнику полковому, какъ вписывался въ козаки, далъ — 1 р.; въ другой разъ, какъ поѣхалъ въ Глуховъ, далъ — 1 р.; писару сотницкому — 2 зол.; п. писарю полковому, какъ приняли въ козаки, далъ — 2 р., а какъ приняли «подъ значокъ» далъ — 1 р.; полковому подписку далъ — полталера. — За Манджолой, стали говорить и другіе нововписные, что̀ кому стояло попасть въ компутъ. Открылось, что кромѣ Галагана и Галенковскаго, и полковой сотникъ Петръ Носенко много побралъ денегъ съ желавшихъ попасть въ козачество. Напр. Иванъ Харченко показалъ, что п. полковнику далъ — 3 р. 50 к., писарю полковому — три дерева большихъ и денегъ рубль; сотнику полковому — денегъ три копы; писарю сотенному — полтину. Грицко Лавренко — п. полковому — 2 р.; писарю полковому — 1 р.; сотнику полковому — золотой (20 к.), подписку — талеръ; писарю сотенному — полосмашага (15 к.) и т. д. Вообще по слѣдствію Горленка открылось, что всѣхъ нововписанныхъ козаковъ въ полковой сотнѣ прилуцкаго полка — 105 человѣкъ, изъ которыхъ 53 вписаны были въ компутъ, по мнѣнію Горленка, правильно, а 52 человѣка возвращены были въ поспольство.

Вообще переходъ въ козачество былъ труденъ; случалось, что за желавшаго козачества тянула руку и сама высшая администрація, разумѣется задобренная «датками», и все таки нечего нельзя было сдѣлать съ державцею, который не желая терять подданнаго, употреблялъ всѣ средства, чтобъ не выпустить его изъ рукъ. Такъ посполитый села Некрасова (глухов. у.), принадлежавшаго сыну глуховскаго протопопа, Борзаковскому, Трофимъ Бурый сталъ искать козачества въ 1724 г. Какъ видно, «скорум-

повавши» правителей генеральной канцеляріи, онъ выхлопоталъ отъ нихъ такой указъ Борзаковскому: было предписано предъ симъ, чтобы Трофимъ Бурый въ посполитой находился тяглости, но такъ какъ онъ находится въ козацкомъ званіи и козацкую отбываетъ службу, обѣщаясь всегда вѣрно служить его императорскому величеству, того ради оставляя его Бураго, въ козацкомъ званіи, предлагаемъ некрасовскому державцѣ къ непремѣнному исполненію, чтобы онъ оставилъ Бураго и грунтъ его въ покоѣ, такъ какъ онъ долженъ быть козакомъ глуховской сотни.

Черезъ два года послѣ этого, жена Бураго писала въ генеральную канцелярію, что Борзаковскій, не смотря на указъ, многія имъ обиды и разоренія чинитъ, а сего 1727 году, въ ставу нашемъ рыбу выловилъ, съ сѣнокосовъ сѣно побралъ, лѣса порубилъ и еще мужа моего взявши, заперъ въ комнатѣ и четыре дня «абы привернуть себѣ у подданство, нудилъ, а сего августа 6 дня, билъ нещадно ремѣнними лѣнцями и прибилъ до полусмерти,» такъ что уже родичи мои на носилахъ его принесли въ дворъ, чуть живаго... При слѣдствіи, Борзаковскій подтвердилъ все это, прибавивъ, что «онъ указа не пренебрегалъ, такъ какъ у него было два указа изъ той же генеральной канцеляріи, чтобы Буромy быть въ его подданствѣ...» [79])

Затруднительность перехода въ козачество, заставила посполитыхъ обратиться преимущественно къ слободамъ. Мы видѣли уже примѣры — какъ державцы въ борьбѣ своей за послушенство съ тяглыми крестьянами, доходили до того убѣжденія, что полезнѣе всего выживать старыхъ

[79]) Арх. Млрс. Кол., № 155.

крестьянъ изъ ихъ осѣдлостей и замѣнять ихъ новыми, лѣзными, которые изъ крайности, соглашались на всякое послушенство. Такъ, жители села Хмелёвки жаловались, что державца ихъ притѣсняетъ непомѣрными работами и поборами, собственно имѣя въ виду, чтобы они, крестьяне, расходились по слободамъ, а дворы и грунты ихъ оставались бы въ пользу державцы, для привлеченія новыхъ подданныхъ. [80]) Такъ дѣлали, какъ мы сказали уже, незначительные державцы, не имѣвшіе ни собственнаго вліянія на администрацію, ни связей, съ помощью которыхъ можно было бы держать крестьянъ въ безотвѣтномъ повиновеніи. Отъ державцевъ вліятельныхъ, крестьяне уходили, большею частью по мимо ихъ воли; такимъ державцамъ, какъ Гречаный, не трудно было держать своихъ крестьянъ въ полной своей зависимости и для нихъ было почти безразлично — тяглые ли отбываютъ имъ послушенство или лёзные. Но эта же самая сила такихъ державцевъ часто и дѣлала положеніе ихъ подданныхъ невыносимымъ, заставлявшимъ бросать свои осѣдлости и искать счастья по слободахъ...

Бывшій крестьянинъ Горленка, того самаго, который производилъ слѣдствіе о нововписанныхъ козакахъ прилуцкаго полка, писалъ Галагану: «доношу вашей милости, что въ прошлый вторникъ, когда выѣхалъ я къ своему житу подъ Заѣздъ, сейчасъ же заѣздовскій войтъ съ слугою п. Якима Горленка, поймавъ меня, стали звать къ пану Якиму; и какъ только я пріѣхалъ къ нему, то онъ началъ тирански меня бить за то, что я изъ села его Заѣзда перешолъ въ маетность вашей панской милости. А побивши, приказалъ меня связать и, положивши на возъ, перевезли

---

80) См. выше, стр. 61.

меня въ Заѣздъ; но провезя немного, панъ Якимъ приказалъ войту — развяжи его, говоритъ, и пусти, чтобъ отъ побитья онъ не умеръ еще. И пустили меня самаго, а лошадь съ возомъ и косою отобрали у меня... Прошу вашу панскую милость вступиться за меня, чтобы п. Якимъ, если я останусь отъ сего побою живъ, до меня не касался и возвратилъ бы мою лошадь съ возомъ. А перешолъ я изъ Заѣзда потому, что несносныя работизны бывало налагаетъ, отъ которыхъ много людей, покидавши грунта, порасходилися, именно: 1) Андрей Ковчинъ бросилъ грунтъ за 100 зол. и 2 тал. и пошолъ въ хуторъ Рудовку. 2) Леско Кашубенко бросилъ грунтъ за 50 зол. и зерна на 100 зол. и пошолъ у Буды. 3) Кондратъ Бѣличенко, бросивъ грунтъ, пошолъ въ полкъ миргородскій. 4) Якимъ Стрѣльченко, 5) Грицко Плахутенко, 6) Иванъ Бакановъ, зять, 7) Яковъ Синиченко, 8) Юско Синиченко, 9) Тимко Ситниковъ зять, 10) вдова Борисиха, 11) Юско Борисенко, 12) Хвесько Дмитриченко, 13) Ѳедоръ Ткачъ, 14) Кость Ткачъ, 15) Иванъ Макушенко, 16) Пилипъ Дубко и 17) Василь Лукяненко — покидали свои грунты и поросходились въ разныя мѣста.» [81])

Вотъ такіе крестьяне, какъ ушедшіе отъ Паливоды и Горленка, потерявъ свои осѣдлости, и становились лѣзными. Впрочемъ, въ массѣ лѣзныхъ только меньшинство принадлежало къ мѣстному крестьянству, обездомѣвшему вслѣдствіе державскихъ притѣсненій; большинство же лѣзныхъ крестьянъ состояло изъ переселенцевъ, находившихъ въ Малороссію изъ разныхъ сосѣднихъ «заграницъ», — искать хлѣба и счастья.

Во время своего освобожденія, Малороссія населена была очень бѣдно, особенно по крайнимъ своимъ предѣламъ,

[81]) Арх. Мирс. Кол., № 288.

по сѣверу и югу, и славилась по сосѣдямъ, своимъ поземельнымъ богатствомъ и доступностью послѣдняго для всякаго пришельца. Южные придѣлы, по богатству своихъ земель и по отдаленности своей отъ центра и власти, заселились раньше; уже въ 1651 г., когда польскія войска стали постоемъ въ сѣверной Малороссіи, населеніе послѣдней двинулось къ югу: «козацство зась, зостаючое въ городахъ, [82]) волно сходило съ тѣхъ городовъ, кидаючи побытки свои у городѣ, къ Полтавѣ и тамъ слободы поосажовали, а иные на грунтахъ московскихъ слободы поосажовали, не хотячи съ жолнѣрами зоставати и стацей онымъ давати, бо песносную стацію брали...» [83]) За тѣмъ, послѣ бѣдственной «чигиринщины», [84]) изъ-за Днѣпра двинулась на полтавщину цѣлая масса народа: Величко разсказываетъ, что въ 1674 г., послѣ разоренія турками Заднѣпровья, «останокъ народа, въ городахъ и повѣтахъ тамошнихъ чрезъ турчина незачепанныхъ бывшаго, розсуждаючи свою недолю, а ни отъ кого згола жадной милости и оборони себѣ не надѣючися, турецкихъ зась даней людми и дѣтми, по учиненному того лѣта образцу, що рокъ отъ себе сподѣваючися, многими купами и таборами, зо всѣхъ повѣтовъ, собирался, болесними серцами

---

[82]) Мы уже видѣли, что̀ подъ „городами“ разумѣлась сѣверная Малороссія, настоящая Черниговская губернія.

[83]) Лѣтопись Самов., 18.

[84]) Такъ народъ назвалъ время извѣстныхъ чигиринскихъ походовъ Самуйловича, разорившихъ заднѣпровскую Украину. Чигиринщину народъ долго помнилъ и въ прошломъ вѣкѣ еще ставилъ её эпохою своего лѣтосчисленія: „я Григорій Григорьевичъ чиню вѣдомо, же дѣдъ, отецъ мой и я родилися въ уѣздѣ Пинскомъ, и я зайшовъ сюда передъ *чигиринщиною*...“ Такъ показывали крестьяне въ 1722 г., когда ихъ спрашивали о происхожденіи. Арх. Мдрс. Кол,. № 1350.

а слезоточительними очима вѣчне зъ своими красними тамошними селеніями и угодіями пожегнавшися, що живо на сюю Дѣпра сторону перебирался и гдѣ улюбя, по разних сегобочних полкахъ украино-малороссійскихъ, для житія своего избиралъ и засѣдалъ мѣсца; а особливе въ полку полтавскомъ засѣлъ по рѣцѣ Орели новими городами... и вся сегобочная Украина, *предъ тимъ малолюдствовавшая,* отъ того времени тогобочними людми украинскими наполнилася и умножилася...» [85]) Задѣпровскіе выходцы были счастливы: они перешли въ Полтавщину, когда она по своему безлюдству, была почти свободна отъ панскодержавскихъ притязаній и потому выходцы оселясь здѣсь, безпрепятственно вписывались въ козацкіе компуты и тѣмъ болѣе или менѣе сохранили свою свободу и въ послѣдствіи. Другіе выходцы изъ Польши (Бѣлоруссіи) и Россіи, надвинувшіеся на сѣверъ Малороссіи (по Десну и Сеймъ) были менѣе счастливы. Сѣверная Малороссія, собственно такъ называвшіеся «городы,» уступая южной качествомъ земель, была богаче ея — разнообразіемъ поземельныхъ угодій: тутъ были лѣса, озера, рѣки, луга и все что нужно для хозяйства и сельскихъ промысловъ. [86]) Кромѣ того, она была богаче южной и городами (Почепъ, Погаръ, Стародубъ, Новгородскъ, Любечъ, Черниговъ, кромѣ меншихъ — мѣстечекъ.) По этому, и за поляковъ, сѣверная Малороссія привлекла къ себѣ больше панства; тутъ было позанимали себѣ маетности Пясочинскій, Оссолинскій, Кисель, потому что здѣсь представлялось хозяйскопромышленныхъ удобствъ гораздо бо-

---

[85]) Величко, II, 355 и 356.

[86]) Указаніе на развитіе промышленности въ сѣверной Малороссіи сохранилось до сихъ поръ въ названіи селъ и хуторовъ — *будами, руднями, вутами,* что на югѣ почти не встрѣчается.

лѣе, чѣмъ въ южныхъ степяхъ, гдѣ могъ безбѣдно панствовать только такой богачъ, какъ Вишневецкій.

Съ изгнаніемъ Поляковъ, и малороссійская старшина прежде всего обратилась за маетностями — на сѣверъ.

По этому польскіе и русскіе выходцы хотя и нашли въ Малороссіи пустыя земли, которыхъ искали для поселенія, но земли эти были уже заняты войсковою старшиною, которая даромъ уступать ихъ не хотѣла. Землевладѣльцы, какъ мы уже сказали, хорошо понимали, что чѣмъ спорить съ таглыми крестьянами, гораздо легче подчинить себѣ лѣзныхъ крестьянъ; лѣзный былъ бездомникомъ и за кусокъ хлѣба соглашался на всякое предложеніе державца, предлагавшаго ему оселиться на своей землѣ. Лѣзныхъ крестъянъ было много; кромѣ мѣстныхъ, покидавшихъ свои осѣдлости отъ державскихъ насилій, они толпами находили изъ Польши и Россіи, стараясь избавиться отъ голоду и крѣпостной зависимости. Они такъ и извѣстны были въ Малороссіи подъ именемъ «нахожихъ людей».

Съ этими нахожими людми, имѣвшими большое вліяніе на крестьянскій бытъ въ Малороссіи, слѣдуетъ познакомиться ближе. Архивныя дѣла сохранили намъ довольно обстоятельную ихъ исторію, изъ которыхъ мы и представимъ здѣсь болѣе любопытныя извлеченія.

Въ 1722 г. назначено было по указу Петра В., слѣдствіе по всему стародубскому полку для розыска бѣглыхъ крестьянъ «великороссійской породы,» которые за тѣмъ должны были возвратиться на родину, къ своимъ прежнимъ помѣщикамъ. При слѣдствіи отбирались показанія отъ всѣхъ селянъ стародубскаго полка, о которыхъ было хотя малѣйшее сомнѣніе, что они не мѣст-

ные урожепцы. Приводимъ здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ показаній. [87])

— Я Григорій Григориевичъ чиню вѣдомо, же дѣдъ и отецъ мои и я родилися в уѣздѣ пинскомъ, в селѣ Конятинѣ; и я зайшовъ сюда передъ чигиринщиною, в Бутовско, и тамъ узяв жону украинку, з Корсуна зайшлую, а тепер живу в хуторцѣ Кневицкомъ п. моего Кголембіовского.

— Я Данило Демиденокъ чиню вѣдомо: дѣдъ мой, отецъ и мати родиною з Литви, а я родився в Кневичахъ.

— Я Иванъ Новичонокъ извѣствую: отецъ мой родився в Петуховѣ под Чаусами, в Литвѣ, а матка под Почепомъ, в Дяговѣ; и я родився в Дяговѣ; зайшли въ Киваи од первой саранчи.

— Я Василь Прилюпа извѣствую: дѣдъ, отецъ и мати моя и самъ я з Лагищина мѣстечка з Литви; зайшолъ в Ярцево о первомъ голодѣ. Жена моя литовской породи; живу въ Киваяхъ од шведской руини.

— Дмитрій Григориевичъ, отецъ его зайшолъ ис Камянця-Подолского; матка его из села Лихачева, ис под Нѣжина.

— Остапъ Степановичъ, отецъ его зайшолъ из села Шаповаловки, ис под Борзни, а матка из Новихъ-Млинувъ.

— Антонъ Исеевичъ великороссійской породи, понялъ соби жону Агафію в жителя брахловского, в Якова Хромого; дочь в него Елена; а живетъ онъ въ шпитали брахловскомъ; а зашолъ сюда в року 1680, уѣзду города Крутоярского, стоячого над рикою Дономъ; человѣкъ былъ посадской.

---

[87]) Арх. Млрс. Кол., № 1550.

— Терентій Алексѣевъ родомъ из Зимницы; отецъ его зайшолъ под часъ войни Мурашковой; оной же Терентій взялъ себѣ жону в Малой-Топали, Марию Кудинову, тамошнюю природенку; а якъ сюди зайшолъ, тому будетъ роковъ 60.

— Кузма Веремѣевъ житель топальскій; отецъ его зашолъ з Мозирщини, якъ осударь под Вилнею стоялъ.

— Иванъ Савелиевъ житель топальскій; отецъ его зайшолъ з Литви, с Полоцка лѣтъ з-80.

— Гаврила Исаевъ житель топальскій; отецъ его зайшолъ с Халчи, — тулко було у Топалѣ шисть хатъ.

— Уласъ Гришковъ житель топальскій; отецъ его зайшолъ з Литви, с села Боранѣ, в кролевщину.

— Данило Тесленокъ житель топальскій; отецъ его з Литви зайшолъ, под часъ першой войни.

— Семенъ Павловъ житель топальскій, отецъ его зайшолъ с села Нечулюбки, з маетности чернецкои, якъ Мурашка воевавъ; жену собѣ попялъ литовку, с села Горокъ.

— Я Василь Бурченокъ из братами своими сознаемъ, же мы порожалися в Левенце (село) и отецъ нашъ въ Левенце родився, и мати наша в Левенце родилася и жени наши — одна за братомъ, тутейшой породи, з села Пихторевки, а Василева жена захожая была з московщини, з села Шкуратова за боярина Ивана Ивановича Брусилова; и я Василь за жону свою заплатилъ куничныхъ грошей рублей осемъ уприказчику того боярина.

— Исакъ Сергиевъ житель будлянскій, а дѣдъ его зайшолъ с Толочина, а жона его з Буди п. Миклашевского, еще передъ Хмелнитщиною.

— Романъ Яковлевичъ житель картушинскій, а отецъ его зайшолъ з Литви, передъ Хмелнитщиною.

— Мартинъ Осиповъ; отецъ его зайшолъ з Литви, з Ушаковъ, з под Кричева, еще у воеводщину.

— Я Грицко Дайнеко сознаю, пжъ я захожій, з Украини, с-под Межибожа, а з села Пираговки, и в Круковѣ оженився.

Захарій Михаиловичъ сказалъ: отецъ его родомъ з Харкова и тогда полковникъ харковскій подаровалъ сто овецъ боярину Косачеву; в той часъ отецъ его нанялся къ боярину овецъ отогнати, а отогнавши, также при дворѣ его боярскомъ жилъ лѣтъ 10, а потомъ не схотѣвши тамъ жити, взявши себѣ лѣбертацію, з двора боярского вийшолъ знову сюда въ Малую Росію и пришовши в Юдиновъ, оставив его Захарію з маткою в Юдиновѣ, а самъ пошолъ в Харковъ, где и умеръ.

— Зѣновія Потапова дочка з трома унуками, родомъ з города Путивля, под помѣщикомъ Горбовцовимъ, з мужемъ своимъ покойнимъ Мирономъ, презъ годъ два или три жили; да знову потомъ в Глуховѣ жили презъ лѣтъ 7, да перейшли в Семіоновку; тутъ мужъ ея умеръ; а якъ зайшли на Семіоновку, живетъ болшъ 30 лѣтъ. В 1710 году помененній Горбовцовъ помищикъ найшовши своего крестьянина Мирона, взялъ отъ него искупу денегъ рублей 300 за пять душъ, и из крипости своей его Мирона вимаравши, далъ при людяхъ вѣри годнихъ, и роспись за рукою своею.

— Федко и Лаврѣнъ сини Андрѣеви прозваніемъ Лауси, брати родніе, а в Симіоновци прозиваются Москалями; сознаютъ отца и матку свою родомъ з Литви, з города Горокъ, а зайшли они под часъ нѣякойсь войни на Украину, до города Коропа, где отецъ ихъ умеръ; а з маткою зайшли в Семіоновку, тутъ матка ихъ умерла и живутъ в Симіоновци под лѣтъ 40. Федко зовется Моска-

лемъ що помосковску говоритъ, бо хожувалъ сказуетъ, з дядкомъ своимъ, з тютюномъ и из шкломъ в Москву и научился говорить.

— Стефанъ Григориевичъ Рижиковъ козакъ и житель погарскій, которому отъ роду лѣтъ зъ 50, сказалъ, что онъ Стефанъ родился в Погарѣ, а отецъ его родился в Литвѣ, в мѣстѣ Дубровнѣ; а у войву, бояринъ отца его завѣзъ в Москву и невѣдаетъ сколко тамъ бувши, отецъ его и одтоль пошедши, жилъ в селѣ Чубаровѣ ратушномъ погарскомъ, в наймитахъ, лѣтъ 12 молодикомъ; потомъ оженился не знаю в якихъ рокахъ, и сплодилъ мене.

— Вдова Агафія Даниловна Самусиха, сказуется родомъ з-за Бѣлой-Церкви, з мѣстечка Романовки, под часъ татарского разгрому за Днѣпромъ в малихъ лѣтахъ, оттуду збѣгши з своимъ отцемъ, мешкала в Комаричахъ знѣсколко лѣтъ; да тамъ и замужъ пошла за москаля Василя Олексѣева; а потомъ з Комаричъ з тимъ мужемъ, зайшли в Рылщину, в село Харасѣи, за помѣщика Ивана Омелляновича Подпрадова и пожывши з тимъ мужемъ тамъ лѣтъ 9, завдовѣла (бо того мужа еи ляхи взяли,) а была вдовою рокъ еденъ; потомъ пошла за другого мужа Михайла Филатова, породи малороссійской, з села Бирина уезду глуховского, в Хорасѣи село на житло зайшлого, за помѣщика Подпрадова, и в томъ же селѣ Харасѣи з тимъ мужемъ Михаиломъ мешкала лѣтъ 19 и имѣли дѣтей семеро; пятеро же умерло, а двѣ дочки — Марина и Макрина в живыхъ остались, з которими мужъ еи Михайло и она Агафія купно зайшли в Стародубовщину, в слободу прозиваемую Людсковщину, козака Зѣнченка маетность, и тамъ лѣтъ три мешкали и сына Трофима она Агафія з нимъ же Михайломъ прижила. Да в томже селѣ Людсковщинѣ живучи з мужемъ Михайломъ, выдала

старшую дочку Марину за малороссійского человѣка Михайла Бондара. А потомъ вскорѣ тотъ Михайло мужъ еи Агафии умеръ и оная же Агафія рокъ выживши вдовою, пошла за третого мужа великороссійской породи человѣка, именуемого Бориса и з тимъ Борисомъ зайшла была жить до села Кривца, сотнѣ топалской, за державцу Григорія Коровку полковника стародубовского и привели з собою з Людковщины дѣтей двое з Михайломъ сложенныхъ—дѣвку Марину и хлопца Трофима; и тутже в Кривцѣ, тую дѣвку Марину выдали замужъ за Якова Василенка малороссійского родимца, а сами проживши в Кривци рокъ еденъ, знову пошли до села Людковщины. И в томъ селѣ тотъ Агафіинъ третій мужъ Борисъ, з которымъ мешкала лѣтъ осемъ, померъ безпотомне. И оная Агафія в томже року по смерти третого мужа Бориса, зайшла за-мужъ за четвертого мужа, именуемого Самуся, малороссійской породи человѣка, жителя кривецкого и привела з собою сина вышмененного Трофима з Михайломъ сложенного, а жила з тимъ четвертымъ мужемъ Самусемъ лѣтъ болше 30 и помененаго еи сина Трофима оженила малороссійскою дѣвкою; а з Самусемъ дѣтей не имѣла и по смерти Самусевой, пайдуется она Агафія вдовой пятий годъ, а самой отъ рожденія лѣтъ з девятьдесятъ. Всѣхъ лѣтъ въ Кривци мешкаетъ з-полчвартадесять.

— Яковъ Швецъ родомъ з заграници, з мѣста Корца, маетности кролевской; матка его з мѣста Могилева, жона его родомъ по отцу з мѣста Кричева, маетности ксіонжа Радивѣли, а по матцѣ родомъ з мѣста Почепа, маетность свѣтлийшаго князя Меншика.

— Антонъ Михайловъ сынъ Брегаловъ сказаль: крестьянинъ карачевского уезду селца Стеренки, помѣщика Соковнина, и в прошлихъ годѣхъ, тому лѣтъ з 20, з оного

села бежалъ и бежавъ в почеповской уѣздъ, по разнимъ мѣстамъ ходилъ, лѣтъ с пять; из почеповского уезду пришолъ в стародубовской уездъ, въ слободу Красновичи, тому лѣтъ зъ 17 и до ныне живетъ в той слободе, за помѣщикомъ за Васильемъ Завадовскимъ. Пожитковъ у него одна свиння, двое овецъ, хлѣба посѣянного в поли: ржи с осмину, плаття— толко что носящее на нихъ.

— Романъ Алексѣевъ сынъ Худопѣевъ сказалъ: крестьянинъ онъ драгобужского уезду, деревнѣ Корсаровой, помѣщика смоленского уезду шляхтича Павла Аѳанасіева сына Дукшта, и в прошлихъ годѣхъ, тому лѣтъ з 10 и болши, из оной деревнѣ бѣжалъ и бѣжалъ в стародубовскій уѣздъ в слободу Красновичи и с того числа и до нынѣ, живетъ в оной слободѣ за помѣщикомъ Василіемъ Заводовскимъ. Пожитковъ трое козъ, двое свининѣй; плаття носящее только.

— Петро зайшолъ з Московщини з-давна, в село Чеховку и присталъ до жителя чеховскаго именно Неруша, который сплодивши двохъ сыновъ, именно Петра и Григорія и умеръ на заводѣ в Комаричахъ, а сии его сини зоставшиися малии, незнають откуль ихъ батько билъ родомъ.

— Іванъ Малиновскій Юріевъ сынъ деревнѣ Копилина государевой волости, уезду трубецкого; выйшолъ оттоль в первую сарану, з маткою своею Катериною Ивановною, породы украинской, з городка Золотоноши, и якъ оттоль вийшли, пришли в село Картушинъ и жили в Картушинѣ лѣтъ з 19, а з Картушина выйшовши, пришолъ в село Понуровку и живетъ лѣтъ 18.

— Микита и Ерохъ Супроновы сыны, отца своего сказуютъ не помнимъ, бо малими по смерти отца и матери зостались; а люде признавали, же мати ихъ Ми-

кити и Ероха мѣла говорку московску, а якого города или деревнѣ, они и люде не знаютъ.

— Хведко Ивановъ сынъ сказалъ, что чувалъ онъ, же отецъ его з Литви взятый, з мѣстечка Мсциславя, под часъ войны на Москву, и проданъ былъ в Брянскъ посадскому человѣку за копу, а якъ звался не помнитъ; а тотъ посадскій продалъ его отца швакгру своему попу за рубля. Тамъ у попа отецъ его и женился, а в якой деревнѣ не помнитъ; а якъ тотъ попъ преставился, и в-ту пору отецъ его из женою и здвома сынами з нимъ Хведкою и Романомъ, выйшли на Вкраину и кормилися по разнымъ мѣстамъ, а потомъ пришли в с. Демянки, тому лѣтъ больше 40.

— Иванъ Гришковъ сынъ Кабанъ сказалъ, что отецъ его родомъ з Литви, з Бахань, а мати его же Кабана з Дашковки; зайшолъ в Трубецкъ тогда, якъ Трубецкъ былъ за ляхами, а когда Трубецкъ, отдавался отъ ляховъ в великороссійское государство, тогда отца его Кабановаго будьто выгнали з Трубецка знову в Литву; и отецъ его не идучи в Литву, припелъ в Руховъ на слободу, тому лѣтъ близко ста, а его Кабана приніосъ малого з собою в Руховъ; од якого времени онъ Иванъ по смерти отца своего Гришки, и по нынѣ живетъ в Руховѣ.

— Иванъ Веремѣевъ родимецъ харковскій, якъ живетъ в Погарѣ — лѣтъ тому з-30, отъ первой сараны. [88])

Чтобы лучше обрисовать эту массу нахожихъ людей и показать какъ поселились они въ Малороссіи, приводимъ еще разсказъ, (1722 г.) жены значковаго товарища Сейневича, на которую русскій помѣщикъ Опухтинъ жаловался

---

[88]) Слѣд. *первая сарана* б. около 1690 г.

за передержательство его крестьянъ. Жена Сейневича на судѣ показала: «ѣдучи она, Сейневичка, въ прошлыхъ годахъ, лѣтъ тому съ шесть, до села Курковичъ, стрѣтила въ полѣ тѣхъ бѣглыхъ Опухтина крестьянъ, а незнаючи — що за люде, велѣла своему челядниковѣ допросити ихъ: отколь бы простовали? Теди они, крестьяне бѣглые, отказали: ненадобно, мовятъ, тебѣ насъ спрашивати — гдѣ и куда ѣдемъ. Потомъ послѣдняго человѣка спросили: хто бы то ѣхалъ и откуду? — теды и тотъ отвѣтовалъ: боярское, мовитъ, дитѣ веземъ въ науку и поѣхалъ прочъ. А она, Сейневичка, пріѣхавши въ Курковичи, увѣдомилася отъ тамошнихъ жителей, что ѣдучіе московскіе люде питали, мовятъ, тракту до Семіоновки и до Корсаковой слободы... Потомъ, они, бѣглые крестьяне, выправили поздно одного своего человѣка до ея, Сейневички, который, прибѣгши, просилъ, абы позволила имъ въ корчемной стодолѣ переночевать; по якомъ ихъ прошенію, она, Сейкевичка, позволила ночовати; а на день завтрешній, когда она спросила: що бы были за люде? — отвѣтовали: мы, мовятъ, люде чернечіе (монастырскіе) и, *если ты насъ за подданныхъ своихъ мѣти хочешъ, то позволь намъ въ своихъ пустыхъ прожити хатахъ;* и такъ, за позволенемъ ея, Сейневички, проживши килко недель, пойшли оттоль утекомъ въ уѣздъ брянскій...» [89])

Вотъ такіе выходцы изъ Литвы и Россіи и составляли бо́льшинство лѣзныхъ крестьянъ въ Малороссіи. Положеніе ихъ было самое плачевное: не имѣя пристанища, съ семьями, при отсутствіи требованія на поденный трудъ, они искали пріюта большею частью, въ державскихъ *слободахъ*.

---

[89]) Арх. Млрс. Кол., № 218.

Державцы пріобрѣтая незаселенныя земли, для обработки которыхъ не хватало наличныхъ рукъ ихъ подданныхъ, и имѣя въ виду предложеніе труда отъ лѣзныхъ, стали послѣдними заселять эти земли, стали на этихъ земляхъ *садить слѡбоды*. Осаживаніе слободъ производилось такъ: желая заселить пустопорожнія свои земли, державца обращался къ гетману или къ мѣстному полковнику и просилъ дозволенія — *закликать слободу*. Такая просьба удовлетворялась почти всегда, на томъ основаніи, что слѡбоды способствовали увеличенію народонаселенія и развитію хозяйства и промышленности. Представляемъ здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ такихъ дозволеній, которыя яснѣе обрисуютъ происхожденіе слѡбодъ и ихъ населенія.

1. Листъ полковника черниговскаго Аврамовича 1653 г., — «ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ кождому, хто тилко такъ изъ товариства войска запорозкого, яко тежъ изъ поспольства зичитъ и жадаетъ себѣ на слободу ити, которую позволилемъ изъ владзи мнѣ повѣренное, отъ ясневельможного его мил. п. гетмана, п. Ивану Войцеховичу, приятелю нашему, осажувать на урочищи и селищи московскомъ, промежку селами въ милѣ одной, такъ Шекуровкою и Конотопомъ (въ городниц. у.) — которіе бы мѣли и хотѣли на оную слободу ити и зичили бы себѣ на томъ мешкати, — вшелякіе пожитки въ поляхъ, въ сѣножатехъ, въ деревѣ по достатку, яко въ водѣ, хто тилко хочетъ, такъ горѣлку курити позволяемъ и даемъ слободи на рокъ двадцять; а отъ вшелякихъ тяжаровъ и подачокъ належачихъ ку войску, уволняти обецуемъ...» [90])

2. Универсалъ Виговскаго 1659 г. — «маючи взглядъ на заслуги въ войску запорозкомъ п. Хомы Рашченка,

[90]) Арх. Черниг. Каз. Пал., Генеральн. опись 1767 г., сотня городницкая.

сотника роиского (Роище) далисмо млинъ роискій зъ бергилевсчизною, зо всѣми пожитками, и *слободку при томъ же млинѣ закликати позволилисмо оному...*» [91])

3. Листъ Михаила Лежайскаго, архимандрита новгородсѣверскаго монастыря, 1671 г. — «позволилисмо въ теперъ идучомъ 1671 року, мѣсяца априля въ день первый, Ивану Голоденку садити слободу, на вѣчистомъ до монастыру приналежномъ мѣзинскомъ (с. Мезина) грунтѣ, на урочищи Усобичъ; збираючимся такъ теди людямъ и собрати хотячимъ, далисмо слободы отъ помененнаго выше часу, на лѣтъ десять; а по выстю (по истечени) лѣтъ десяти, повинны будутъ, яко и инїи подданные наши, вшелякїи приналежныи монастыреви нашему повинности и доходы отдавати и во всякомъ послушенствѣ знайдовати...» [92])

4. Листъ стародубскаго полковника Рославца 1673 г. — видячи мы всегда п. Кирила Яковлевича, атамана городового почеповского, войсковые услуги, позволилемъ ему селище пустое называемое Кугучево изъ Некрашами, подле рѣчки Пса, у уѣздѣ почеповскомъ застаючое, тримати подъ таковою кондиціею: волно ему п. Кирилу на тихъ селищахъ, ведлугъ своего уподобаня, вшелякіе привлащать пожитки и *волно тежъ на тыхъ селищахъ слободу осажовати людми посторонними, яко то зъ литовскихъ изъ иншихъ сторонъ захожими, а не тутейшыми старинными.*» [93])

5. Листъ стародубскаго полковника Григорія Карповича 1679 г. — «ставши передъ насъ, Архипъ Охрѣмовичъ,

---

[91]) Арх. Млрс. Кол., № 8399.

[92]) Арх. Черниг. Каз. Пал., связка документ. Новгородсѣверск. монаст.

[93]) Арх. Млрс. Кол., № 8737.

претентовалъ отъ бывшаго полковника Тимофѣя, данный ему универсалъ на селище Дешковичи, надъ рѣкою Ревною, а то для того, же уважившн, пжъ ваковало (было пусто) и порожневало, а взглядомъ города Стародуба повинности въ тягненню требуетъ помочи, зачимъ и мы стосуючися до того универсалу, симъ нашимъ подтверждаемо универсаломъ; вѣдаючи теды каждый такъ зъ товариства войсковаго, якъ и отъ постороннихъ обчихъ людей, на ономъ селищу, прозываемомъ Дешковичахъ, людямъ новоприхожимъ садитись, тамъ же дубровы, лѣси и боры ку пожитковѣ своему, на поле и пажнѣ распаховати и разчинати, давши слободы десять лѣтъ. Для чипенія тожъ вшеляваго порядку и для осажованія на менепномъ селищу людей новоприхожихъ, осадцею оной слободы потвержаемо за осадцу мѣтп, якъ передъ тимъ, такъ и теперъ, Архипа Охрѣмовича, которому не тилко самому, але и всѣмъ слобожаномъ, абы ни отъ кого найменшая не была перешкода.» [94])

6. Универсалъ Мазепы 1694 г. — «позволяемо отцу Іони пгуменови Каменского монастира, у кутку бувновскомъ, подле рѣки Трубеша и Городища, *слободку людми осадити, толко таковыми, жебъ оные люде на тую слободку не были господари изъ жилищъ осѣдлыхъ, на певныхъ селахъ маючихся, для волности слободской оттоль ухилялися, але жебы люде волные, легкіе, жилища и притулиска своего слушного и жадного не маючіе,* тамъ на тую слобоку зобрадися и осѣли; а осады людми многими тамъ жебъ не было, болшъ толко въ числѣ человѣкъ 30 хатами засѣли.» [95])

---

[94]) Въ моемъ собранін актовъ.

[95]) Арх. Черниг. Каз. Пал., связка документовъ Каменск. монаст.

7. Листъ Аѳанасія Мирославскаго, архимандрита кіевопечерской лавры, 1714 г. — «пріѣздилъ к намъ, въ обитель святопечерскую Іоакимъ Ивановичъ осадчій зъ товариствомъ своимъ, людми человѣковъ килко, бывшими жителми мѣстечка Халча, державы великаго князства литовскаго, просячи насъ, абысмо позволили имъ, изшедшимъ изъ Халча, рады великихъ своихъ кривдъ и бѣдъ незносныхъ, осѣсти слободою на грунтѣ нашомъ власномъ обители святопечерской, гулящомъ, прозываемомъ Святское, въ полку стародубовскомъ, за миль три отъ маетности нашои Бобовичъ будучомъ. И просили насъ, абысмо позволили имъ, яко вновь осѣдаючимъ людемъ, ради розводу господарства и строенія домовъ своихъ, слободы на лѣтъ шесть; а по докончению тихъ шести лѣтъ, обѣщалися быти вѣрными и вѣчными подданными нашими обители святопечерской, не исходячи нигдѣ оттуду... и обѣщался они жъ, по докончению тихъ шести лѣтъ, поклону намъ дати, до обители святопечерской, денегъ золотыхъ сто доброй монеты, пудъ меду и лисицу.» [96])

Приведенные отрывки показываютъ: 1) во время освобожденія Малороссіи, дозволялось садить слободы только съ цѣлію помогать увеличенію народонаселенія, почему вольно было идти на слободы какъ козакамъ, такъ и посполитымъ, безъ всякихъ ограниченій. Съ этою же цѣлію и льготы въ первое время слобожанъ были очень велики (право винокуренія.) 2) Для умноженія народонаселенія, садила слободы иногда и сама администація (Дешковичи.) 3) Съ теченіемъ времени, когда переходъ мѣстныхъ крестьянъ съ мѣста на мѣсто, сталъ затруднять ад-

[96]) Арх. Черниг. Каз. Пал., Опись Млрс. 1767 г., сотня новомѣская.

министрацію, слободы садить дозволялось только людьми вольными, легкими не имѣвшими пристанища (лезними,) преимущественно выходцами литовскими. 4) Слободы садили державцы и монастыри на своихъ земляхъ съ обязательствомъ — дать поселенцамъ извѣстное число лѣтъ свободы *(слободы)* отъ всякихъ повинностей; а по истеченіи льготнаго времени, слобожане обязывались быть *всегдашними* подданными землевладѣльца.

Вотъ въ этихъ то слободахъ и думали находить спокойное убѣжище крестьяне, тѣснимые своими державцами. Но слободы были только временнымъ убѣжищемъ отъ панскихъ насилій; льготное время, дѣйствительно болѣе или менѣе, обезпечивало отъ произвола какъ личность, такъ и трудъ крестьянъ-слобожанъ; но за окончаніемъ *слободы*, для нихъ наставали иногда времена и худшія, чѣмъ тѣ, которыя заставили ихъ бросить родныя пепелища. На слобожанина державца смотрѣлъ далеко уже не тѣми глазами, какъ на тяглаго крестьянина; послѣдній протестовалъ противъ его насилій, доказывая, что если онъ и обязанъ пану послушаніемъ, то послушаніе это должно быть *мѣрное*, такъ какъ онъ сидитъ на *своемъ* грунтѣ, которымъ владѣетъ изъ дѣда и прадѣда — а что могъ возразить слобожанинъ, когда начиналъ его давить державца? — Всякое сопротивленіе при этомъ панской власти — могло окончиться тѣмъ, что его выгонятъ съ семьей, безъ куска хлѣба, и ему прійдется наново обзаводиться тѣмъ, чѣмъ онъ только что обзавелся... Слобожанинъ въ глазахъ державцы былъ безотвѣтенъ, потому что онъ самъ добровольно, обязывался быть его всегдашнимъ подданнымъ.

Такъ дѣйствительно было и на самомъ дѣлѣ. Представимъ для примѣра какъ садилась слобода Душатинъ (суражск. у.) Садилъ Душатинъ Иванъ Даровскій, въ

1710 г.; этотъ человѣкъ при Скоропадскомъ пользовался большимъ вліяніемъ, будучи «господаремъ двору рейментарского», т. е. главнымъ управляющимъ гетманскаго хозяйства. Даровскій былъ перекрестъ изъ евреевъ и сблизился съ Скоропадскимъ, когда послѣдній былъ еще стародубскимъ полковникомъ. При безхарактерности Скоропадскаго, Даровскій заправлялъ у него не только хозяйствомъ, но имѣлъ вліяніе и на администрацію.

Душатинъ былъ осаженъ на земляхъ другой слободы Лубенской, принадлежавшихъ частію козакамъ Зубаренкамъ. Зубаренки разсказывали: мы козаки и стрѣльцы [97]) сотни мглинской, «изъ дѣда и прадѣда» живали на томъ селищи; прежде тамъ была буда гетмана Мазепы и тогда намъ не было никакихъ притѣсненій; а какъ досталась буда гетману Скоропадскому, тогда Даровскій прислалъ отъ себя Никиту Чеховскаго и Самойла Лѣнкевича — садить на нашихъ грунтахъ слободу. Мы было хотѣли не допустить ихъ къ тому, но они какъ начали насъ бить и грабить, такъ мы покинувши свои «добра», ушли въ почепщину и жили тамъ цѣлый годъ. А потомъ намъ стало жаль своей отчини и мы возвратились; узнавъ объ этомъ, Ленкѣвичъ съ Чеховскимъ побрали насъ въ колодки и привезя въ Стародубъ, посадили въ тюрму; такимъ образомъ мы принуждены были поневолѣ продать Даровскому свои грунта, сдѣлавъ цѣну на 40 талеровъ, но намъ заплатили только 25 и принуждены мы были совершить купчую въ стародубскомъ магистратѣ.

Душатинскіе старожилы разсказывая впослѣдствіи о поселеніи ихъ слободы, говорили: слобода Душатинъ оса-

---

[97]) *Стрѣльцами* назывались козаки, на обязанности которыхъ лежало доставлять разнаго рода дичь для гетманской кухни.

жена въ сотнѣ мглинской, на грунтахъ и лѣсахъ козацкихъ-стрѣлецкихъ; а занималась эта слобода, какъ говорили, Даровскаго посланные Лѣнкевичъ и Чеховскій, на гетмана Скоропадскаго; также и млинъ на рѣкѣ Ржачи занимали на Скоропадскаго, людьми мглинской сотни. Душатинъ началъ садиться 1710 г. мая 10; только при занятіи этой слободы, не было тутъ никакихъ собственныхъ земель Даровскаго; а (кромѣ купленныхъ въ 1717 г. у Зубаренковъ) уже по смерти послѣдняго, жена его купила у петяговскихъ жителей Хоменковъ земли, на которыхъ у нихъ были «уходы», заплативъ имъ сто талеровъ, на что совершена была и купчая въ стародубскомъ магистратѣ, съ вѣдома полковника Кокошкина въ 1721 г.

Условія съ душатинскими слобожанами были таковы: «когда садилъ насъ п. Даровскій, разсказывали они, на слободѣ, именно на Душатинѣ, то давалъ намъ *свободи* лѣтъ на десять; а когда выйдутъ тѣ годы, то больше намъ никакихъ повинностей не нести, а платить только въ годъ по сто талеровъ да еще присматривать за млинкомъ и отвозить *розмѣръ* (часть помолу, спадающая на хозяина мельницы) въ дворъ его, в Кулаги.» Такъ дѣйствительно и дѣлалось при жизни Даровскаго, но жена его потомъ измѣнила эти условія. Даровскій женатъ былъ на Аннѣ Петровнѣ Носъ, дочери прилуцкаго полковника, сдавшаго Батуринъ Меншикову. Это была сама по-себѣ женщина энергическая, а выйдя за другаго мужа Андрея Гудовича, извѣстнаго любимца Меншикова, Анна Петровна пріобрѣла еще болѣе возможности для исполненія самыхъ крутыхъ мѣръ относительно ея подданныхъ. Даровскій умеръ въ 1721 г., а въ слѣдующемъ году душатинцы писали гетману: «высидѣвши мы *слободу* лѣтъ *восемь* за покойнаго Даровскаго, стали платить

согласно условію по сто талеровъ годоваго чиншу, а панщины никакой мы не несли до сего 1722 г.; а въ семъ году прислано къ намъ, чтобъ ѣхали на панщину; но мы не поѣхали, полагаясь на наше условіе — платить въ годъ по сто талеровъ и никакой больше панщины не знать. Спустя немного, снова прислали за нами, чтобъ ѣхали мы на панщину, безъ отговорокъ; и мы исполняя приказъ панеи Даровской, какъ своей госпожи, выслали за этимъ разомъ, къ ней своихъ парубковъ, тридцать пять человѣкъ (полчварта десять). Но какъ только прибыли къ ней эти парубки, она приказала тотчасъ же наказать ихъ всѣхъ, безъ исключенія, батогами, за то, что не пріѣхали по первому ея зову. А потомъ призвавши и насъ, приказала запереть всѣхъ въ амбаръ и выводя оттуда по одному, наказывала всѣхъ кіями, отъ котораго то бою иные пролежали недѣль по шесть и больше...» [98])

Слѣдующая жалоба лубенскаго полковника Андрея Марковича (1726 г.) покажетъ, что слободы служили убѣжищемъ не только отъ панскихъ насилій, но также и отъ повинностей земскихъ и воинскихъ. Въ слободы шли крестьяне съ желаніемъ также избавиться отъ военныхъ постоевъ, а козаки — отъ службы. «Въ прошломъ 1718 г., въ бытность мою при покойномъ панѣ гетманѣ въ Петербургѣ, стародубскій полковой сотникъ, Семенъ Галецкій купилъ въ полку моемъ въ сотнѣ лохвицкой, мѣсто въ степу, при рѣчкѣ Артополотѣ, съ цѣлью построить на немъ хуторъ. Въ купчей, справленной на это мѣсто на лохвицкомъ урядѣ, Галецкій обязался, что построеніемъ того хутора, отъ ни кому не причинитъ вреда.

---

[98]) Арх. Млрс. Кол., № 1379.

А нынѣ построивши тотъ хуторъ, стародубскій сотникъ не только обижаетъ сосѣдей, но еще у многихъ козаковъ полку моего села Токаровъ и другихъ селъ, а также и у «властныхъ» моихъ подданныхъ того же села жителей, сталъ скупать грунта, на которыхъ и слободку осадилъ. Въ слободкѣ этой Галецкій поселилъ нѣсколько десятковъ семей, принимая туда какъ посполитыхъ, такъ и козаковъ, изъ которыхъ первые селились тамъ, укрываясь отъ общенародныхъ повинностей, а послѣдніе — отъ войсковой службы; ибо эта слободка отъ всякихъ повинностей остается свободна, одну только ему сотнику подданническую работизну отбывая. А теперь онъ же Галецкій слободку ту съ поселенными въ ней козаками и мужиками намѣренъ продать генералу Вейсбаху...» Далѣе Марковичъ проситъ генеральную канцелярію, чтобы отобрать у Галецкаго скупленныя имъ земли, возвративъ заплаченныя за нихъ деньги и прилагаетъ списокъ Галецкаго слобожанъ; списокъ этотъ для характеристики слободскаго населенія довольно интересенъ:

1. Мартынъ Чулко маетъ сыновъ молодиковъ 2; зайшовъ зъ села Балыкина, сотни бакланской, посполитый.

2. Грицко Некрытый, маетъ сыновъ хлопцовъ 2 и дѣвчину; зашолъ изъ села Посудокъ, сотни бакланской; козакъ былъ.

3. Валука и Василь Ѳедоренки зашли изъ села Синина, стародубской сотни; были козаки.

4. Карпо Микитенко — изъ села Жигалокъ, погарской сотни; былъ мужикъ п. Корсака. Въ тойже хатѣ живетъ сосѣдъ Лазоръ Вишневскій, — изъ Новгородка; мужикъ былъ.

5. Фесько Бондаренко — изъ села Посудичъ, сотни погарской, былъ мужикъ гетманскій.

6. Фесько Кравецъ — изъ Березовой-Луки, сотни комишанской; ремесломъ помѣщику отбываетъ.

7. Фесько Бѣлоусъ — изъ Орши, изъ за границы польской; въ той же хатѣ сосѣдъ Аѳанасъ Жаринъ, войтъ; тоже изъ Орши.

8. Каленикъ Коресцелъ, — изъ с. Посудичъ; козакъ былъ.

9. Прокопъ и Денисъ Сапусенки; — изъ с. Чеховки, стародубской сотни; мужики были папа Черевковца.

10. Василь Кривобокъ, — изъ Токаровъ; мужикъ былъ.

11. Михайло и Калистратъ Креченки, — изъ Баклани; мужики были.

12. Гаврило Горбаченко, — изъ Лохвицы; въ той же хатѣ живетъ Иванъ Шкоденко, изъ Сорочинецъ; были служителями.

13. Иванъ Джига, — изъ Токаровъ; былъ козакъ.

14. Семенъ Бацвинка, — изъ Почепа; мужикъ былъ. [99]) И т. д.

Какое же вліяніе имѣло поселеніе слободъ на судьбу малороссійскихъ крестьянъ? — Вглядываясь въ бытъ слобожанъ, мы видимъ, что они, ища въ слободахъ улучшенія своего быта, достигали цѣлей совершенно противоположныхъ: отдаваясь за слободскія льготы въ подданство, слобожане становились въ безъисходную почти зависимость отъ новыхъ своихъ державцевъ и тѣмъ еще болѣе увеличивали произволъ послѣднихъ, въ отношеніяхъ ихъ къ крестьянамъ. Положительно можно сказать, что слободская жизнь положила основанія тѣмъ

[99]) Въ моемъ собраніи.

отношеніямъ державцевъ къ крестьянамъ, которыя потомъ довольно естественно обратились въ крѣпостное право, съ которымъ Малороссію впервые познакомили именно «слобожане заграничные,» т. е. выходцы изъ Бѣлоруссіи и Великороссіи.

Мы видѣли, что Галецкій находилъ совершенно возможнымъ новопоселенную свою слободу продать Вейсбаху; продавая же эту слободу, онъ продавалъ и всѣ свои права на личныя повинности своихъ слобожанъ. — Въ 1729 г. мѣщане г. Мглина писали князю Шаховскому: «въ прошломъ 1710 г. для подмоги нашему ратушу, съ позволенія стародубскаго полковника Жоравки, осадили на нашихъ собственныхъ мѣскихъ (мѣсто=городъ, т. е. мглинскихъ) грунтахъ слободу, прозываемую Молодькову; и была слобода эта во владѣніи мглинскаго ратуша до 1729 г.; а въ семъ послѣднемъ году, — къ зашедшимъ и поселившимся въ Молодьковой слободѣ нѣкоторымъ крестьянамъ, пріискался смоленскій шляхтичъ Лярскій (т. е. предъявилъ свои крѣпостныя на нихъ права, какъ на выходцовъ должно быть, смоленскихъ;) тогда бунчуковый товарищъ Скорупа *тѣхъ крестьянъ* у помѣщика Лярскаго *купилъ;* и не сводя ихъ съ собственной нашей мѣской земли, сталъ оною слободою владѣть, что продолжаетъ и до сихъ поръ... почему просимъ — приказать Скорупѣ тѣхъ своихъ, у Лярскаго купленныхъ, крестьянъ, къ себѣ взять, а наши мѣскіе грунта, на которыхъ они живутъ, очистить.» [100]) Такимъ образомъ, слободы породили возможность купли крестьянъ и въ Малороссіи....

---

[100]) Арх. Млрс. Кол., № 175.

Теперь скажемъ о третьемъ видѣ малороссійскаго крестьяства, искавшаго средствъ избавиться отъ панскаго произвола, — о *подсосѣдкахъ*. [101])

Малороссійскіе крестьяне для избѣжанія подданническихъ и общенародныхъ повинностей, очень часто дѣлали и такъ: продавали или и такъ бросали, свои осѣдлости и поселялись въ свободныхъ хатахъ пановъ, козаковъ, духовенства и тѣхъ же самыхъ крестьянъ; говоря языкомъ того времени, они «выходили въ сосѣди;» дѣлались изъ тяглыхъ, огородниковъ, лѣзныхъ — *подсосѣдками* панскими, козачьими и проч., смотря потому — въ чьихъ хатахъ они поселялись. За помѣщеніе, подсосѣдки платили деньгами или личною работою.

Бытъ подсосѣдковъ отличался отъ слободскаго тѣмъ, что они не вступали ни въ какіе договоры съ хозяевами своихъ помѣщеній и были свободны отъ всякихъ повинностей. Жили они заработками: у кого былъ скотъ — спольничествомъ, а не имѣвшіе скота — зажопомъ. Подсосѣдки были тѣже лѣзные, съ тѣмъ только различіемъ, что они располагали большею частью, достаточною движимою собственностью, были зажиточнѣе лѣзныхъ. Подсосѣдчество началось съ конца XVII в., когда державцы утвердившись въ своихъ маетностяхъ, стали тѣснить посполитыхъ крестьянъ произволомъ. Уже въ 1689 году Мазепа объявлялъ универсаломъ, нѣжинскому полковнику: «писалъ до насъ ясне въ Богу преосвященній его милость господинъ отецъ Лазарь Барановичъ архіепископъ черниговскій, ускаржаючись на тое, же въ маетностяхъ его пастирской милости, а именно въ самомъ Мринѣ и въ селахъ до него належ-

---

[101]) Неправильное объясненіе значенія подсосѣдковъ, см. у Авсѣенка, *Малороссія въ 1767 году*, стр. 108.

ныхъ, найдуется такихъ подсусѣдковъ 78, которіе власними дворами своими живучи, вшелякой волности уживаютъ, маючи особіи свои грунта, поля, сѣножати и лѣси; землю орутъ и всѣ пожитки зъ неи приходячіи, на себе оборочаютъ. А яко его пастирской милости зъ тѣхъ своихъ ужитковъ жадного послушенства не отдаютъ, такъ и въ вижившеню (въ продовольствіи) товариства охотницкого на станціи тамъ будучого, не хотятъ чинити помочи и сами военной службы не пилнуютъ; але тилко на нѣякогось старшого своего въ мѣстѣ (т. е. въ Мринѣ) будучого, сѣно косять, гребуть, кидають и до двора его звозять; а въ осенѣ тому старшому, роковую повинность отъ робочой товарини, по золотому грошей и осипъ належитий даютъ; а болше жадной тяглости не знаютъ, въ чомъ его пастирская милость просилѣ ласки нашой гетманской. Теды... приказуемъ, абы тіи подсусѣдки килко ихъ по розиску обійщется, въ подданствѣ его пастирской мил. найдовалися, которіи, якося вишшей наменило, двори и грунта свои маютъ; а хочай бы якій и въ дворѣ козацкомъ мешкалъ, а маеть особніи свои поля пахарніи, сѣножати, лѣси и иншіе угодія, а до войска не ходить, то повиненъ кождій такій до тяглой повинности належати...» [102]) Мринскіе подсосѣдки представляютъ впрочемъ, случай довольно рѣдкій: какъ видно, они умѣли сохранить свои угодья и пользовались ими. Большею частью, бывало такъ, что крестьянинъ выходя въ подсосѣдки, тѣмъ самымъ лишался всей недвижимости.

Бытъ подсѣдковъ зависѣлъ главнымъ образомъ отъ ихъ домохозяевъ: козачьи подсосѣдки болѣе другихъ могли располагать своею недвижимостью, а подсосѣдки дер-

[102]) Арх. Черн. Каз. Пал., докум. Борисоглѣбск монаст., ящ. 4, св. 2, № 1.

жавскіе рано или поздно дѣлались снова «подданными.» Поселяясь на державскихъ грунтахъ, подсосѣдки тѣмъ самимъ готовили себя къ полной зависимости отъ своего хозяина. Но у пана выгоднѣе было подсосѣдничать въ томъ отношеніи, что панское вліяніе могло «щитить» подсосѣдковъ отъ общенародныхъ повинностей. А льгота отъ послѣднихъ имѣла большое вліяніе на увеличеніе числа подсосѣдковъ. Число ихъ возросло наконецъ до того, что администрація принуждена была обратить на нихъ вліяніе. Въ 1732 году приведено было въ извѣстность количество подсосѣдскихъ дворовъ и оказалось, что въ числѣ 78053 козачьихъ дворовъ въ Малороссіи, 8062 — служили пріютомъ для подсосѣдковъ, а изъ 112615 крестьянскихъ дворовъ, подсосѣдки занимали — 4900. [103]) Подсосѣдки державцевъ и духовенства не были исчислены, вѣроятно, по старанію о томъ ихъ хозяевъ. Такая цыфра населенія (13 тыс. дворовъ × 3 = 39 тыс. душъ) избавлявшагося по своему положенію, отъ земскихъ повинностей, заставила администрацію подчинить подсосѣдковъ общимъ правиламъ въ отбываніи этихъ повинностей. Въ 1734 г., кн. Шаховской, заступившій мѣсто Апостола, предложилъ генеральной и полковой старшинѣ вопросъ «о подсосѣдкахъ козачихъ и посполитыхъ, такожъ владѣльческихъ, которые на ихъ грунтахъ живутъ, къ довольствію конситентовъ (постойныхъ солдатъ) и другихъ общенародныхъ повинностей, чтобъ къ пользѣ и облегченію народу малороссійскому, якимъ по общему согласному совѣту, заблаговразсудятъ *обложить окладомъ.*» Старшина постановила: «подсусѣдкамъ козачимъ и посполитымъ, такожъ владѣльческимъ духовного и мирского чина, которые (подсосѣдки)

[103]) Арх. Мпрс. Кол., № 5898.

на ихъ грунтахъ живутъ, отъ сустентаціи консистентовъ и отбуванья другихъ общенародныхъ повинностей не быть свободными, а такимъ бы образомъ выдавали: кто съ владѣльцовъ на собственномъ своемъ купленномъ грунтѣ кого осадитъ или осадилъ, тотъ бы онымъ грунтомъ владѣючи, давалъ на удовольствованіе консистентовъ и отбувалъ прочія общенародныя повинности, *противъ другихъ владѣльческихъ подданныхъ*, по пропорціи имѣній своихъ. А которые, на купленныхъ грунтахъ, самими только хатами пѣшіе при огородахъ, безъ грунтовъ (безъ пахатной земли) живутъ и заробляютъ зожономъ и замолотомъ и съ того — себя, жену и дѣтей кормятъ, съ тѣхъ бы взимано для довольствованія консистентовъ по 2 к. въ мѣсяцъ; а которые бы имѣли коня или вола робочого, съ тѣхъ бы взимано для отбуванья показанной повинности, съ каждого коня или вола робочого, на мѣсяцъ по три к.» [104]) Мнѣніе это утверждено было императрицею и съ этихъ поръ судьба подсосѣдковъ значительно измѣнилась: «выходя въ сосѣди,» крестьяне не избавлялись уже отъ земскихъ повинностей и потому число подсосѣдковъ козачьихъ и посполитыхъ съ этого времени стало значительно уменьшаться. Но прекратиться подсосѣдчество не могло, — разъ, потому что администрація, при сохраненіи права крестьянъ на переходъ, не имѣла средствъ слѣдить за тѣми изъ нихъ, которые покидали свои осѣдлости; а другое, потому что державцы всегда имѣли возможность скрывать своихъ подсосѣдковъ отъ административнаго контроля; о послѣднемъ можно догадываться изъ того, что по ревизскимъ книгамъ «владѣльческіе» подсосѣдки почти не упоминаются; державческіе подсосѣдки шли за урядъ съ «под-

[104]) Записки Яв. Марковича, I, 502.

данными» и только при ревизіяхъ, можно было ихъ учитывать, для налога земскихъ повинностей. Бытъ державческихъ подсосѣдковъ на дѣлѣ дѣйствительно, мало чѣмъ разнился отъ «подданническаго», что можно видѣть между прочимъ, изъ слѣдующаго обязательства подсосѣдка, данного своему хозяину: «1738 г., сентября 16 дня, я нижеподписавшійся, даю сію отъ себя подписку вельможному его мил. пану Андрею Марковичу, подскарбію войсковому генеральному, *господиновѣ моему*, въ томъ, что его панская милость, по своему респекту, пожаловалъ мнѣ, въ маетности своей панской, въ селѣ Шабалиновѣ, дворъ съ огородомъ, собственный свой купленный, на житье мнѣ; и я такой дворъ принявши и живя въ немъ, буду по приказу его вельможности, во всякихъ дѣлахъ, послушенъ быть (безъ всякой противности и огурства) съ ревностнымъ прилежаніемъ и вѣрнымъ услуженіемъ; и подданнымъ его панскимъ — въ добрахъ ихъ, не долженъ дѣлать никакихъ обидъ, а также не скупать ихъ грунтовъ; равно не долженъ дѣлать и въ добрахъ панскихъ никакихъ убытковъ; и продерзостей напрасныхъ въ селѣ Шабалиновѣ, противъ подданныхъ панскихъ и противъ воли вельможнаго господина, не буду оказовать ни подъ какимъ предлогомъ. А если всего того не исполню, то тогда чуждъ буду вовсе респекту всякаго его панскаго и вышепомянутаго дворця зъ огородомъ и наказанію господскому подлежатиму. Къ сему подписался своеручно Иванъ Желязо.» [105])

Таковы обязательства, которыя налагали на себя владѣльческіе подсосѣдки и тѣмъ не менѣе, подсосѣдчество это было выгодно, при большомъ значеніи панской

---

[105]) Въ моемъ собраніи.

«протекціи,» среди административнаго и владѣльческаго произвола. Въ большинствѣ случаевъ впрочемъ, подсосѣдки, поселявшіеся на державскихъ грунтахъ готовили себя къ полной зависимости отъ своихъ хозяевъ; послѣдніе старались при первой возможности, подчиненіе подсосѣдковъ скрѣпить властью администраціи, въ чемъ затрудненій почти не встрѣчалось. Для примѣра приводимъ универсалъ нѣжинского полковника Хрущова (1736 г.) — «значковій полку нѣжинского товарищъ Яковъ Вилковскій въ поданной намъ суплѣцѣ виразилъ, что имѣется у него в мѣстечку Мринѣ нѣсколько хатокъ з огородцями, у разныхъ людей имъ купленніе по купчимъ записамъ, а въ тихъ хаткахъ живутъ *нищетніе люде за подсусѣдковъ* и просилъ у насъ на оніе подсусѣдки унѣверсалного листу. Теды мы заохочуючи его до войсковой служби, противъ давнего малоросійскаго обикновенія, повелѣли сей выдать нашъ унѣверсалъ, чрезъ которій предлагаемъ, дабы тамошній сотникъ Тарасевичъ и нихто другій въ спокойномъ ему Вилковскому оними подсусѣдками владѣніи, которіе на власномъ его Вилковского купленомъ грунтѣ живутъ, жадного препятствія и перешкоди чинить не важился; оніи же би его Вилковскаго подсусѣдки отбували по пропорціи и ихъ имѣній противъ подсусѣдковъ общенародную повинность, по силѣ состоящаго о томъ високомонаршаго указу, толко би без жадныхъ утисковъ и озлобленій.» [106])

Вообще изъ архивныхъ бумагъ видимъ, что державцы въ отношеніяхъ своихъ съ подсосѣдками не только не различали ихъ отъ другихъ крестьянъ, но иногда, пользуясь ихъ бездомьемъ, позволяли себѣ самыя ужасныя насилія.

---

[106]) Арх. Каз. Пал., докум. Борисоглѣб. монаст., ящ. 4, св. 1, № 22.

Вотъ расказъ какъ обращался съ своими подсосѣдками сосницкій панъ Филонъ Шатила: сего 1747 года, на веснѣ того числа, какъ у домѣ оного Шатили женщинѣ Вассѣ Литвиной смерть приключилась, работая я у винокурнѣ его шатиловской сергѣенковской, приходилъ въ дворъ его Шатили, где в дворѣ Шатилиномъ видѣлъ, что жена Шатилина упомянутую женщину Вассу *подсусѣдку свою*, за дѣвку московку, отъ нея Шатилихи здвора бежавшую, поклѣпая, яко бы она Васса о той дѣвки бежавшой — гдѣ она криется, извѣстна, очную ставку ей Вассѣ в томъ зъ шинкаркою ея жъ Шатилихи, Михайлихою Тесличкою и дочерю ея Теслички, дѣвкою Мотрею, учинивши, по отпускѣ ихъ, шинкарки и дочери ея зъ двора, велѣла господару своему Конону Глуховскому взять в свѣтлицю и тамо въ свѣтлицѣ, ростягши ея Вассу на помостѣ, велѣла она Шатилиха в-три пластѣ бить и я нижайшій и со мною Алексѣй и Кирикъ винники дворовіе ея Шатилихи, въ ганкахъ под дверми свѣтличними многій часъ стоя, тяжкій бой и крикъ оное Васси чули и видѣли; что посля того бою з оной свѣтлицѣ виведши ея Вассу упомянутій господаръ Кононъ за-руки убиту, аки мертвую, по толко малое диханіе имѣющую, отпровадилъ у коморку, что въ той же дворовой винницѣ есть, и въ оной коморки тотъ господаръ Кононъ знать а не иній хто, на ея битую женщину Вассу къ шіи поясъ прицепя, что будто она Васса повѣсилась, затянулъ... А мало погодя, какъ оную коморку оній же господаръ Кононъ отмкпулъ и двери отворилъ, то я жъ нижайшій и вишеозначенніе Алексѣй и Кирикъ да Николай винники Шатилини, тую женщину Вассу поясомъ изъ жертки зацепленную и на томъ поясѣ вѣсящую, уже неживую увидѣли... Да оній Шатило къ таковому вишеписанному смертному убійству прили-

нился *подсусѣдка* его Лукяна Дущенка, а именно: въ прошломъ 1746 году, а якого мѣсяца и числа того не знаю, токмо примѣчаю, что филиппового поста в суботу, предъ обѣднею порою, сискавъ онъ Шатило упомянутого Лукяна Дущенка в жилій дворъ свой, велѣлъ ему съ работниками Лавреномъ Швидкимъ, Теслею сосницкимъ жителемъ и Кириломъ Вовкомъ житемъ волинскимъ, подваживать у винокурнѣ его домовой трубницу, и какъ его Дущенка тую трубницу съ ними работниками подважуючого, усмотрелъ онъ Шатило мало подпившого, то розярась за то, вхвативъ Дущенка за волоса, билъ головою объ стѣну винничную такъ что отъ того бою палъ онъ Дущенко на землю, гдѣ на землѣ лежалъ безпамятенъ згодину; когда же мало онъ, Дущенко очутясь, изъ земли на ноги поднялся, то сказавши ему Шатилѣ тіе слова: теперъ де пане, я вѣчними часи у тебе отработался и отъ тебе де на той свѣтъ отхожу! подибалъ отъ него Шатили зъ оной винокурнѣ въ другій дворъ его Шатили, где онъ Дущенко жилъ, и тамо три днѣ оттого бою онимъ Шатилою приключенномъ, болѣзную лежалъ, а четвертого дни умре...» [107])

Изъ этого очерка малороссійскихъ крестьянъ-подсосѣдковъ видимъ, что эту форму народнаго быта создала беззащитность крестьянской личности въ гетманской Малороссіи. Крестьянину, не находившему въ администраціи никакой защиты, приходилось самому изыскивать средства, чтобы укрыть себя отъ произвола; для достиженія этой цѣли, ему оставалось одно средство — от-

[107]) Арх. Млрс. Кол., № 10497. Филонъ Шатила былъ отецъ извѣстнаго Аѳанасія Шафонскаго, автора описанія Черниговскаго намѣстничества, изданнаго Судьенкомъ въ 1851 г.

казаться отъ осѣдлой жизни домохозяина и слоняться по чужимъ дворамъ... Пріютъ въ такихъ случаяхъ, находилъ онъ большею частью (какъ видѣли мы изъ цыфръ) у своихъ собратовъ, которые — чувствуя сами тотъ гнетъ, отъ котораго пришелецъ искалъ убѣжища — давали ему пріютъ не только не вынуждая отъ пришельца при этомъ, никакихъ обязательствъ подчиненія и работы, но принимали его на правахъ *сосѣда*, застигнутаго несчастьемъ...

Съ ухудшеніемъ быта крестьянъ, выигривали одни державцы и тѣмъ становились сильнѣе въ удовлетвореніи своихъ притязаній. Земли крестьянъ, выходившихъ въ сосѣди, доставались обыкновенно державцамъ; вліятельные изъ нихъ пріобрѣтали пустѣвшіе грунта однимъ правомъ сильнаго; державцы менѣе значительные по общественному своему положенію, пріобрѣтали эти земли вынужденною куплей. [108]) Экономическій бытъ крестьянъ

[108]) Для примѣра такого рода купли, приводимъ слѣдующій документъ: „1748 г., апр. 27 дня. Я, нижеподписавшійся житель села Гирявки, Андрей Якушенко з женою и дѣтми своими, далъ сей облѣкъ бунчук. товар. женѣ его Маріи Антоновичевой въ томъ, что занялъ я въ ея милости на крайне необходимую мою нужду денегъ 14 копъ, которые деньги долженъ отдать въ семъ же году въ маи мѣсяцѣ; а ежелибъ я или жена моя и дѣти мои жъ, на вышеизображенной в семъ моемъ облѣку срокъ всѣхъ сполна денегъ не отдали, то вручаю ей панеи Маріи Антоновичевой, имѣючійся в селѣ Гирявкѣ близъ ихъ же двора, собственній мой житлой дворикъ с хаткою и сѣнми, и хижкою, и зо всѣмъ въ томъ дворику имѣвшомся строеніемъ; такожъ и черезъ улицу в берегъ противожъ оного дворика, собственній мой огородецъ, взять за цѣну пять рублей..... а осталніе отъ вышепоказанныхъ денегъ два рубля должни ми ея, панѣ Антоновичевой, отдать или отслужить...“ Арх. Черниг. Каз. Пал., Генер. Опись, полкъ Прилуцк., сотня Карабут.

ухудчался до того, что они не въ силахъ бывали нести необходимыя земскія повинности. На этомъ пунктѣ и сталкивались обыкновенно державскіе интересы съ административными. Администрація вынуждаема была принимать мѣры для обезпеченія неотложныхъ потребностей въ общественной жизни края; но такъ какъ представители администраціи принадлежали исключительно къ сословію, богатѣвшему на счетъ крестьянъ, то всѣ эти мѣры не могли достигнуть цѣли. — Стародубскій полковникъ Дуровъ, человѣкъ по своему происхожденію не заинтересованный въ притязаніяхъ державцевъ, писалъ гетману, въ 1732 г. — «прошлаго 1731 г., всѣхъ сотенъ полку стародубовскаго сотники, также майстрату стародубовскаго и изъ ратушъ погарской и мглинской урядники, письменно въ полковую канцелярію объявили, что въ сотняхъ ихъ и вѣдомствахъ, владѣльцы духовніе, такожъ и мірскіе, бунчуковые и значковые товарищи и протчіе — многое число козаковъ и мужиковъ зо всѣми ихъ грунтами пахотними, сѣнокосними и прочими угодьями (съ которыхъ они живучи, козаки — службу козацкую, а мужики — тяглую посполитую, отбували) собою поскупляли; а иные грунта козачіе и мужичіе за долги и заставою (залогомъ) попривлащали; и якъ тихъ искупнихъ козаковъ, которіе спродавшись, весьма уже не имѣютъ съ чего отбувать войсковой службы, такъ и мужиковъ въ подданство себѣ и не хотящихъ, поподворочали; отчого въ службѣ войсковой козачей, такожъ въ довольствованіи консистентовъ (военнаго постоя) и во всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ до скарбу войсковаго податяхъ и въ прочихъ повинностяхъ, знатное учинилося умаленіе. И оставшіеся козаки и посполитіе, отбувая всякіе служби и повинности, въ

конецъ разорился и весьма болшъ такой тяжести отбувать не могутъ...»

Далѣе Дуровъ объясняетъ, что еще въ 1719 г. указывалъ гетманъ Скоропадскій тогдашнему стародубскому полковнику — досматривать, чтобъ какъ свѣтскіе, такъ и духовные владѣльцы не присвоивали себѣ посполитыхъ земель въ ущербъ общенароднымъ повинностямъ, но что приказъ гетманскій не исполнялся и не исполняется. Апостолъ отвѣчалъ: по справкѣ въ генеральной канцеляріи, оказалось, что въ «рѣшительныхъ пунктахъ» 1728 г. велѣно: «въ Малой Россіи маетностей и протчего недвижимаго, такъ якъ и въ Великой Россіи, быть продажѣ свободной, кромѣ иноземцовъ, а хто что купитъ, тому быть подъ судомъ малороссійскимъ и нести повинности съ протчими равно» почему гетманъ находилъ, что «куплю и продажу грунтовъ и протчего возбранять нельзя по силѣ указу ея императорскаго величества и подлугъ правъ малороссійскихъ; толко бъ купля и продажа была доброволная, правная, а не насильная и не подложная...» [109]) Гетманскій отвѣтъ Дурову, показываетъ, что гетманская администрація не любила затрогивать вопросы, которые могли противорѣчить личнымъ интересамъ ея членовъ.

При такомъ положеніи дѣла, не только имущественные интересы крестьянъ страдали, но и самая ихъ личность становилась не безопасною.

До сихъ поръ малороссійскій крестьянинъ лично былъ свободенъ и могъ переходить съ мѣста на мѣсто, никѣмъ не стѣсняемъ. Въ 1714 г. монастырскіе подданные с. Тулиголовъ оставили свои грунта и перешли на земли

[109]) Въ моемъ собраніи актовъ.

прилуцкаго полковника Андрея Марковича, въ томъ же селѣ. Антоній Стаховскій укорилъ Марковича въ притязаніи на монастырскую собственность. Полковникъ въ отвѣтѣ своемъ ясно выразилъ — какъ неестественно было для того времени, посягательство на личность крестьянъ, — «о подданныхъ тулиголовскихъ», писалъ онъ Стаховскому, «якіе бы были отъ послушанія катедрального до моего млина отдалени, отнюдь не вѣдаю. И если хто зъ нихъ мимо мою вѣдомость принятъ, велю оного, *когда такъ крѣпостные у катедри подданные суть, же неволно отнѣкуда зъ-подъ держави оной исходити*, головою кому ваше преосвященство роскажетъ, выдати.» [110])

Но въ тридцатыхъ годахъ XVIII в. встрѣчаемъ уже оффиціальныя просьбы державцевъ о предупрежденіи переходовъ крестьянъ. Въ 1733 г. держава Николай Бороздна писалъ гетману: «подданніи мои села Клюсовъ, завиноватившися (задолжавъ) мнѣ не мало денегъ и жита, тайно повиходили и одъ того дому криются по Вкраинѣ, переходя изъ села въ село, якихъ и спостигнути не возможно, за укритіемъ державцовъ и протчихъ урядниковъ... на которихъ виноватцовъ, прошу ясневельможности вашой поважного рейментарского указу, дабы мнѣ — гдѣ они винайдутся — безъ жадного укриваня и волокити, ихъ повидавано, албо долги, на которомъ сколко зависаетъ, виплачено; понеже мнѣ отъ такихъ должниковъ не малій чинится убитокъ и крайнее разореніе, которіе и протчихъ оставшихся должниковъ, тайно приходятъ, подмовляютъ и зъ села выводятъ.» [111]) Въ этомъ случаѣ держава впрочемъ опирается еще на крестьян-

[110]) Арх. Черниг. Каз. Пал., докум. Борисоглѣбск. монаст., № 208.
[111]) Арх. Мдрс. Кол., № 1185.

скіе долги. Въ 1738 г. другой державца, Андрей Войцеховичъ проситъ о предупрежденіи крестьянскихъ переходовъ, ради точнаго отбыванія общенародныхъ повинностей; но дѣйствительный смыслъ просьбы ясенъ. Въ черниговскомъ полку, въ сотнѣ городницкой, пишетъ державца Войцеховичъ кн. Барятинскому, на купленной землѣ дѣдомъ моимъ Аѳанасіемъ Богданомъ Войцеховичемъ, при хуторѣ прозываемомъ Пѣвневскомъ, по универсалу гетмана Скоропадскаго, поселясь нѣсколько хатъ людей, пристойную ея императорскому величеству службу и общенародную повинность отбували доселѣ; а сего 1738 г., когда указомъ повелѣно въ службу ея величества со всякаго двора, по человѣку опредѣлить и выслать, взявъ свои движенія, зъ своихъ хатъ вышли и криются по околичнымъ селамъ, ухиляясь отъ службы ея величества и общенародной должности. А чго они показани въ ревизіи моего владѣнія и положени на нихъ указаніе дабели, за тѣ уже по уходѣ ихъ съ ихъ жилля, требуютъ тѣхъ дабелей и всякихъ повинностей за ихъ, отъ другихъ моихъ людей, зъ села Дубровнаго; отчего ежели и за ихъ вышедшихъ подсосѣдковъ пѣвневскихъ, взимать учнуть въ селѣ Дубровному, зъ людей моихъ, повинности, то въ неудобопристойное конечное прійдутъ разореніе... Сего ради вашого висококняжого сіятельства рабски прошу милостивое повелѣть учинить разсмотрѣніе и опредѣленіе, дабы они, мои пѣвневскіе подсосѣдки, отъ службы ея величества и общенародныхъ повинностей *впредь побѣговъ чинить не дерзали и другіе опасеніе имѣли* и забратіе сѣна возвратили, ибо они егда за свои таковіе поступки наказани не будуть, то возымѣвъ грубое свирѣпство, не имѣя своего жилля, обиди мнѣ и протчимъ чинить дерзнуть» [112].

[112]) Арх. Млрс. Кол., № 192.

Съ другой стороны, великороссійскіе чиновники, пріобрѣтавшіе маетности въ Малороссіи, заявляли еще большія притязанія на крестьянскую личность, дѣйствуя въ этомъ случаѣ подъ вліяніемъ близко знакомаго имъ, по Великороссіи, крѣпостнаго права. Такъ, въ указѣ 1742 г. читаемъ: „ея императорскому величеству извѣстно учинилось, что великороссійскіе разныхъ чиновъ люди малороссіянъ разными образы въ вѣчное холопство укрѣпляютъ, берутъ на нихъ крѣпости и своеручныя всякія письма, иныхъ же подъ неволею женятъ на крѣпостныхъ своихъ женкахъ и дѣвкахъ, и тѣмъ крѣпятъ оныхъ себѣ въ вѣчное холопство... » [113])

Однимъ словомъ, неустройство крестьянскаго быта въ половинѣ XVIII в. достигло высшей степени своего развитія. При общемъ неустройствѣ гражданскихъ порядковъ въ Малороссіи того времени, крестьянству неоткуда было ждать улучшеній. Напротивъ, устарѣвшая гетманщина, разрушаясь въ своихъ основаніяхъ, влекла за собою къ ухудшенію и всѣ стороны народнаго быта, какія только находились подъ непосредственнымъ вліяніемъ гетманской администраціи.

Не находя защиты у администраціи отъ притѣсненій державцевъ, крестьяне искали улучшенія своей обстановки преимущественно въ мѣнѣ одного державцы на другаго; когда же крайность заставляла, то совсѣмъ покидали родину и переселялись въ степи: новороссійскія, саратовскія и оренбургскія. Мы уже видѣли какія массы населенія оставляли Малороссію. Такой порядокъ вещей ставилъ

---

[113]) П. С. Св. Зак., т. XI, № 8555. Подтвержденіе этого указа т. ж., № 8578.

администрацію въ безвыходное положеніе, въ особенности по наблюденію за равномѣрною раскладкою и своевременнымъ исполненіемъ земскихъ повинностей: постоянные переходы крестьянъ не давали къ тому никакой возможности.

Вотъ что писалъ, около 1760 г., извѣстный Тепловъ, хорошо знакомый съ Малороссіею: «къ внутреннему и собственному разоренію, есть вредъ наиближайшій малороссійскому народу *вольный переходъ* съ мѣста на мѣсто, который причиною, что бѣдные помѣщики часъ отъ часу въ большую бѣдность приходятъ, а богатые паче усиливаются; а мужики не чувствуя своей погибели, дѣлаются пьяницами, лѣнивцами и нищими, умирая съ голоду въ благословенной плодородіемъ странѣ... Мужикъ имѣя власть перемѣнять свое селеніе, всеконечно ищетъ прежде всего какъ бы ему найти удобности свой хлѣбъ жевать безъ труда; сего ради не допускаетъ обременять себя никакою излишнею работою. Между тѣмъ изобилующіе помѣщики землями, или ограбленными государевыми, или за долгъ шинковой себѣ приговоренными, или по сходѣ лѣнивцовъ, внутрѣ лежащими, обыкновеніе имѣютъ поселять слѣдующимъ образомъ: сперва опредѣлитъ слугу, наряженнаго у бѣдныхъ помѣщиковъ подговаривать, прельщая многими льготами, что весьма легко имъ и удается, потому что бѣдный больше заставляетъ мужика своего работать, нежели богатые, ежели кредита инаго къ тому въ націи не имѣетъ; потомъ выставитъ на пустой своей землѣ большой деревянный крестъ, на которомъ для грамотныхъ надпишетъ, а для неграмотныхъ скважинами проверченными означитъ, на сколько онъ лѣтъ новопоселившимся обѣщаетъ льготы отъ всѣхъ чиншовъ, то есть оброковъ и господскихъ работъ. Между тѣмъ мужики праздно-дѣльные и лѣнтяи о томъ не оставляютъ навѣ-

дываться, гдѣ и сколько временными свободами крестъ выставленъ на поселеніе слободы, и провѣдавъ, выбираютъ мѣсто, которое имъ льготнѣе покажется. Такимъ образомъ вылеживаетъ мужикъ урочные годы въ крайнемъ лѣнивствѣ, а къ концу срока провѣдываетъ о новой кличкѣ на слободку и нового креста ищетъ, и симъ образомъ весь свой вѣкъ нигдѣ не заводитъ никакого хозяйства, а таскается отъ одного къ другому кресту, перевозя свою семью и перемѣняя свое селеніе. Для сихъ причинъ они по большей части и никакого у себя не заводятъ домоводства, дабы удобнѣе было съ мѣста на мѣсто подняться, тѣмъ больше, что онъ тотъ переходъ тайкомъ отъ помѣщика учинить долженъ; ибо помѣщикъ подъ претекстомъ тѣмъ, яко-бы мужикъ все, что имѣетъ, нажилъ на его помѣщичьихъ грунтахъ, какъ скоро провѣдаетъ о его предпріятіи, грабитъ все его имѣніе, на которое онъ, по силѣ статута, право имѣетъ. Такъ поступаютъ помѣщики безкредитные въ націи; а сильные кредитомъ, заманивши единожды на свою землю мужика, много и иныхъ способовъ имѣютъ не выпустить отъ себя переселиться къ другому. Такимъ образомъ въ изобиліи и плодородіи земли малороссійской, земледѣлецъ претерпѣваетъ гладъ, убогій помѣщикъ въ большую бѣдность впадаетъ, а богатый усиливается числомъ подданныхъ; между тѣмъ государственная польза отъ малороссійскаго народа не только изобиліемъ земли не возрастаетъ, но еще часъ отъ часу въ упадокъ приходитъ. [114])

Конечно здѣсь Тепловъ говоритъ нѣсколько односторонне, забывая, что крестьянскія движенія находились въ тѣсной связи съ державскими насиліями, которыя

[114]) Зап. о Южной Руси, т. II, стр. 194 — 196.

были главною побудительною причиною частыхъ переходовъ крестьянъ съ мѣста на мѣсто.

Тѣмъ не менѣе «государственная польза» страдала и правительство наконецъ рѣшилось принять нѣкоторыя мѣры къ огражденію крестьянскихъ переходовъ.

Первымъ такимъ дѣйствіемъ русскаго правительства былъ указъ 10 Декабря 1763 г., — «увѣдомились мы о малороссійскомъ посполитомъ народѣ, что многіе оставя свои жилища и экономію и не радя о своемъ и общемъ добрѣ, переходя столь часто съ мѣста на мѣсто, что не въ состояніи потому ни малѣйшей твердости въ своемъ домостроительствѣ основанія положить и тѣмъ самымъ находяся праздными, подвергаютъ себя крайнему разоренію и нищенству, не сохраняя при томъ и онаго права ихъ вольностей, кое имъ отъ предковъ нашихъ утверждено; ибо и въ 1742 году публикованнымъ указомъ, тотъ свободной имъ переходъ подтвержденъ, слѣдственно въ силу самаго того указа должны малороссійской народъ таковымъ свободнымъ переходомъ пользоваться по прежнему на основаніи ихъ малороссійскихъ правъ..... Но къ крайнему нашему сожалѣнію видимъ, что малороссійской нашъ народъ тѣми въ свободномъ переходѣ правами не пользуясь и яко отъ несвѣдѣнія оныхъ обращается въ вышепредписанномъ безпорядкѣ и нищетствѣ. Того ради милосердуя объ нихъ къ собственному ихъ отъ того предохраненію и защищенію и для возстановленія ихъ добра и покоя, всемилостивѣйше повелеваемъ тому малороссійскому посполитому народу всѣмъ, гдѣ кто съ публикованія сего нашего указа на поселеніи, въ земледѣльствѣ, въ работѣ или услуженіи находятся, пребывать по ихъ собственнымъ желаніямъ спокойно безъ всякой высылки и безъ наималѣйшаго утесненія, равномѣрно же и сво-

бодной имъ по ихъ желаніямъ съ мѣста на мѣсто переходъ имѣть во всемъ на точномъ и непремѣнномъ основаніи правъ малороссійскихъ въ книгѣ Статута изображенныхъ; а напротиву того никому малороссійскаго посполитаго народа людей, безъ письменнаго отпуска одинъ отъ другаго владѣльца отнюдь не принимать, равно же по ихъ желаніямъ въ дачѣ повелѣнныхъ тѣми правами письменныхъ отпусковъ не удерживать подъ штрафомъ въ тѣхъ правахъ положеннымъ: а будебъ кто кого отпустить не похотѣлъ, тѣмъ о объявленіи въ ближнихъ судахъ поступать, какъ точно роздѣла 12, артикула 24 во 2-мъ пунктѣ показано...»[115])

Съ изданіемъ этого указа совпадаетъ третья ревизія; такъ какъ послѣдняя шла очень медленно и не удачно,[116]) то очень вѣроятно, что указъ 10 декабря былъ вызванъ именно какъ средство — облегчить ревизію. Но для Малороссіи онъ сдѣлался первымъ юридическимъ основаніемъ для укоренявшагося уже обычаемъ, здѣсь крѣпостнаго права.

Въ указѣ 10 декабря державцы получили возможность юридически преграждать посполитымъ свободный переходъ и какъ видно изъ архивныхъ бумагъ,[117]) стали пользоваться этимъ указомъ, имѣя въ виду преимущественно обзаконеніе своего вліянія на подданныхъ. Но державческія притязанія, опиравшіяся на этотъ указъ, только усилили, какъ увидимъ ниже, переходы крестьянъ; по этому — указъ 10 декабря не достигъ своей административной цѣли. — Какъ извѣстно, вскорѣ за

[115]) П. С. Св. З., т. XVI, № 11987.

[116]) Статистическія Таблицы Россійской Имп. Вып. 2, стр. 134.

[117]) Арх. Млрс. Кол., *Дѣла поточныя о изшедшихъ отъ владѣльцовъ людяхъ*, 1765 — 1782. Лит. Ы.

тѣмъ, Разумовскій долженъ былъ сложить съ себя гетманство (въ ноябрѣ 1764 г.) и управленіе Малороссіи поручено было извѣстному Румянцову. Такимъ образомъ Румянцовъ засталъ въ Малороссіи произведеніе ревизіи, неудовлетворительность которой была для него очевидна по тѣмъ многочисленныхъ «доношеніямъ,» которыя державцы стали подавать въ Малороссійскую Коллегію, «о изшедшихъ своихъ подданныхъ.» Будучи замѣчательнымъ администраторомъ своего времени, Румянцовъ не могъ не обратить вниманія на бросавшееся въ глаза неустройство народнаго экономическаго быта, которое парализировало всѣ административныя распоряженія правительства. Пріѣхавъ въ Малороссію весною 1765 года, Румянцовъ цѣлое лѣто употребилъ на личный осмотръ края [118]) и конечно тогдашнее общественное состояніе Малороссіи должно было произвести на него самое неутѣшное впечатлѣніе. Здѣсь ему представилась на первомъ планѣ — несообразность тѣснаго сліянія и постоянной перемѣшки двухъ сословій, пользовавшихся совершенно различными правами: Румянцовъ увидѣлъ, что прежняя администрація почти не обращала вниманія на переходъ посполитыхъ въ козачье сословіе и на оборотъ; между тѣмъ повинности того и другаго сословій въ отношеніи къ государству, были совершенно различныя; поэтому административныя распоряженія правительства, касавшіяся Малороссіи, необходимо должны были встрѣчать препятствія, которыхъ нельзя было предупредить, не измѣнивъ старыхъ порядковъ.

Первымъ средствомъ для приведенія въ извѣстность экономическаго положенія края, Румянцову представилась

---

[118]) Записки Як. Марковича, II, 397.

обстоятельная ревизія, на основаніяхъ имъ самимъ задуманныхъ, конечно во время его путешествія по Малороссіи, [119]) Возвратившись въ Глуховъ 30 іюля, Румянцовъ въ началѣ сентября [120]) предложилъ коллегіи произвести «генеральную опись» Малороссіи. Причины, побудившія Румянцова приступить къ такой описѣ, равно и цѣль ея видны изъ его инструкціи, данной назначеннымъ для описи чиновникамъ. [121]) Румянцовъ хотѣлъ разграничить сословія, козачье отъ крестьянскаго, и опредѣлить ихъ имущественное состояніе на основаніи юридическихъ данныхъ и тѣмъ положить основаніе для болѣе правильнаго развитія народныхъ силъ. Какъ не тягостна была для народа эта замѣчательная ревизія, [122]) но результаты ея

---

[119]) Наблюденія, сдѣланныя Румянцовымъ во время его поѣздки по Малороссіи, изложены въ его „Запискѣ о усмотрѣнныхъ въ Малой Россіи недостаткахъ и неустройствахъ, о исправленіи которыхъ малороссійской коллегіи трактовать должно.“ Малороссія, въ 1767 году, В. Авсѣенка, (Кіевъ. 1864. 16⁹) стр. 137 — 152.

[120]) Записки Як. Марковича, II, 397 — 398.

[121]) См. приложеніе.

[122]) Объ этой ревизіи Конисскій разсказываетъ: „графъ Румянцевъ въ 1767 году повелѣлъ учинить всему народу и его имѣнію генеральную опись, которая, какъ въ своемъ родѣ, такъ и способѣ ея произведенія, была новость необыкновенная. Коммисіонерами къ тому наряжены въ каждый повѣтъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры со многими писарями и рядовыми изъ великороссійскихъ консистующихъ полковъ и гарнизоновъ, кои, знавъ только строить и ранжировать солдатъ и ихъ школить, поступали по тѣмъ правиламъ и съ поселянами. Въ каждомъ селеніи выгоняли народъ изъ жилищъ его на улицы, необходя никого, и даже самихъ ссущихъ младенцевъ, строили ихъ шпренгами и держали такъ на всякихъ погодахъ, въ ожиданіи прохода по улицамъ главныхъ коммисіонеровъ, кои, дѣлая имъ перекличку, замѣчали каждаго на грудяхъ крейдою и угольями, чтобы съ другими не замѣшался. Скотъ обывательскій, держанный вмѣстѣ при своихъ хозяевахъ,

для Малороссіи были очень полезны: опись Румянцова заключая въ себѣ сословный и имущественный инвентарь страны, давала средства ограничивать на будущее время произволъ старшины, въ ея корыстныхъ притязаніяхъ на народныя силы и богатство; со времени описи явилась по крайнѣй мѣрѣ возможность провѣрки правъ обиженнаго, такъ какъ до того времени — неправильность и неточность ревизскихъ книгъ, отнимала у судьи всякую возможность удовлетворить истцовъ, жаловавшихся на нарушеніе своихъ сословныхъ правъ.

Какъ указъ 10 декабря, такъ еще болѣе генеральная опись произвели результаты тѣ именно, которые правительство старалось предупредить: посполитые крестьяне особенно напуганы были Румянцовскою переписью, видя въ ней попытку правительства прикрѣпить ихъ къ землѣ и тѣмъ самымъ усилить на нихъ вліяніе державцевъ; [123]) по сему съ этого времени, крестьянскіе переходы усиливаются до высшей степени, что видно изъ просьбъ державцевъ объ отысканіи изшедшихъ подданныхъ. Вотъ цыфры, показывающія какое количество крестьянъ покинуло свои жилья, со времени указа 10 декабря по 1774 г. — у бунчуковаго товарища Трифановскаго изъ села Березовки, ушло 76 душъ. У Тернавіота — 102 души; у Стахо-

---

также пересмотрѣнъ и переписанъ, яко значущій имѣніе хозяевъ. Ревъ скотскій и плачъ младенцевъ издали возвѣщали о приближеніи къ нимъ коммисіонеровъ со многочисленною ассистенціею. Послѣ людей и скотовъ принимались и за помѣщиковъ и владѣльцевъ. Отъ нихъ требованы были крѣпости и доказательства на владѣнія помѣстьями и землями..." Исторія Руссовъ, М. 1846, стр. 256 — 257.

[123]) См. Основу 1861 г., мартъ, въ ст. „Манифестъ 19 февраля."

вича — изъ с. Рогинецъ 19 семей, изъ с. Пекаровъ — 21 семья; изъ Улановской волости, принадлежавшей архіерейскому черниговскому дому — 59 семей. Изъ владѣній Гамалѣевскаго монастыря (въ глухов. у.) — 181 душа. У Крыжановскаго, гадяцкаго полковника, за пять лѣтъ ушло 55 семей и 169 одиночекъ.

При этомъ крестьяне частью мѣняли старыхъ державцевъ на новыхъ, а преимущественно уходили въ новороссійскій край и на Запорожье. [124])

О розысканіи въ такихъ случаяхъ, своихъ подданныхъ — державцы просили коллегію, а коллегія въ свою очередь предписывала по сдѣланнымъ указаніямъ, полковымъ канцеляріямъ о возвращеніи бѣжавшихъ. Такія распоряженія большею частью, не достигали цѣли; такъ гадяцкая полковая канцелярія въ 1778 г. писала въ коллегію: «многіе полку гадяцкаго казацкой, посполитской и подсусѣдческой статьи люде, казачой — по билетамъ отъ сотенныхъ правленій, а посполитской по отпускамъ отъ ихъ владѣльцовъ и прикажчиковъ даннимъ, удаляются на заработки въ донскія станицы и въ другія тамошнія мѣста на сроки и по прошествіи битностію ихъ тамо онихъ сроковъ, остаются уже безповоротно на жительствахъ, какъ явствуетъ часто входящіе въ полковую канцелярію о учиненіи объ нихъ виправокъ сообщенія.»

Такимъ образомъ ни указъ 10 декабря, ни генеральная опись не остановили крестьянскихъ переходовъ; какъ видимъ, крестьяне имѣли полную возможность уходить по билетамъ и безъ билетовъ, за предѣлы Малороссіи; но и въ Малороссіи не трудно было оставлять державцевъ безъ позволенія, а еще легче можно было находить новый

---

[124]) См. примѣч. 117.

пріютъ, не имѣя никакихъ билетовъ, установленныхъ указомъ 10 декабря. Гадяцкій полковникъ Крыжановскій писалъ въ коллегію въ 1769 г., что хотя и запрещено владѣльцамъ принимать крестьянъ безъ письменныхъ отпусковъ прежнихъ владѣльцевъ, «а въ здѣшнихъ малороссійскихъ мѣстахъ владѣльцы принимаютъ безъ свидѣтельствъ приходящихъ, безъ всякаго опасенія какого либо не только штрафа но и отвѣта; въ другихъ мѣстахъ за пріемъ крестьянъ и за пожилое, взыскиваются не малые денежные и штрафы самые изшедшіе крестьяне отъ нихъ отбираются; а здѣсь на противъ того, владѣльцы пріемомъ чужихъ подданныхъ, хорошія имѣютъ выгоды — не только отъ штрафа или отвѣта свободны, но и надлежащаго съ нихъ окладу не платятъ и изшедшихъ подданныхъ не возвращаютъ, а населяютъ ими въ пользу свою великія, новыя и небывалыя слободы. Вмѣсто того всю тяжесть взысканія принуждаются несть оставшіесь отъ побѣгу подданные и подсосѣдки и не инако какъ терплятъ сіе въ наказаніе за то, что они отъ побѣгу, на своихъ мѣстахъ остались.» [125])

Положительно можно сказать, что мѣропріятія правительства противъ крестьянскихъ переходовъ въ Малороссіи, вызвали результаты совершенно противоположные: крестьяне въ это время, какъ бы предчувствуя скорую потерю своей свободы и спѣша пользоваться пока еще, ею, представляли собою бродячую массу и тѣмъ самымъ вызывали администрацію на какія нибудь мѣры рѣшительныя.

Уже въ поѣздку свою по Малороссіи, въ 1765 году, Румянцевъ о посполитыхъ крестьянахъ, сдѣлалъ такое заключеніе: «простой народъ, мнимымъ въ свободѣ свое-

[125]) См. примѣчаніе 117.

вольствомъ, доведенъ до крайняго нерадѣнія о своемъ собственномъ, до лѣности и распутства; ибо многіе оставляя свои пахотныя и другія земли, бродятъ изъ мѣста на другое и чтобъ удобнѣе провождать жизнь праздную и распутную, остаются на всегда безъ грунтовъ, подъ именемъ подсосѣдковъ, работая лѣниво за кормъ и напой виномъ. — Надлежитъ разсуждать какимъ образомъ исправить сіи пороки, общенародному добру вредящіе, обязать его мѣроположеніями со стороны владѣльцевъ и ихъ самыхъ, взаимно полезными; какимъ средствомъ предохранить побѣги ихъ за границу и пресѣчь такъ называемое подсосѣдство, а особливо у людей простаго стану.» [126])

Мѣроположенія Румянцева по сему предмету выразились постояннымъ наблюденіемъ за исполненіемъ указа 10 декабря 1763 г. [127]) и генеральною описью, которою онъ думалъ, распорядивши сословія, дать стредство каждому изъ нихъ законно пользоваться своими правами и не затруднять администрацію при собираніи податей. Но мѣроположенія эти оказались безсильными и являлась настоятельная потребность въ новыхъ правительственныхъ распоряженіяхъ для ограниченія крестьянскихъ движеній.

При такихъ обстоятельствахъ изданъ былъ указъ 3 мая 1783 года, [128]) въ которомъ, между прочимъ, было

---

[126]) См. примѣчаніе 119.

[127]) Наблюденіе за исполненіемъ сего указа выражалось той посильною помощью коллегіи, въ которой она не отказывала державцамъ въ розысканіи ушедшихъ отъ нихъ крестьянъ. См. примѣч. 117.

[128]) П. С. Св. З., т. XXI, № 15724. Названіе указа такое: „О податяхъ съ купечества, крестьянъ и другихъ обывателей губерній: кіевской, черниговской, новгородской-сѣверской, харьковской, могилевской, полоцкой, рижской, ревельской и выборг-

сказано: «для извѣстнаго и вѣрнаго полученія казенныхъ доходовъ въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ-Сѣверскомъ, и въ отвращеніе всякихъ побѣговъ къ отягощенію помѣщиковъ и остающихся въ селеніяхъ обитателей, каждому изъ поселянъ остаться въ своемъ мѣстѣ и званіи, гдѣ онъ по нынѣшней послѣдней ревизіи написанъ, кромѣ отлучившихся до состоянія сего нашего указа; въ случаѣ же побѣговъ послѣ изданія сего указа, поступать по общимъ государственнымъ установленіямъ.»

Этимъ поясненіемъ указа о податяхъ, посполитые крестьяне лишены были права перехода и тѣмъ самымъ должны были вполнѣ подчиниться тѣмъ державцамъ — помѣщикамъ, на земляхъ которыхъ засталъ ихъ указъ 3 мая.

Такимъ образомъ установилось въ Малороссіи крѣпостное право.

ской; о сборѣ пошлинъ съ дѣлъ и съ продаваемыхъ недвижимыхъ имѣній въ губерніяхъ малороссійскихъ и о распространеніи на оныя губерніи права выкупать недвижимыя имѣнія ближайшимъ родственникамъ, по общимъ государственнымъ узаконеніямъ".

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

а) Инструкція опредѣленнымъ для сочиненія генеральной ревизіи въ малороссійскомъ нѣжинскомъ полку господамъ примеръ маіору Голенищеву Кутузову и полковому нѣжинскому старшинѣ № № и бунчюковому товарищу.

Я, исполняя всевысочайшее ея императорскаго величества и главнейшее повеленіе при опредѣленіи меня всемилостивѣйше к настоящему званію и должности, дабы во всей Малороссіи все и всякой при ихъ правахъ и имуществе охранены были, правосудіе и справедливость всемъ и всякому показываны; а напротивъ, все наглости, насилія и все препятствующіе или паче вредящіе благодѣйствію народному и общему покою притчины, вовсе искоренены были и народъ бы малороссійской отдавалъ повинную ея императорскому величеству службу и положенные доходы прямо ея императорскому величеству, всевысочайшею милостію утешались по нынѣ различными и обнародованными листами и с подтвержденіемъ до кого что касалось, и доволно обяснителними образы от времени в другое, делалъ, но входя в подробныя разсматриваніи доходящихъ многихъ и безпрестанныхъ жалобъ в неумеренныхъ отягощенияхъ плотежами казаковъ, подпомошниковъ, мещанъ и посполитыхъ в службе работахъ и поборахъ, дознавая, что все то при прочтеніи токмо остается; притчины же главнеишіи и препятствующіи правительству главному давать финалные или крайние резолюціи и охранить отъ руки силного безпомощнихъ

людей суть слѣдующие: 1. Худое и неосновательное сведение о всехъ и всякого званія недвижимыхъ именій. 2. Отъ частой переписки в городахъ и местечкахъ гражданъ в казаки, къ немалому опустошенію городовъ и повреждению внутренняго торгу и промыслу. 3. Отъ записывания ис посполитыхъ в козаки и ис казаковъ в посполитые, укриваясь первые отъ своихъ владѣлцовъ, а последние отъ службы, ища покровительства силныхъ и знатныхъ людей и жертвуя темъ всю и всякую свободу, приобретенную чрезъ високомонаршие милости, а на последокъ казачества по прежнему. 4. Прямо бывшихъ предковъ казаками а какими либо образы порабощены владелцами а иногда и насилнымъ захватениемъ в посполитие владелческие и лишение всего имущества. 5. Что отъ принуждения и гонения, оставили многие свои грунта и земли и сочтены беглими и принуждены скитатца по всюду, а те ихъ грунта и все угодя, яко безгласные, остаютца в разныхъ завладенияхъ беззаконно. Сколко же къ симъ исправлению способствовать нужно, толь и поспешно ко отысканию всехъ сихъ средствъ мероположеній взять надлежить: и я за единое кратчайшее и способнѣйшее средство пашолъ — послать васъ в нежинской полкъ и симъ препоручить и исполнить нижеслѣдующее:

1. Противъ приложенныхъ при семъ примерныхъ формъ, в нежинскомъ полку учинить генеральную опись, начавъ отъ полковаго города до последней деревни и хутора, именно: *первое*, въ городахъ: 1) положение ихъ по урочищамъ 2) всемъ публичнимъ строениямъ, разумея: церквамъ, ратушамъ, болницамъ и тому подобнымъ. 3) Число гражданскихъ дворовъ и бездворныхъ хатъ и в техъ обоего пола мужеска и женска душъ с летами

отъ роду, означивая неизличимыя болезни и увечьи; исключая одно шляхетство: полковую и сотенную старшину, которые по служивымъ ихъ спискамъ известны и духовныхъ действительно при церквахъ определенныхъ, описывая при томъ не обходя и все те домы, которыя по прежнимъ ревизиямъ принадлежали гражданамъ, а ныне во владенияхъ разныхъ чиновниковъ состоятъ и показавъ точно о всехъ хозяевахъ — в какой службе состоятъ и какие промыслы или торги, или ремесло оные живущія имеютъ и все ли повинности к магистратамъ или ратушамъ отбываютъ или нетъ. Сие касаетца и до техъ, хто из гражданъ вписался в казаки и другие чины, коихъ по вышеписанному же описать, взявъ со всякого о такихъ списки, какими они промыслами впредь бавится желаютъ; ибо всякому такому, кои в гражданахъ или цехахъ не будетъ написанъ, по правамъ запретится всякой торгъ и ремесло, с такимъ обясненіемъ, что звание чиновное или казачье хотя и напишится в граждане, не утратитъ своихъ преимуществъ. 4) О гражданскомъ правленіи и о чиновникахъ, кто какимъ званіемъ и должностью обязанъ; о содержаніи полиціи, предосторожность отъ пожаровъ и о принадлежащихъ к той инструментахъ; о призрѣніи сущихъ нищихъ и протчихъ. 5) О ярмолкахъ и торгахъ неделныхъ, колико ихъ первыхъ в году и в какие времена и по сколку времени, а последнихъ в неделе, в какие дни бываютъ и откуда купечество с какими товарами и коликимъ числомъ наезжаютъ, а в недельныхъ торгахъ из округа того — что болше на торги привозится. 6) С привилигиевъ городовъ и цеховъ писать справочные копіи. 7) Земли с угодьями городу принадлежащие по мерамъ и названиямъ, где какъ и в которомъ полку и месте, называютца, применяясь ко вся-

кой таковой мере по посеву и счисленіемъ квадратныхъ саженъ, описывая что до лесовъ принадлежить, особо всякого способность и званіе. 8) О всехъ до нынѣ бывшихъ гражданскихъ грунтахъ и нынѣ во владеніи разныхъ чиновниковъ состоящихъ, особо, со всеми ихъ угодьями и с крепостей отъ владелцовъ справные копіи взять и показать — делаютъ ли они с техъ грунтовъ подлежащую гражданскую плату, и повинность или оная на прочихъ гражданъ сложена. 9) Доходъ магистрацкой или ратушной: отчего збирается и на что в расходъ употребляется. 10) Деревни и всякие угоди магистратские и ратушные, где оные есть, описать с показаніемъ всякои названия и числа дворовъ и бездворныхъ хатъ и в нихъ обоего пола душъ и меры земле и всехъ сенокосныхъ и лесныхъ угодей и протчаго противъ 7 пункта и по какимъ крепостямъ оными владеютъ, с приложеніемъ с техъ справочныхъ копій, а отъ бывшихъ ихъ владений взять уведомление по какимъ грамотамъ или уневерсаламъ выбыли и где, в которой сотнѣ оныя лежатъ и у кого во владеніи. 11) С сихъ деревень в консистенские и грацкие дачи погодно в натуре или денгами что даваемо было и какую работизну исправляли и исправляютъ. 12) Во всехъ принадлежностяхъ гражданамъ, то есть въ хуторахъ, мелницахъ и заводахъ поступать по генеральному пункту, какъ о владельческихъ принадлежностяхъ писано. 13) Взять отъ полковой канцеляріи и отъ магистрата справки: сколко и какихъ работниковъ обоихъ половъ в городе бываетъ и почему в годъ или мѣсяцъ деньгами или чемъ другимъ беруть и на какомъ содержаніи довольствіемъ и одеждою своемъ или хозяйскомъ, сверхъ заплаты. *Второе:* в коронныхъ и монастырскихъ — название всякаго города и местечка положе-

ние местъ и о всякомъ хоромномъ строеніи, показавъ в какомъ оныя состояніи находятца, а особливо съ урядовыхъ, кемъ точно что ныне владѣющими построено и со оценкою тамъ знающихъ мастеровъ — число дворовъ и душъ, земли угодя и по какимъ кто грамотамъ и универсаламъ владеютъ, приложа с техъ справные копіи; о зборахъ и работизне и о всемъ, какъ выше о магистратахъ предписано. *Третие.* Во владелческихъ с показаниемъ владѣльца именемъ, кому что принадлежитъ и по какимъ крепостямъ кто владеетъ, с конхъ с засвидетельствомъ, взять копіи, а в протчемъ — положение местъ, число дворовъ и душъ, земли, леса и все угодьи и консистенские токмо дачи описать противъ вишеписаннаго, не обходя однако и довладелческаго двора принадлежащихъ полей, сенокосныхъ и лесныхъ угодеи и людей, обоихъ половъ. *Четвертое.* В казацкихъ, такъ какъ и о магистрацкихъ сказано, где ихъ земли, угодья и все имущество описаны быть должны, а о сшедшихъ козакахъ, удалившихся службы козачей или же согнанныхъ с грунтовъ или привернутыхъ в владение партикулярное, отъ наличныхъ взять верные справки и все ихъ домовство, земли, угодьи отискать и за кемъ оне ныне состоятъ во владеніи и по какимъ крепостямъ настоящие владелцы ползуются, взять с техъ справочные копіи и буде найдутся, что оне не отъ уряду, и именно не от суда генеральнаго отданы или же за запретителными указами скуплены, секвестровать и отдать в смотреніе по описи, в техъ местахъ лутчимъ ис сотенныхъ старшинъ и казакамъ; в принадлежностяхъ же яко в хуторахъ, винокурняхъ, мелницахъ, пасикахъ и всякихъ заводахъ и фабрикахъ число, имена обоего пола душъ и земли с угодьи, число колѣсъ и казановъ писать именно, какъ вышеписано.

2. Чтобъ все и всякой, взирая на сие мое чистосердечнейшее способствование къ скорейшому достижению ея императорскаго величества онихъ всемилостивейшаго и всевысочайшаго вожделения способствовали и с своей стороны, собственной ихъ ползе и благоденствию и по присяжной должности все то объявляли, что ведать при семъ отъ нихъ требуется, без всякаго и всехъ лживыхъ воображеній какова либо отягощения; но какъ в первое и нужное основание и сохранение своего истиннаго отправления службъ, податей и случающихся работъ, по сущей силе, имуществу и возможности устрояя себя темъ лутчей способъ к получению справедливости и спокойному пребыванию, изволите всемъ и всякому ясно толковать, изъясняя при томъ — естли кто что утаитъ, то онъ самъ себя притчину правильную имѣть будетъ укорять, ибо онъ на все то право свое непременно потеряетъ, а особливо не записавшейся при сей ревизіи по какимъ либо его не надлежнымъ причинамъ, креплениемъ на звание малороссійское изселатца уже не можетъ.

3. А дабы по требованиямъ вашимъ все и всякого звания владелцы, а отъ городовъ магистраты, ратуши, полковые и сотенные канцеляріи о всемъ отъ васъ требуемомъ, прямое и точное увѣдомление подавали, ис коллегіи во все места посланы указы, с подтвержденіемъ о поступании при таковыхъ объявленіяхъ по сущей истинне, дабы иногда не класть на себя собственно нарекания, когда и каково явитца и опредѣление свое надлежащее получить, для чего все здѣсь при коллегіи старые описи и слѣдствіи отыскавъ, при обстоятельныхъ описяхъ отослать немедленно, которые в который полкъ слѣдуетъ, приказано.

4. Для производства жъ при сей коммиссіи письменныхъ делъ, взять вамъ отъ нежинскаго полку одного канцеляриста или же писать хорошо умеющаго значковаго товарища; а писарей, какъ и для караула и на посылки надобныхъ людей, бумагу, сургучъ и чернила от онаго жъ полку сотенъ и магистратовъ, где вы находитца будете, брать безъ излишества, коихъ о дачѣ ис коллегіи указами во все места предложено.

5. При описаніи вышеписанномъ городовъ, местечокъ, селъ и деревень, везде осматривать самимъ вамъ; естли жъ какие либо случатца хутора и угодьи весма во отдаленіи, то в те можете посылать командированныхъ в помощъ к вамъ двухъ оберъофицеровъ, предписавъ имъ что оне тамъ осматривать и описывать должны будуть.

Сія полагаемая на васъ коммисія доказываетъ достаточно довереность ту, которую я в службе ея императорскаго величества на ваше достоинство ревность и усердие полаю и подаетъ вамъ лутчей способъ оправдать то мое мнение самимъ деломъ, и ожидать за то по мере заслугъ, воздаяния.

Генералъ Румянцовъ.

Ч. 7 октября 1765 г.
Глуховъ.

б) Ордеръ нижегородского карабинерного полку господину примеръ маіору Голенищеву-Кутузову.

При описяхъ по прилагаемой при семъ инструкціи, в нежинскомъ полку, изволите сами всемъ и всякому, а особо простова народу людямъ, толковать, что сие все делается единственно дабы освободить ихъ отъ неумеренныхъ, но верныхъ, дошедшимъ и сказавшимся спра-

ведливымъ жалобамъ, отъ старшинъ отягощеній и к лутчему впредь всякого человѣка в истинной его породе, известия в разсужденіи что многие из сихъ беднихъ людей будучи козаками или свободными, утратили свое казачество и многие подпали в крепостные отъ единаго непаписания ихъ и ихъ предковъ в компуты и списки; и отискания неправо, а паче гвалтовно отнятыхъ земель и приведение всехъ сихъ делъ за всевысочайшею ея императорскаго величества волею, на вечные времена, в твердое и падлежашее по правамъ малороссійскимъ, состояние.

Генералъ Румянцовъ.

Ч. 7 октября 1765 г.
Глуховъ.

в) Ордеръ командированному для сочиненія генеральной описи в полкъ нежинскій г. примеръ маіору Голенищеву-Кутузову.

В пополненіе данной вамъ отъ меня инструкціи, даби скорѣйшой в порученномъ деле успехъ моглъ быть, симъ подтверждаю: под нынѣшное зимное время, когда землемерия дѣлать никакова нелзя, хотя прибыли к вамъ определение малороссійскіе чини или не прибыли, сами з своими подчиненними, можете в городахъ и селахъ чинить описѣ состоянію онихъ городовъ, жителствующихъ в нихъ людей, обиталищъ ихъ, требуя о томъ отъ магистратовъ, ратушъ, полковыхъ и сотенныхъ канцелярій и самыхъ обивателей, ведомостей и сущаго показанія; где же и когда сами быть не можете, туда и онихъ же малороссійскихъ старшинъ с афицерами отправлять, но чтобъ при томъ где вы дело сіе отправлять станете земскій тамошній старшина былъ, о томъ отъ

полковыхъ канцелярій потребуйте предложеній, стараясь сколько можно вернее сію опись сочинить, но при томъ ни откого ничего не отбирать и не арестовать и в точтость и обстоятелно описывать и в какови либо где между кемъ въ имеючіесь, спори не входить, и описать за темъ всякое владеніе, за кемъ оное состоитъ; толко козачіе дворп зъ грунтами откуду прежде козачая служба происходила, искупленіе посля запретительнного указу, отмечать въ описѣ, оставляя во владеніи у того же за кемъ нынѣ состоять до резолюціи далнейшей; о прежней же скупѣ справки никакой не чинить, а толко крепостей к освѣдительствованію и взятя с нихъ копій требовать.

Генералъ Румянцовъ.

1766 году, генв. 11 д.

II.

Разсказывая объ этой описи, Конисскій прибавляетъ, что «опись оная совсѣми ея страшными слѣдствіями и поисками, не имѣла своего окончанія и нечаянно уничтожилась;» но это невѣрно: генеральная опись Малороссіи, заключавшейся въ предѣлахъ нынѣшней черниговской губерніи, сохранилась и донынѣ; хранится она, въ 147-ми связкахъ, въ архивѣ Черниговской Казенной Палаты. [128])

Какъ для болѣе полнаго ознакомленія съ этимъ замѣчательнымъ памятникомъ административной дѣятельности Румянцова въ Малороссіи, такъ и для наглядпаго представленія экономическаго состоянія посполитыхъ крестьянъ,

---

[128]) Интересно бы знать — сохранилась ли опись Южной Малороссіи, составляющей Полтавскую губернію? Не найдется ли она въ архивѣ Полтавской Казенной Палаты?

прилагаемъ здѣсь четыре отрывка изъ генеральной описи: 1) опись деревни Впуковичей (новозыбковск. у.) 2) Вѣдомость объ имущественномъ состояніи посполитыхъ крестьянъ села Тупичева (городищк. у.,) составленную мною въ видѣ образца извлеченія свѣдѣній изъ румянцовской описи. 3) Вѣдомость объ имущественномъ состояніи козаковъ и посполитыхъ крестьянъ села Краспловки (борзенск. у.,) составленную в томъ же видѣ. 4) Опись одного мелкаго владѣнія села Гайворона (конотопск. у.)

1. Опись деревни Впуковичей.

Деревня Впуковичи имѣетъ положеніе стародубовского полку, въ топалской сотнѣ, разстояніемъ отъ полкового города Стародуба въ 55, а отъ села Топали въ 30 верстахъ; при криницѣ, называемой Королѣ, на низкомъ мѣстѣ, при болотѣ.

Опая принадлежитъ мнѣ (графу Мойсею Владиславичу) по той же высокомонаршой грамотѣ, жалованной дядѣ моему тайному совѣтнику и кавалеру Саввѣ Владиславичу, грамотѣ, въ коей упомянено въ пожалованіи обще съ селомъ Топалью.

Въ той деревнѣ дворъ пріѣзжой и для жилля прикащиковъ, деревяной, старой, къ жиллю еще годной.

Въ оном дворѣ служители съ найму жительствующіе:

1. Евфимъ Рачихинъ зять, лѣтъ 56, здоровъ. Природной подданной, зъ села Топали. Жена его Ефросинія, лѣтъ 32, здорова. Дѣти ихъ: Яковъ — 12 л., Ипатій — 2 л., Горпина — 9 л.; здоровы. Въ годъ получаетъ зъ женою денегъ 6 рублей и 50 к.; на харчахъ и одежи моей.

2. Михей Палченокъ — 18 л., Опофрей Палченокъ — 15 л.; здоровы. Природніе тоей же деревни, с поданныхъ. Въ годъ получаютъ 3 р., на одежи и харчахъ монхъ.

3. Евсей Кулешенокъ — 25 л., здоровъ; зашедшой зъ слободки Займища, въ прошломъ году. Получаетъ въ годъ 3 рубли и 50 коп., на одежи и харчахъ моихъ.

4. Аникей Плотникъ — 50 л., здоровъ; зашедшой зъ села Замишева, съ посполитского званія, лѣтъ тому 30. Получаетъ въ годъ — 8 р.; на одежи и харчахъ моихъ.

5. Вдова Марья — 40 л., здорова; природная съ подданнихъ села Топали; получаетъ въ годъ — 3 р.; на одежи и харчахъ моихъ.

А принадлежностей къ тому дому: поля пахатного не размѣраного и не положеннаго въ здешніе названіи, т. е. въ чвертки и другіе примери, во всехъ трехъ сменахъ, засѣвомъ ржи на 25 четвертей. А въ одной смѣнѣ погодно сѣется ржи 8 четвертей. Также и ярниной пашнѣ на той же землѣ погодно, сѣется овса — четвертей 6, гречки — четвертей — 5.

На огородахъ засѣвается конопель полтори четверти. Мелница на показанной крепици устроенная, на сденъ камень, въ которой одинъ только господской хлѣбъ для винокурнѣ, мелется и оная по малой части млива и задерживаемой для одной толко своей надобности, водѣ всегда можеть молоть.

Винокурнѣ, устроенніе на 36 котловъ; но по неврожаю и недостатку чрезъ прошедшіе года хлѣба, курится въ одной винкурнѣ только, на 16 котловъ, изъ собственного своего домашнего хлѣба, посилаемого зъ топальского дому и зъ другихъ владѣнія моего здѣшнихъ мѣстъ. Вина винижается по вышеписанному въ пынѣшніе года, въ годъ куфъ до 80, а ведръ до 2600.

Деревъ бортнихъ съ пчелми — 40, да безъ пчелъ — 200.

Футоръ называемый Дрегалевской, отъ дому онуковскаго разстояніемъ въ одну версту. Въ ономъ, на речки,

текущей отъ вышеписанной при Внуковичахъ имевшойся криницы, называемой Королѣ, мелница на два камня, которая толко мелетъ осенюю и весною, когда бываетъ достаточно воды; въ лѣтнее жъ время, за малою водою, а въ зимное, за великими морозами, молоть не можетъ и остается безъ млива; и ступникъ еденъ.

Строенія въ томъ футорѣ къ фабрики моей для бѣленія пряжи, устроенная миларня — 1; для сушенія пряжи, избы три, анбарчиковъ два; избъ, въ которыхъ живутъ для таковой работы фабриканты, каковы получаютъ за плату противу работы своей, по положенной цѣнѣ, по мѣсячно, числомъ семь; мелницкихъ избъ — двѣ.

А по именамъ тамъ живущіе фабриканты и мелники, именно: фабриканты —

1. Степанъ Гутникъ — 40 л., здоровъ; природной съ подданныхъ села Топали. Жена его Евдокія — 40 л., здорова, Дѣти ихъ: Парфенъ — 18., Дмитрій — 15 л., Аѳанасъ — 11 л., Ирина — 6 л., Парасковія — 3 г., — здоровы.

2. Ермола Селедецъ, вдовъ, — 50 л., здоровъ. Природной съ подданныхъ села Таполи. Дѣти его Ѳедоръ — 18 л., Евфроспнія — 14 л., Акилина — 7 л., Марина — 2 л., Ѳедосова жена — Устинія — 15 л. Здоровы.

3. Василь Пастухъ, — 50 л., здоровъ. Природной съ подданныхъ топалскихъ. Жена его Евфроспнія — 45 л., здорова. Дѣти ихъ: Василь — 17 л., Уліяна — 18 л., Матрона — 17 л., Пелагія — 5 л. Здоровы.

4. Семенъ Довгоушовъ, 35 л., здоровъ. Природной съ подданныхъ села Топали. Жена его Наталія — 20 л.; сестра его — Устинія — 13 л. Здоровы.

5. Николай Карповъ — 60 л., старъ и нездоровъ. Природной съ подданныхъ села Топали. Ж. его — Анна —

55 л., здоровемъ слаба. Дѣти ихъ: Максимъ — 18 л. Созонъ — 16 л., здоровы.

6. Нестеръ Горохъ — 50 л., нездоровъ и на лѣвый глазъ слѣпъ. Природной съ подданныхъ села Топали. Ж. его — Анна, 40 л., здорова. Дѣти ихъ: Романъ, 20 — л., Прокопъ 3 г., Ефросинія — 15 л., Романова жена — Матрона — 20 л.; здоровы.

7 Илля Козакъ, 55 л., искалѣченъ внутрною болѣзнію; съ подданныхъ топальскихъ. Ж. его — Меланія, — 35 л., здорова. Дѣти ихъ: Иванъ 20 л., Давидъ — 17 л., Лавренъ — 9 л., здоровы.

8. Семенъ Селедецъ — 30 л., здоровъ; съ подданныхъ с. Топали. Ж. его Устинія, 25 л., здорова. Дѣти: Тетьяна — 5 л., Анна — 2 г., здоровы.

9. Яковъ Громика, вдовъ, — 50 л., здоровъ; природной внуковской. Дѣти: Козма — 20 л., Мартинъ — 6 л., Варвара — 17 л., здоровы.

10. Якимъ Степановъ — 55 л., нездоровъ. Ж. его — Одаръ, 50 л., здорова. Съ подданныхъ топальскихъ.

11. Семенъ Станченокъ — 60 л., старъ и нездоровъ; съ подданныхъ с. Топали. Ж. его Ксенія — 50 л., глазами слѣпа. Дѣти: Екимъ — 16 л., Марья — 5 л., здоровы.

12. Антонъ Базиленокъ — 56 л., здоровъ. Зашепший зъ рудни Миклашевского, лѣтъ тому болѣе — 30. Ж. его Татіана — 45 45 л., здорова. Дѣти: Герасимъ — 20 л., дѣвка осиротѣлая Марина — 14 л., здоровы.

13. Мельникъ Матвей Жигалской — 60 л., старъ и не здоровъ; зашедшой зъ рудни Жигаловки, лѣтъ тому болѣе 20. Ж. его Едокія — 60 к., глазами слѣпа. Дѣти ихъ: Алексѣй — 20 л., Мартинъ — 18 л., Марья — 25 л., здо-

ровы. Скота имѣетъ: лошадь — 1, коровъ — 2, бычокъ — 1, свинья — 1; на консистенты взымается съ него съ рублевого акладу — 50 к.

Лѣсу при той деревнѣ Внуковичахъ окружностью, въ которомъ дерево не болшая часть соснового и хвоевого, на строеніе годного; а болше все — березовое и мелкое хвоевое дерево, къ употребленію на дрова, именно зачавъ отъ слободки Крутобережки отъ конца, отъ Замышевскаго поля, пошла граница — Истобицкимъ логомъ, около Людковщины, подъемъ болотомъ, въ урочище Деревцы; а зъ Деревецъ у мохъ деревицкій; оттоль — у Лебедкине озеро; оттоль въ Великую-Гриву; оттоль — Кубицами въ столбъ; оттоль коло села Журавокъ, въ рѣку Ипуть; отъ Ипути у Рубежницю рѣчечку; оттоль лѣсомъ въ березовое болото; зъ березового въ малиновое болото. Зъ малинового — мохомъ, подъ Имхи; оттоль у Мостки, граница зъ деревнею Халевцами; отъ Мостковъ — въ Глинище, въ Дороговичъ; зъ Дороговича въ Королевку рѣчку; а рѣчкою — по узъ Синій-Колодезь; отъ Синего-Колодезя рѣчкою у Ратовъ; зъ Ратова въ конецъ слободы моей же Крутобережки, до Замишивского поля, отколь початокъ написанъ. Въ окружность смѣтою, верстовъ до тридцяти. Но въ томъ числѣ, въ серединѣ того лѣса, вишеписанное на домъ внуковскій, принадлежащое поле *(необозначено)* четвертей а нижеписанное деревнѣ Внуковичъ и другой деревнѣ Крутобережки поле съ пустовскимъ на № № четвертей; сѣнокосу лѣсоваго и болотного въ серединѣ того же лѣса, господского и поддапническаго на № № возовъ; въ томъ числѣ именно господского сѣнокосу лѣсоваго, въ урочищи Ратовѣ на 50 возовъ; да болотного въ урочищахъ Мартяновомъ болотѣ и на другомъ болотѣ, называемомъ Журавкахъ на 300 возъ;

и съ оного много за бываемою великою водою, и безъ кошенія остается.

Въ той деревнѣ Внуковичахъ подданныхъ монхъ: дворовъ — 19, да бездворныхъ избъ — 4. Въ нихъ людей: мужеска полу, отъ 1 до 15 л., — 32 д.; отъ 15 до 6 л., — 50 д. Престарѣлыхъ и увѣчныхъ. къ работѣ вовсе неспособныхъ — 4. Женска полу: отъ 1 до 15 л., — 33: отъ 15 до 60 л., — 35; престарѣлыхъ и увѣчныхъ, къ работѣ вовсе неспособныхъ — 7. (Всего — 161 д.) Ихъ земель: пахатной, размѣрной, по здѣшнему названію, всего, чвертокъ три и полчетверушки; посѣвомъ оныя во всѣхъ трехъ смѣнахъ, ржи — на $37\frac{1}{2}$ четверти, изъ котораго въ прошлую осень на нынѣшной 1767 г. посѣяно — $12\frac{1}{2}$ четверть. На огородахъ въ содержаніи въ подданныхъ той же деревни имѣющихся засѣву погодно, конопель на 15 четверичковъ.

Сѣнокосу болотного, травъ худыхъ, тожъ подданные во владѣніи имѣютъ всего возовъ на 225. Скота у нихъ: лошадей — 39; рогатого — 50; овецъ — 50; козъ — 2; свиней — 17.

Оные подданные платятъ по нынѣшнему рублевому окладу въ полковой стародубовской комисаріатъ 19 р. и 95 к., а расположеніе дѣлается отъ дому тональского, по числу имѣвшагося въ нихъ грунта и имущества.

Подворная опись подданныхъ д. Впуковичъ.

Дворы.	ДОМОХОЗЯЕВА.	Семейства.	Теплыя постройки.	Холодныя постройки	Души.		Земли.				Скотъ.			На конспектовъ.	
					Мужчинъ.	Женщинъ.	Конопляники посѣву на четверичкѣ	Пахатной (четверухи).	Сѣнокосной (возы).	Лѣсной.	Рогатаго.	Лошадей.	Мелкаго.	Р.	К.
1	Гончаренокъ Ѳедоръ.....	1	1	3	2	2	1	0	15	0	2	1	3	.	50
2	Барботка Андрей.....	2	1	2	4	2	2	1	15	0	2	2	0	1	30
0	Соловецъ Ѳедоръ.....	1	1	0	4	1	2	1	15	0	3	1	4	1	30
0	Турчинъ Максимъ.....	1	1	1	2	2	0	0	0	0	0	0	0	.	10
5	Городискій Василь.....	3	1	2	4	3	0	0	0	0	0	0	0	.	10
6	Цуковъ Иванъ	2	1	1	2	2	0	0	5	0	2	1	2	.	50
7	Мокѣевъ Антонъ.....	1	1	4	3	2	2	1	15	0	1	1	7	1	30
8	Ивашковъ Филиппъ.....	2	1	7	8	2	2	1	15	0	6	3	6	1	30
9	Сосиковъ Яким.	1	1	4	3	4	2	1	15	0	0	0	0	1	30
10	Петрачонокъ Лаврѣнъ.....	3	2	9	5	9	3	2	19	0	8	7	12	1	95
11	ТереховъИванъ	3	1	5	8	2	2	1	15	0	5	2	5	1	30
12	Шереметчиха Марина.....	1	1	1	1	1	0	0	6	0	3	2	.	.	50
13	Горовенокъ Емельянъ.....	2	1	3	2	3	2	1	15	0	1	3	1	1	30
14	Серенокъ Андрей.....	1	1	2	3	2	0	0	4	0	1	0	0	.	50
15	Швидчонокъ Прохоръ.....	3	1	6	6	5	2	1	15	0	3	6	6	1	30
16	Новикъ Якимъ	4	1	5	5	10	1	0	6	0	6	4	10	.	50
17	Марья.....	2	1	3	3	5	2	1	15	0	2	1	0	1	30
18	Гончаренокъ Терентій.....	3	1	1	8	4	2	1	15	0	5	5	8	1	30

Дворы.	ДОМОХОЗЯЕВА.	Семейства.	Теплыя постройки.	Холодныя постройки	Души.		Земли.				Скотъ.			На консистентовъ.	
					Мужчинъ.	Женщинъ.	Конопляники посѣву на четверички	Пахатной (четверухи).	Сѣнокосной (возы).	Лѣсной.	Рогатаго.	Лошадей.	Мелкаго.	Р.	К.
19	Бондаръ Михей.....	2	1	5	3	2	2	1	15	0	3	1	5	1	30
20	Маланенокъ Иванъ.....	1	1	0	1	3	0	0	0	0	0	0	0	.	50
21	Борщъ Романъ	1	1	2	4	3	0	0	4	0	0	0	0	.	50
0	Грамика Степанъ.....	2	1	0	3	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	Гончаръ Петръ	1	1	0	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
17	25	43	24	66	86	74	27	13	222	0	51	38	69	19	95

Примѣчанія: 1. Въ подлинникѣ, подворная опись составлена болѣе подробно, напр. дворъ Михѣя Бондаря описанъ такъ: „дворъ, въ немъ строенія: изба 1, клеть 1, сарай 1, гумно съ овиномъ. Въ ономъ живетъ Михѣй Бондаръ, вдовъ, 38 л., здоровъ; зашедшій з села Людковшины, посполитскаго званія, лѣтъ 10 (тому назадъ). Сынъ его: Иванъ, 26 л.; ж. его Параскевія, л. 20; дѣти ихъ: Никифоръ 5 л., Улита—$\frac{1}{2}$ г., здоровы. У него земли пахатной, по здѣшнему названію—четверуха; посѣвомъ во всѣхъ трехъ смѣнахъ ржи на 3 четверти, изъ котораго въ прошлую осень, на нынѣшній годъ, въ одной смѣнѣ посѣяно одну четверть. Огородъ имѣетъ одинъ, на которомъ посѣваетъ конопель 2 четверика. Сѣна болотного накашиваетъ возовъ на 15. Скота у него: лошадь 1, корова 1, быкъ 1, подтелокъ 1, овецъ 5. На консистенцію даетъ въ годъ рублеваго оклада денегъ 1 р. 30 коп.“

2. Бани и клѣти причислены мною къ холоднымъ постройкамъ.

3. Мѣра земли можетъ быть уяснена посѣвомъ.

4. Нулями въ подворной описи обозначены бездворныя хаты.

2. Вѣдомость объ имущественномъ состояніи посполитыхъ крестьянъ села Туничева.

№№ дворовъ по пор.	ПОСПОЛИТЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.	Семьи.	Хаты.	Холодныя постр.	Число людей. М.	Число людей. Ж.	Земли. Пахать.	Земли. Сѣнокосъ.	Земли. Лѣсъ.	Скотъ. Рогатый.	Скотъ. Лошади.	Скотъ. Мелкій.	Постойная повинность. прежнія. Порціи.	Постойная повинность. прежнія. Раціи.	Консистенція съ 1764 г
1	Гузоватый Игнатъ.	2	1	5	6	6	5	.	.	2	1	.	1	2/4	Квартальные деньги, т. е. съ каждаго двора по 1 р. 2 к.
2	Чулъ Иванъ...	1	1	2	5	1	6	.	.	.	.	.	1	2/4	
3	ОнищенкоМихайло	1	1	2	2	2	.	.	.	2	1	.	24 к.		
4	Грибъ Григорій.....	3	1	3	6	7	1 1/2	.	.	4	1	4	2/4	1/4	
5	Сендецкій Оспнъ...	1	1	3	2	3	6	.	.	2	1	3	1	2/4	
6	Тузъ Ѳедоръ.....	2	1	3	4	7	10	.	.	.	.	.	2/4	1/4	
7	Самоновъ Власъ....	3	2	9	9	6	6	10	.	3	1	6	1	2/4	
8	Клименко Ѳедоръ..	3	1	5	4	8	6	.	.	2	1	2	2/4	1/4	
9	Котиха Марья.....	2	1	3	2	3	4	.	.	1	1	2	1	2/4	
10	Филиповъ Аникій.	2	2	5	3	5	7	20	.	1	1	5	1	2/4	
11	Корноухъ Игнатъ..	2	2	4	4	6	7	.	.	1	1	2	1	2/4	
12	Шкалендѣй Трофим	4	2	5	7	9	7	.	.	4	3	7	2	1	
13	Хоботниха Марья..	3	2	6	6	4	15	40	.	7	3	5	2	1	
14	Мурашка Ѳедоръ...	1	1	2	5	3	4	.	.	3	.	3	2/4	1/4	
15	Акуленко Гераспмъ	3	2	5	9	8	15	10	.	3	1	6	2	1	
16	Невниха Матрона..	1	1	2	1	2	3	.	.	1	.	.	36 к.		
17	Запорожецъ Иванъ	2	2	5	6	7	15	12	.	6	1	10	2	1	
18	Лепеха Леонтій.....	2	2	5	3	5	6	.	6	6	1	12	2/4	1/4	
19	Чмѣль Семенъ.....	2	2	4	5	3	.	.	.	3	1	.	24 к.		
20	Тузъ Леонтій.....	2	2	5	8	3	16 1/2	15	.	8	2	7	1	2/4	
22	Лоцманъ Иванъ.....	2	1	.	3	4	.	.	.	.	.	.	24 к.		
22	Ахремовъ Андрей..	1	1	2	3	2	1 1/2	.	.	1	1	.	30 к.		
23	Хоботня Терешко...	1	1	2	4	2	.	.	.	3	1	.	24 к.		
24	Махометъ Никита.	2	1	2	4	3	1 1/2	.	.	1	1	.	24 к.		
25	Папѣрній Тимофей	1	1	5	1	1	3	.	.	2	1	2	2/4	1/4	
26	Вишниха Евдокія...	2	1	3	3	4	6	10	.	3	.	.	2/4	1/4	
27	Дяченокъ Аоанасій	1	1	2	1	4	3	.	.	.	.	.	2/4	1/4	
28	Дяченко Ѳедоръ....	2	1	1	2	4	.	.	.	.	.	.	24 к.		
29	Малюкъ Яковъ.....	2	2	4	7	5	.	.	.	1	1	6	24 к.		
30	Заецъ Якимъ.....	2	2	5	10	5	9	10	.	3	1	4	1	2/4	
31	Заецъ Маркъ.....	1	1	3	3	3	9	.	.	.	.	.	2/4	1/4	
32	Туръ Андрей.....	2	2	4	2	4	.	.	.	.	.	.	24 к.		
33	ПерепеличихаМарья	1	1	.	.	2	3	.	.	.	.	.	2/4	1/4	
34	Сластюнъ Иванъ...	1	1	.	2	2	3	.	.	2	.	3	2/4	1/4	
35	Зацукъ Гераспмъ..	3	2	5	3	8	9	.	.	2	1	7	2/4	1/4	
36	Люблинскій Василь	2	1	5	7	9	16	10	.	7	1	6	1 2/4	1/4	

№ № двор. по пор.	ПОСПОЛИТЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.	Семьи.	Хаты.	Холодныя постр.	Число людей. М.	Число людей. Ж.	Земли. Пахать.	Земли. Сѣнокосъ.	Земли. Лѣсъ.	Скотъ. Рогатый.	Скотъ. Лошади.	Скотъ. Мелкій.	Постойная повинность. прежнія. Порціи.	Постойная повинность. прежнія. Раціи.	Консистенція съ 1764 г.
37	Красотка Сергѣй...	3	1	5	4	3	12	.	.	1	1	2	1	$\frac{3}{4}$	Квартальные деньги, т. е. по 1 р. 2 к. съ двора.
38	Дубиниха Агафья..	2	1	5	4	2	6	10	.	5	2	8	$\frac{2}{4}$	$\frac{1}{4}$	
39	Зубъ Осипъ.....	2	1	4	5	4	7	.	.	7	1	7	$\frac{2}{4}$	$\frac{1}{4}$	
40	Хурсъ Тимофей.....	1	1	3	2	6	3	.	.	3	1	5	$\frac{2}{4}$	$\frac{1}{4}$	
41	Коваль Василь.....	2	1	2	5	3	5	10	.	3	1	.	$\frac{2}{4}$	$\frac{1}{4}$	
42	Дубиниха Анна.....	2	1	2	2	1	16	10	.	4	1	4	$\frac{2}{4}$	$\frac{1}{4}$	
43	Ященко Козьма.....	2	1	5	6	4	12	8	.	3	1	5	$\frac{2}{4}$	$\frac{1}{4}$	
44	Бондаренко Козьма	2	1	6	4	4	5	10	.	4	1	2	$\frac{2}{4}$	$\frac{1}{4}$	
45	Кривда Леонтій.....	2	1	3	5	5	.	.	.	.	1	.	24	к.	
46	Олисеенко Миронъ	3	2	4	6	3	6	.	.	2	4	4	$\frac{2}{4}$	$\frac{1}{4}$	
47	Гриценко Кирило..	2	1	5	3	2	.	.	.	3	1	4	24	к.	
48	Рогачиха Марина...	2	1	2	3	4	.	.	.	1	1	3	24	к.	
49	Сорва Дмитрій.....	1	1	2	4	2	.	.	.	4	1	1	24	к.	
50	Овчаръ Иванъ.....	4	2	10	9	8	20	15	.	10	1	7	2	1	
51	Ютченко Яковъ.....	2	1	4	3	5	11	10	.	3	1	2	1	$\frac{1}{2}$	
52	Гончаръ Григорій.	2	1	2	5	4	$4\frac{1}{2}$	10	.	3	1	2	$\frac{2}{4}$	$\frac{1}{4}$	
53	Шапшаиха Пелагея	3	2	8	5	5	$4\frac{1}{2}$	.	.	3	1	2	$\frac{2}{4}$	$\frac{1}{4}$	
54	Сластюнъ Якимъ...	1	1	5	4	3	$4\frac{1}{2}$	10	.	2	1	.	$\frac{2}{4}$	$\frac{1}{4}$	
55	Онищенко Антонъ	5	3	16	10	14	30	20	.	14	4	7	3	$1\frac{1}{2}$	
56	Тумашъ Остапъ.....	4	2	3	11	7	9	.	.	3	1	3	1	$\frac{2}{4}$	
57	Иванченко Остапъ.	3	3	9	10	6	5	10	.	4	2	8	1	$\frac{2}{4}$	
58	Ткаченко Тихонъ...	2	1	2	6	7	$1\frac{1}{2}$	.	.	3	1	8	$\frac{2}{4}$	$\frac{1}{4}$	
59	Кіянъ Исай.....	1	1	3	4	2	2	.	.	2	1	2	$\frac{2}{4}$	$\frac{1}{4}$	
60	Шульга Андрей.....	1	1	2	3	2	7	.	.	3	1	3	$\frac{2}{4}$	$\frac{1}{4}$	
61	Кіянъ Трофимъ.....	2	1	2	6	4	8	.	.	.	1	1	$\frac{2}{4}$	$\frac{1}{4}$	
61	дворъ.	126	83	240	281	268	585	260	.	174	62	192	41	$20\frac{3}{4}$	62 р 22 к
					549								и еще 3 р 54 к		

Примѣчанія: а) Пахатная земля показана по посѣву четвертей; б) сѣнокосъ показанъ въ возахъ сѣна; в) постойная повинность до 1764 г., показана въ *раціяхъ* и *порціяхъ*, которыя выдавались частью натурою, а частью деньгами. Въ 1733 г. каждая порція по переводѣ на деньги, равнялась 41 к., а рація 95 к.; слѣдовательно, постойная повинность посполитымъ крестьянамъ с. Тупичева до 1764 г., стояла около 27 р. 77 к. Въ 1765 г. Румянцевъ сдѣлалъ распоряженіе о замѣнѣ раціи и порціи, денежнымъ сборомъ, съ каждаго двора — по 1 р. 2 к., которыя собирались по четвертямъ года и потому назывались *квартальными*.

3. Вѣдомость объ имущественномъ состоянiи козаковъ и крестьянъ села Красиловки.

Дворы.	КОЗАКИ.	Число семей.	Число хатъ.	Число ходовыхъ построекъ.	Число людей.		Земли.			Скотъ.			
					М.	Ж.	Пахать.	Сѣнокосъ.	Лѣсъ.	Рогатый.	Лошади.	Мелкiй.	
1	НиколаенкоДмитрiй	2	2	8	4	4	29	.	.	8	2	6	
2	Николаенко Осипъ..	1/1	1	6	4	3	50	20	.	10	3	4	
3	Николаенко Романъ.	1/3	3	5	5	8	60	22	.	6	3	8	
4	Гузь Никита.....	3	2	3	9	6	24	.	.	4	.	2	
5	Демченко Василь....	1	1	4	2	1	6	.	.	3	1	.	
6	Кириченко Андрей.	4	2	6	6	10	18	.	.	11	5	.	
7	Поповичъ Ефимъ....	3/2	3	9	10	10	37	.	.	9	4	10	Пасѣка изъ 7-ми ульевъ.
8	Горбань Акимъ.....	1	1	4	4	3	20	.	100	.	.	.	
9	Горбаненко Матвѣй.	2	1	2	2	4	15	.	130	2	.	.	
10	Обелецъ Кирило....	3	2	7	10	6	26	7	100	7	3	.	
11	Роговецъ Андрей....	4	4	.	7	12	21	15	.	3	2	.	
12	Игнатенко Трофимъ	1	1	2	2	5	25	7	.	6	1	2	
13	Роговецъ Петръ.....	3	1	2	5	8	7 1/3	2	.	3	1	.	
14	Байло Ефимъ.....	2	1	2	3	3	15	.	.	5	1	2	4 улья.
15	Носалювскiй Яковъ.	2	2	5	8	4	17	10	.	8	2	.	
16	Миля Филиппъ.....	3	1	1	3	4	.	.	.	1	.	.	
17	Гелета Моiсей.....	1	1	2	2	1	5	.	.	2	1	.	
18	Бычикъ Демьянъ.....	1	1	3	3	7	13	5	.	3	1	.	
19	Боженко Яковъ.....	1	1	3	1	4	2	.	.	1	.	.	
20	Игнатенко Прокопъ	3	1	6	3	4	30	.	400	17	3	.	
21	Локоть Сидоръ.....	5	4	2	12	12	4 1/3	.	.	12	4	.	

Дворъ.	КОЗАКИ.	Число семей.	Число хатъ.	Число холодныхъ построекъ.	Число людей. М.	Число людей. Ж.	Земли. Пахать.	Земли. Сѣнокосъ.	Земли. Лѣсъ.	Скотъ. Рогатый.	Скотъ. Лошади.	Скотъ. Мелкій.	
22	Учкуренко Иванъ.....	2	1	1	8	3	6	.	.	.	1	.	
23	Демченко Андрей.....	2	2	4	5	4	6	.	.	5	1	.	
24	Демченко Ѳедоръ.....	3	2	6	10	9	34	.	2	7	3	2	
25	Демченко Романъ.....	1	1	2	5	1	11	.	.	3	.	.	
26	Демченко Алексѣй....	1	1	3	1	5	10	3	.	3	2	.	
27	Демченчиха Анна.....	1	1	3	1	2	10	.	.	2	.	.	
28	Бѣличъ Иванъ..... ...	2	1	.	1	5	3	.	.	.	.	.	
29	Бѣличъ Павелъ.....	1	1	5	4	2	19	5	.	6	2	.	
30	Тищенко Василь.....	4	2	4	5	7	60	.	.	12	4	4	2 мельницы вѣтряныхъ.
31	Тищенко Герасимъ...	2	1	4	5	4	36	8	.	10	2	3	
32	Ткаченко Иванъ.....	2	1	1	5	3	$2\frac{1}{2}$	1	.	.	.	.	
33	ТихоходенкоМаксим.	2	1	.	5	3	5	.	.	1	1	.	
34	Дорошенко Петръ.....	1	1	.	2	1	6	.	100	5	.	.	
35	Тищенко Иванъ.....	1	1	3	3	2	10	.	.	3	1	1	
36	Матвѣенко Данило....	2	1	2	7	2	17	.	.	6	1	3	45 ульевъ.
37	Матвѣенко Кирило....	$\frac{2}{3}$	3	10	7	9	31	4	.	9	2	.	5 ульевъ.
38	Калениченко Савва...	1	1	3	2	5	12	.	.	2	.	.	
39	Руденко Николай.....	1	1	2	2	1	18	.	.	6	.	.	
40	Калениченко Григ....	1	1	2	1	5	7	.	.	2	.	.	
41	КалениченкоМартин.	1	1	1	2	4	7	.	.	4	.	.	
42	Забавенко Корнѣй....	1	1	.	1	2	.	.	.	3	.	.	
42		82 / 8	62	138	187	198	733	109	832	208	57	47	
					385								

Примѣчанія: 1) Въ графахъ о числѣ семей, цыфры въ видѣ дробей обозначаютъ: верхнія — семьи домохозяевъ, а нижнія семьи ихъ подсосѣдковъ. 2) Пахатная земля показана днями (3 упруга); кромѣ того мѣра земли показана еще и посѣвомъ, напр. на 8 дней — 1 четверть ржи; на 56 дней — ржи 2 четверти и овса четверть; на 11 днев — ржи полчетверти и т. д. Изъ этого видно, что посѣвъ обозначенъ невѣрно, почему мы и не приводили цыфръ его. 3) Сѣнокосъ обозначенъ косарями, а иногда возами, полагая послѣднихъ вдвое болѣе противъ косарей. 4) Лѣсъ показанъ количествомъ саженей въ окружности. 5) У нѣкоторыхъ домохозяевъ не показано холодныхъ построекъ, между тѣмъ скотъ у нихъ есть; быть можетъ незначительныя холодныя строенія не обозначались.

Дворы.	ПОСПОЛИТЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.	Число семей.	Число хатъ.	Число холодныхъ построекъ.	Число людей. М.	Число людей. Ж.	Земли. Пахатъ.	Земли. Сѣнокосъ.	Земли. Лѣсъ.	Скота. Рогатый.	Скота. Лошади.	Скота. Мелкій.	Консистенція.
1	Владѣнія умершаго бунчуковаго товарища *Страшинца*, дворъ.....	2	3	3	5	4	60	.	.	.	.	.	По 1 р. 2 к. съ двора.
	Въ немъ живутъ *крестьяне:*												
	Скорикъ Николай(приказчикъ).....	.	.	.	.	.	.	.	.	3	.	.	
	Тупѣй Дмитрій (работникъ).....	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	
	Подсосѣдки:												
	Черненко Михайло.....	2	1	3	5	4	.	.	.	4	1		
	Осипенко Андрей.....	2	1	6	5	3	12	20	.	6	2	.	
	Гуренко Осипъ.....	1	1	1	4	1	3	.	.	.	.	.	
	Загородный Иванъ.....	2	1	3	4	4	4	5	.	.	.	.	
	Загородный Романъ....	1	1	2	4	4	.	5	.	.	.	.	
	Коваленко Яковъ.....	1	.	.	1	3	12	6	.	6	1	.	
1		11	8	18	28	23	91	36	.	19	4	.	
					51								6 р. 12 к.
1	Владѣнія абшитованнаго полковаго асауса *Кленуса*, дворъ.....	.	2	2	.	.	120	20	.	24	6	2	.
	Въ немъ живутъ:												
	Подсосѣдки:												
	Жудлай Лукьянъ.....	1	.	.	1	1	.	.	.	.	.	.	1 р. 2 к.
	Шолудченко Василь...	1	.	.	2	1	.	.	.	.	.	.	51 к.
	Кудлай Петръ.....	1	.	.	2	1	.	.	.	.	.	.	51 к.
	Петриленко Яковъ.....	1	.	.	3	.	.	.	.	.	.	.	.
	Крестьяне:												
2	Лобода Филиппъ..... ..	1	1	3	3	1	4	7	.	7	2	2	2 р. 4 к.
3	Клименко Андрей.....	1	1	1	3	4	.	.	.	1	1	1	1 р. 2 к.
3		6	4	6	14	8	124	27	.	32	9	5	
					22								5 р. 10 к.
1	Владѣнія абшитованнаго черниговскаго войта *Каневскаго*, дворъ.	.	5	4	.	.	150	.	1000	16	2	3	.
	Въ немъ живутъ:												
	Савицкій Иванъ (приказчикъ.....	1	.	.	5	1	.	.	.	.	.	.	
	Подсосѣдки:												
	Матюшенко Александ.	1	.	.	2	.	.	.	.	2	1	.	
	Верещака Маркъ.....	1	.	.	4	1	.	.	.	.	.	.	
	Бѣлоусенко Григорій.	1	.	.	1	3	.	.	.	.	.	.	
2	Гапотченко Филиппъ.	2	1	3	4	3	3	.	.	5	.	2	По 1 р. 2 к. съ двора.

Дворы.	ПОСПОЛИТЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.	Число семей.	Число хатъ.	Число холодныхъ построекъ.	Число людей. М.	Число людей. Ж.	Земли. Пахать.	Земли. Сѣнокосъ.	Земли. Лѣсъ.	Скота. Рогатый.	Скота. Лошади.	Скота. Мелкій.	Консистенція.
3	Гапотченко Иванъ.....	3	1	1	6	5	9 3/4	.	.	7	5	2	
4	Бойченко Никита.....	1	1	2	2	1	6	.	.	4	2	.	
5	Гапотченко Филиппъ.	1	1	3	2	3	35	.	.	10	4	.	
6	Бѣличъ Петръ.....	1	1	4	3	5	13	.	.	10	2	.	
7	Дилидивченко.....	3	1	1	5	10	22	.	.	8	1	.	
8	Семеняка Иванъ.....	1	1	1	2	2	1	.	.	2	1	1	
9	Сайко Иванъ.....	1	1	3	2	2	4	.	.	5	1	1	
10	Есипенко Семенъ.....	1	1	3	4	3	20	.	.	2	1	1	
11	Олексенко Григорій...	1	1	1	4	3	3	.	.	.	.	.	
12	Морозъ Никифоръ.....	3	1	4	8	3	25	.	.	8	1	2	
13	Горовой Ѳедоръ.....	3	1	2	4	6	.	.	.	3	1	1	По 1 р. 2 к. съ двора.
13		25	17	32	58	51	291 2/3	.	1000	82	22	13	
					109								12р.24к
	Владѣнія войсковаго товарища *Григорія Костенецкаго;* дворъ.....	.	1	.	.	.	150	60	.	.	.	.	.
	Въ немъ живутъ работн.:												
	Гапонъ Яковъ.....	1	.	.	2	2	.	.	.	.	.	.	.
	Захожъ Мойсей.....	1	.	.	3	5	.	.	.	.	.	.	.
	Подсосѣдки:												
2	Андріяшенко Тихонъ.	1	1	.	2	3	.	.	.	.	.	.	.
	Педыка Власъ.....	1	.	.	3	2	.	.	.	.	.	.	.
3	Гапоненко Власъ.....	1	1	.	2	2	.	.	.	.	.	.	.
	Забава Василій.....	1	.	.	2	1	.	.	.	.	.	.	.
	Чорноносъ Савва	1	.	.	1	3	.	.	.	.	.	.	.
4	Самородный Тимофей	2	1	.	3	4	.	.	.	.	.	.	.
5	Мотелека Филиппъ....	1	1	.	2	4	.	.	.	.	.	.	.
	Косовецъ Иванъ.....	1	.	.	1	2	.	.	.	.	.	.	.
6	Косовецъ Кирилло....	1	1	.	2	1	.	.	.	.	.	.	.
	Давидовъ Якимъ.....	1	.	.	1	2	.	.	.	.	.	.	.
7	Шило Павелъ.....	2	1	.	3	4	.	.	.	.	.	.	.
8	Коваленко Евстафій...	1	1	.	3	2	.	.	.	.	.	.	.
9	Котъ Никифоръ.....	1	1	.	2	4	.	.	.	.	.	.	.
10	Вашута Катерина.....	1	1	.	.	2	.	.	.	.	.	.	.
10		18	10	.	32	43	150	60	.	.	.	.	.
					75								
	Владѣнія сотника мирогородскаго Кирилла *Забѣлы,* дворъ.....	.	3	2	.	.	200	100	.	31	2	.	.
	Въ немъ живутъ:												
	Тарасенко Алексѣй (приказчикъ).....	1	.	.	4	3	10	.	.	5	.	.	.
	Уласенко Андрей (работникъ).....	1	.	.	1	.	.	.	.	.	.	.	.
	Бородченко Андрей (работникъ).....	1	.	.	2	1	.	.	.	.	.	.	.

Дворы.	ПОСПОЛИТЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.	Число семей.	Число хатъ.	Число ходовыхъ построекъ.	Число людей. М.	Ж.	Земли. Пахать.	Сѣнокосъ.	Лѣсъ.	Скотъ. Рогатый.	Лошади.	Мелкій.	Консистенція.
	Подсосѣдки:												
2	Таценко Григорій.....	2	1	2	3	3	5	.	.	5	2	2	
3	Садовой Емельянъ.....	1	1	2	2	1	.	.	.	1	.	.	
4	Копылъ Василь.....	2	1	3	3	2	11	.	.	4	2	1	
5	Тарасенко Карпъ.....	1	1	4	4	5	13	.	.	6	2	2	
6	Тарасенко Осипъ.....	1	1	4	5	3	23	.	.	8	.	8	
7	Мовчанъ Алексѣй.....	2	1	5	3	5	4	.	.	9	2	9	
8	Уласенко Иванъ.....	1	1	4	2	3	15	.	.	4	1	4	
9	Тищенко Ефимъ.....	2	1	3	4	6	5	.	.	8	2	3	
10	Роговченко Никита....	2	1	6	4	4	1	.	.	2	2	.	
11	Роговченко Антонъ....	1	1	5	2	3	1	.	.	2	2	.	
12	Нестеренко Романъ....	1	1	4	1	4	10	.	.	8	3	.	
13	Нестеренко Семенъ....	1	1	1	2	2	3	.	.	2	.	.	
14	Мовчанъ Лукьянъ.....	1	1	3	1	1	.	.	.	5	1	.	
	Сипченко Семенъ.....	1	.	.	1	2	.	.	.	.	.	.	По 1 р. 2 к. съ двора.
15	Матвѣенко Мартынъ...	1	1	1	2	2	.	.	.	2	.	.	
15		23	17	49	46	50	301	100	.	102	21	38	
					96								
	Владѣніе глуховскаго коменданта *Делатура.*												14 р. 28 к.
	Подсосѣдки:												
1	Животокъ Павелъ.....	1	1	4	5	2	.	.	.	.	.	.	1 р. 2 к.
	Правило Тарасъ.....	2	1	.	4	6	20	9	.	18	6	2	2 р 44 к
	Байло Михайло.....	1	1	2	2	2	.	.	.	.	.	.	1 р. 2 к.
	Байло Василій.....	3	1	2	5	7	1	.	.	2	1	1	2 р 44 к
	Крестьяне:												
2	Байло Андрей.....	3	1	4	3	6	19	.	.	8	2	3	2 р 50 к
3	Лобко Иванъ	1	1	4	4	1	8	3	.	3	2	2	2 р 44 к
3		11	6	16	25	24	48	14	.	31	11	8	
					47								
	Владѣнія генеральнаго судьи *Дублянскаго.*												11 р. 86 к.
	Крестьяне:												
1	Срѣбный Илья.....	3	2	5	8	7	33	7	.	8	2	5	2 р. 4 к.
2	Бакало Михайло.....	1	1	2	4	1	6	.	.	3	1	8	
	Бакаленко Алексѣй.....	2	1	1	4	4	1	.	.	.	.	.	
3	Байло Демьянъ.....	1	1	3	2	7	12	7	.	6	3	1	
4	Бакало Семенъ.....	2	2	1	4	5	23	10	.	9	2	3	
	Бакало Климъ.....	1	1	4	2	3	20	7	.	7	2	7	
5	Харненко Григорій.....	2	2	5	1	3	20	10	.	10	4	11	
6	Лопата Семенъ.....	3	1	8	5	4	15	6	.	6	1	2	
7	Корпанъ Василь.....	1	1	1	5	2	3	20	.	2	1	1	
	Корпанъ Степанъ.....	1	1	2	3	1	.	.	.	.	.	.	
8	Безносенко Аѳанасій..	3	1	3	8	7	15	15	.	2	2	3	По 1 р. 2 к. съ двора.
8		20	14	35	46	44	148	82	.	53	18	41	
					90								9 р. 18 к.

4. Опись владѣнія сотеннаго хорунжаго Пріймы, въ селѣ Гайворонѣ.

Дворъ хоружого сотенного красноколядинского Антона Пріймы, въ немъ строенія: свѣтлиця с комнатою и чрезъ сѣни — пекарня, подъ одною кришкою; клетей 2; хпжъ 2; сараевъ 3; ліохъ 1; клуня; сажъ 1.

Работники, нанятые погодно: 1) Иванъ Коваленко 17 л., бившего здешнего козака Данила Коваленка сынъ, работаетъ в годъ за 2 р., сверхъ пищи и платя. 2) Девка, ево Ивана Коваленка сестра родная, Мелания 12 л., взята имъ, Пріймою на воспитаніе. 3) Вдова Акилина 35 л., бившего здешнего посполитого Трофима Донченка жена, работаетъ в годъ за 2 р., сверхъ пищи и платя; мужъ же ее 751 г., оставя ее, сшелъ безвесно. У нея дѣтей 2, беззаконнорожденніе.

В оном ево, Пріймы, жиломъ дворѣ подсусѣдческихъ хатъ 7. Въ 1-й живутъ: а) *Иванъ Темный*, 45 л., уроженецъ полку нѣжинского, села Городища, с посполитого владѣнія бывшего гетмана Разумовского; в семъ дворѣ живетъ съ 1766 г. Ево жена Аліона 40 л. У нихъ дѣтей 3. Земли пахатной и другихъ угодій — нетъ. Скота: кобила, корова, теленокъ, свиней 2. Промислу и ремесла не имѣетъ. В консистенцию дачъ в годъ платитъ 60 к. Питается з заработку; зажинаетъ и замолочиваетъ. б) *Мойсей Зубенко*, 38 л., природной здешной козачой подсуседокъ; в семъ дворѣ живетъ съ 1752 г. Ево жена Агафия 36 л.; у нихъ сынъ. Земли пахатной и другихъ угодій: тожъ скота, промислу и ремесла не имеетъ. В консистенцію дачъ в годъ платитъ 32 к. Питается заработываніемъ. Во 2-й: *Степанъ Темний*, 45 л., уроженецъ полку нѣжинского, с. Городища, владенія бывшого гетмана Разумовского; в семъ

дворѣ живетъ съ 1766 г. Ево жена Ѳедосья 38 л. У нихъ дѣтей 3. Земли пахатной и другихъ угодій, тожъ скота и промыслу не имѣетъ. В конситтенцію дачь в годъ платитъ 44 к. Питается отъ заработку, зажинаетъ и замолочиваетъ. Въ 3-й: *Павло Галюнка*, 25 л., уроженецъ полку нѣжинского, села Городища, с посполитихъ бившого гетмана Разумовского. В семъ дворѣ живетъ съ 1765 г. Ево жена Мария 20 л. У нихъ дѣтей 2. Ево, Павла, мать родная вдова Авдотья 65 л., дряхла, бившего предписанного села Городища и владенія посполитиго Демяна Голюпки жена. Земли пахатной и другихъ угодій нетъ. Скота: кобила, телица, свиня. Промыслу и ремесла не имѣетъ. В конспистенцію дачь в годъ платитъ 24 к. Питается заработываніемъ. Въ 4-й: а) *Семенъ Головченко* 38 л., уроженецъ полку нѣжинского, села Тростянки; таковаго званія отецъ его былъ оставшись малолѣтнимъ. В семъ дворѣ живетъ съ 1749 г. Ево жена Аліона 30 л. У нихъ дитя 1. Земли пахатной и другихъ угодій, тожъ скота, промыслу и ремесла не имеетъ. В консистенскую дачу в годъ платитъ 24 к. Питается заработываниемъ. б) Вдова *Мария* 64 л., дряхла, козачого подсусѣдка Якова Литвинепка жена. В семъ дворѣ живетъ съ 1762 г. Ея дочъ *Марія* 30 л., сего жъ полку, села Голенки, жителя Николая Москаленка жена, а какого званія не знаетъ, которой оставивъ ее, сполъ безвѣстно. У ней синъ. В 5-й живутъ: а) *Артемъ Квачепко*, 35 л., природной здешной козакъ, котораго удалился, въ семъ дворѣ живетъ с малолетства. Ево жена Мария, 25 л. У нихъ дѣтей 4. Земли пахатной и другихъ угодій нетъ. Скота: кобила, корова, телицъ 2, овецъ 6, свипей 2. Промыслу и ремесла не имеетъ. В конспистенскую дачу в годъ платитъ 24 к. Питается заработываниемъ. б) *Игнатъ Якубенко*, 35 л., уроженецъ полку слободского, сумского,

села Бочокъ, с посполитихъ; в семъ дворѣ живетъ съ съ 1766 году. Ево жена Христина, 30 л. У нихъ дочь 1. Земли пахатной и другихъ угодий нѣтъ. Скота: кобила, жеребенокъ, волъ, корова, теліонокъ, свиней 1. Промислу и ремесла не имѣетъ. В консистенскую дачу платитъ 16 к. Питается з заработку; зажинаетъ и замолочиваетъ. Въ 6-й: *Павло Кваченко,* 30 л, природной сего жъ села козакъ, съ малолетства удалися козачества и съ того времени въ семъ дворѣ живетъ. Его жена Марина, 27 л. У нихъ дочерей 20. Земли пахатной и другихъ угодій — нетъ. Скота: кобила, корова, телица, телонокъ свиней 4. Промислу и ремесла не имеетъ. В консистенскую дачу в годъ плотитъ 44 к. Питается отъ хлебопашества, пахая землю посторонних з десятины. Въ 7-й: *Мартинъ Гумель,* 30 л., природной здешной козачой подсоседокъ; в семъ дворѣ живетъ съ малолѣтства. Ево жена Устинья, 23 л. У нихъ сынъ. Земли пахатной и другихъ угодій — нетъ. Скота: кобила, воловъ 2, корова, бикъ, теленокъ, свиней 4, овецъ 3. Промислу и ремесла не имѣетъ. Въ консистенскую дачу нѣчево не платитъ. Питается отъ хлебопашества, пахая посторонних землю з десятини.

Задворніе ево жъ хоружого Приймы подсуседческіе дворы·

Первый дворъ, — въ немъ хатъ 4, хижъ 4, хлѣвовъ 5. В немъ живутъ: а) *Леонтій Черниченко,* 35 л., уроженецъ полку Черниговского, села Волѣики, съ посполитихъ; въ семъ дворѣ живетъ съ 1760 г. Ево жена Меланія, 30 л. У нихъ дѣтей 2. Земли пахатной и другихъ угодій нетъ. Воловъ 2, корова, бикъ, телица, свиней 2. Промислу и ремесла не имѣетъ. Въ консистенскую дачу въ годъ платитъ 64 к. Питается отъ хлѣбопашества, пахая землю посторонних з десятини. б) *Герасимъ Мелниченко,* 25 л.,

природній сего жъ села козакъ, которого удалился съ малолѣтства, в семъ дворѣ живетъ съ 764 г. Ево жена Дарья, 26 л. У нихъ дѣтей 3. Земли пахатной и другихъ угодій нѣтъ. Скота: волъ, корова, телиця, свиня. Промислу не имѣетъ. Въ консистенскую дачу въ годъ платитъ 64 к. Питается отъ хлѣбопашества. в) *Николай Прокопенко*, 22 л., уроженецъ сей же сотни, с. Великого-Самбура; съ посполитихъ. В семъ дворѣ живетъ съ 1766 г. Ево жена Катерина, 20 л. У нихъ сынъ. При немъ живетъ, з одного толко пропитанія вдова *Пелагея*, 69 л., сего жъ полку, села Григоровки, бившего посполитого Василя Бута жена. Земли пахатной и другихъ угодій — нѣтъ. Скота: волъ, корова, бикъ, телиця, овецъ 2, свиней 2. Промислу не имѣетъ. Въ консистенскую дачу въ годъ платятъ 40 к. Питаетця отъ хлѣбопашества. г) *Семенъ Савченко* имѣетъ отъ роду 40 л., уроженецъ полку слободского сумского, села Козацкой, съ посполитихъ; въ семъ дворѣ живетъ 1796 г. Ево жена Матрона, 35 л. У нихъ дѣтей 3. Земли пахатной и другихъ угодій нѣтъ. Промислу не имѣетъ. Въ консистенскую дачу платитъ въ годъ 50 к. Питается отъ заработку: зажинаетъ и замолочиваетъ.

Другой дворъ, — въ немъ хатъ 5, хижъ 4, хлѣвовъ 3. Въ немъ живутъ: а) *Иванъ Артюшенко*, 45 л., уроженецъ мѣст. Варви, сего жъ полку, съ козаковъ, которого удаляся, въ семъ дворѣ живетъ съ 1741 году. Ево жена Матрона, 40 л. У нихъ дѣтей 2. Земли пахатной и другихъ угодій — нѣтъ. Скота: корова, телиця, теленокъ, свиней 3. Промислу не имѣетъ. Въ консистенскую дачу въ годъ платитъ 50 к. Питается з заработку. б) *Петръ Чернишенко*, 33 л., природной здешной козакъ которого удалился съ малолѣтства, в семъ дворѣ живетъ 1750 л. Ево жена Авдотья 30 л. У нихъ дѣтей 3. Земли пахатной и другихъ угодій, тожъ

скота, промыслу и ремесла не имѣетъ. Въ консистенскую дачу въ годъ платитъ 48 к. Питается съ заработку. в) *Демидъ Яценко*, 35 л., уроженецъ полку нѣжинского, села Шаповаловки, съ козаковъ; въ семъ дворѣ живетъ съ 1756 г. Ево жена Анна, 30 л. У нихъ дѣтей 30. Да съ нимъ въ едной хатѣ живетъ вдова *Мария*, 30 л., бившего здешнего посполитого владѣнія майора Якова Скоропадскаго Филина Аліошенка жена; у нея дѣтей 2. Земли пахатной и другихъ угодій — нѣтъ. Въ консистенскую дачу платитъ 50 к. Питается заработываніемъ. г) *Михайло Мохонко*, 35 л., уроженецъ полку нѣжинского, села Городища, владѣнія бившего гетмана; въ семъ дворѣ живетъ съ 1755 г. Ево жена Арина, 30 л. У нихъ дѣтей 3. Земли пахатной и другихъ угодій — нѣтъ. Скота: корова, телица, теленокъ. Промыслу и ремесла не имѣетъ. Въ консистенскую дачу въ годъ платитъ 50 к. Питается отъ заработку.

Третій дворъ, — въ немъ хата 1, хижа 1, хлевъ 1, сарай 4, кузня 1. Въ немъ живетъ *Петро Холоднякъ*, 30 л., уроженецъ сего жъ полку села Галки, с козачихъ подсуседковъ; в семъ дворѣ живетъ 1760 г. Ево жена Анастасья, 25 л. У нихъ дѣтей 3. Ево сестра родная девка *Мария*, 17 л. Земли — нѣтъ. Скота: меринъ, коровъ 2, биковъ 2, теліонковъ 2, овецъ 3, свиней 2. Промыслу не имѣетъ. Въ консистенскую дачу въ годъ платитъ 60 к. Питается сколко отъ хлѣбопашества и отъ ремесла ковалского.

Четвертий дворъ, — въ немъ хата 1, хижа 1, хлевъ 1. Въ немъ живетъ *Алексей Черниченко*, 45 л., уроженецъ полку Черниговского, мѣстечка Новгородка, съ посполитихъ; живетъ съ 1760 г. Ево жена Мария, 40 л. Работниця девка Авфросинья 13 л., бившего здешнего козака

Павла Кравченка дочъ; работаетъ въ годъ за 1 р. 20 к., при пищи и одежи. Земли — нѣтъ. Скота: кобила, корова, телицу, теліонокъ, свиня. Промыслу и ремесла не имѣетъ. Въ консистепскую дачу платитъ 60 к. Питается отъ заработку, зажиная и замолочивая.